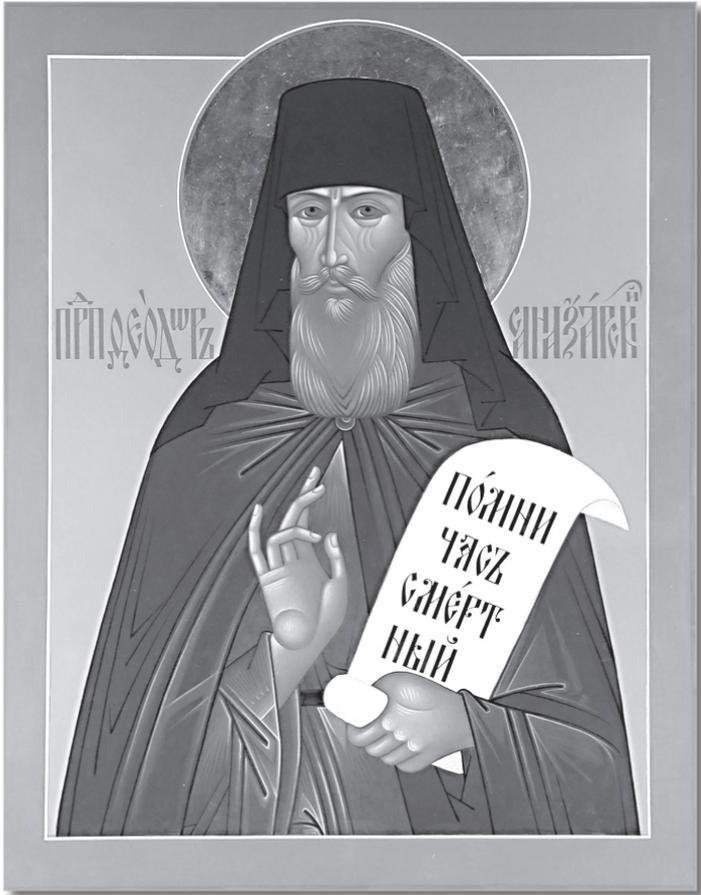

*350-летию
основания
Санаксарского монастыря
посвящается*

Преподобный
Феодор Санаксарский

НАСТАВЛЕНИЯ
ДУХОВНЫМ ЧАДАМ

Издание
Рождество-Богородичного
Санаксарского монастыря
2009

Содержание

Предисловие составителя	7
Краткое извещение	37
О приходящих к житию монастырскому	49
Наставление новонаначальному	57
Каковой быти подобает невесте Христовой	63
Письма	91
Беседы	139
Хотящему получить милость Божию	159
Из Жития преподобного Феодора	171

По благословению
Высокопреосвященнейшего Варсонофия,
архиепископа Саранского и Мордовского

Составитель
игумен Венедикт (Кулешов)

Второе издание

© Рождество-Богородичный
Санакарский монастырь,
составление, подготовка текста,
оформление, макет, 2009

Предисловие

Боголюбивому читателю, открывшему сию книгу, предоставляется счастливая возможность впервые прочесть сохранившиеся до наших дней наставления преподобного Феодора Санаксарского, мужа удивительной силы духа, исповедника Правды Божией, вся претерпевшего о укрепляющем его Иисусе Христе (ср.: Флп. 4, 13), Старца мудрого и любвеобильного, которого современники называли великим, по жизни его и подвигам.

Впервые?.. Но разве не знаем мы, хотя и краткие, но издававшиеся в прошлом да и в нынешнее время его поучения? Это так; и всё же, ныне изданные (и прежде всего, восполненные хранившимися в архивах совершенно неизвестными нам страницами), они предстают перед нами именно *впервые* в должной достоверности и, следовательно, новизне.

Архивные изыскания последних лет, помимо обширных материалов по истории Санаксарской обители (основной фонд хранится в Центральном государственном архиве Республики Мордовия), выявили две замечательные рукописи, ставшие основой для составления данной книги. Первая из них была найдена нами в Отделе

рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ. Ф. 218. Д. 734). Это переплетённая тетрадь, объёмом в двести двадцать страниц текста, писаного скорописью и включающего в себя пространное житие преподобного Феодора, его наставления, беседы, письма. Датируется сия тетрадь последними годами XVIII столетия. Вторая — обнаружена в рукописном фонде библиотеки Института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (Инв. № 23628), состоит из трёхсот тринадцати страниц, включает список того же жития, с чрезвычайно важными дополнениями и уточнениями, и некоторые, не имеющиеся в первой тетради, поучения. До большевицкого переворота и последующего разгрома обители рукописная тетрадь эта была собственностью Санаксарского монастыря и хранилась в монастырской библиотеке, о чём свидетельствует запись на титульном листе, датированная 1830 годом. Кроме того, в Государственном архиве г. Арзамаса, в фонде Арзамаской Алексеевской женской общины, хранятся списки писем преподобного Феодора, большая часть из которых нами публикуется впервые (Ф. 11. Оп. 1. Д. Д. 5 и 264).

Эти-то находки и позволили провести некоторую подготовительную работу.

Напомним читателю историю сохранения и публикаций духовного наследия преподобного Феодора Санаксарского. Предваряется эта история событием воистину трагическим: «От отца

Феодора было поучений две тетради, — вспоминал один из ближайших его учеников, впоследствии знаменитый архимандрит и сам старец высокой духовной жизни, Феофан Новоезерский, — которые писал послушник Иван Евдокимович, в пострижении наименованный Иоанникием... Написав поучения, он приносил к отцу Феодору для проверки и одобрения. Сии поучения помянутый послушник, выходя из монастыря [по блаженной кончине Преподобного и вследствие нестроений в обители], хотел взять с собою; но они были у него отняты некоторыми враждующими на него и сожжены: чем лишены многие блага пользоваться ими во спасение души». Невосполнимая утрата! «Две тетради» — по тому времени (80-е годы XVIII века) это могло быть: до шестисот страниц рукописного текста!

В 1847 году монах Оптиной пустыни Порфирий (Григоров) издал в Москве, в Университетской типографии, жизнеописание и краткое поучение преподобного Феодора. При сличении этой публикации с имеющимися теперь у нас рукописными тетрадями мы уверенно можем сказать, что отец Порфирий пользовался одной из них, либо сходными списками.

Затем игумен Тихон (Ципляковский), замечательный подвижник благочестия, бывший с 1879 по 1884 год настоятелем Санаксарского монастыря, взял на себя труд составить обширное жизнеописание и подготовить к печати поучения, фрагменты бесед и несколько писем Преподоб-

ного; это чрезвычайно важное собрание было им опубликовано в Тамбовских епархиальных ведомостях за 1886 год (№ № 3, 9, 16, 22 и 24), а затем вышло отдельным изданием. Игумен Тихон имел возможность учесть как составитель не только изданное отцом Порфирием, но и воспользовался преданиями, летописными и устными, хранившимися в Санаксарском монастыре и в Арзамасской Алексеевской женской общине, основателем и Старцем которой был преподобный Феодор; кажется, именно игумен Тихон обладал всей полнотой сохранившегося к тому времени наследия преподобного Феодора. Увы, по понятным соображениям, он не мог издать всё имевшееся в его распоряжении: преподобный Феодор, как увидит читатель, был Старец прямой и нелицеприятный, врачество его духовное было «неласкательно», и был он «всяческой неправды немолчный обличитель», как пишет его верный ученик о. Иоанникий.

В начале XX века публикацию игумена Тихона использовал епископ Никодим (Кононов)¹, составивший сборник «Старческие советы некоторых отечественных подвижников благочестия XVIII—XIX веков», изданный в 1913 году Афонским Русским Пантелеимоновым монастырем. В 1994 году Издательский отдел Московского Патриархата этот сборник репринтным способом переиздал...

¹ Священномученик Никодим (Кононов), епископ Белгородский (†1918, память 28 декабря).

Здесь мы вынуждены поставить довольно значительное «но». В предисловии к «Жизнеописанию...» игумен Тихон пишет: «составитель позволил себе... заменить некоторые устарелые обороты речи и выражения современным языком». Нам это кажется удивительным... Если для игумена Тихона, человека высокой духовности, готовившего к изданию поучения богодохновенного отца спустя всего лишь столетие, язык их некоторым образом *устарел*, — то что делать нам, спустя ещё столетие и учитывая к тому же разрушенную традицию благочестивого чтения, ныне едва ли восстановленную?!

Мы решительно отказались следовать этому пути; напротив, внимательно вчитываясь в те и без того немногие строки, милостью Божией сохранившиеся для нас, мы старались, насколько позволяет устоявшееся ныне читательское сознание, не нарушить речевой, интонационный и, следовательно, смысловой строй повествования преподобного старца Феодора — наставника и небесного покровителя нашей святой обители. Ибо если тот или иной текст, произнесённый человеком или записанный его внимательными учениками, есть свидетельство и выражение его внутреннего мира, то интонация фразы, характерность речевого строя — есть как бы душа самого текста; менять здесь что-либо, нарушать лад и строй — следует с великой осторожностью, дабы не исказить образ автора, запечатлённый в слове.

Скажем и ещё об одной досадной ошибке, проникшей в предыдущие публикации духовного наследия преподобного Феодора.

В «Кратком поучении...» 1847 года, на 19 странице, после пометы «До зде Феодора Санаксарского», напечатаны отцом Порфирием, непонятно из каких соображений, вплоть до 37 страницы тексты иных отцов, двое из них указаны: святитель Феодор Едесский и Илия Екдик. Игумен Тихон, должно быть, не увидев сию помету (иначе — как объяснить?), составил из поучений помянутых отцов три главки: «Еще о молитве и добродетелях», «На слова: “Внемлите себе”» и «О тричастности души». Епископ Никодим в своём сборнике на страницах 391—394 их переиздал, Издательский отдел Московского Патриархата в 1994 году их продублировал — и они читаются до сего дня как принадлежащие преподобному Феодору.

Итак, завершая вводную часть нашего предисловия, скажем, что принцип подхода при подготовке к печати текста наставлений преподобного Феодора состоял в том, чтобы как можно более бережно донести до читателя живую речь строгого и любвеобильного отца. При этом мы надеемся, что читателю воцерковлённому, даже если и предоставится некоторое усилие в постижении языковых особенностей той эпохи, но принимая в разсуждение, чью речь надлежит нам постигнуть, — малый труд сей несомненно окажется в великую духовную пользу. Единственное, в чём мы (впрочем, отнюдь не являясь здесь перво-

открывателями) идём наперекор общепринятым нормам изображения текста — это в некоторых немаловажных случаях делаем решительный возврат к неискажённому горе-реформаторами правописанию, чтобы читатель мог вполне различать, например, *мир* как вселенную, земное устройство, род людской — от *мира* как согласия, единоклассия, тишины и покоя. Кроме того, мы вывели и, где это было необходимо, привели в соответствие цитаты из Священного Писания и богослужебных текстов, а также вставили в квадратные скобки уместные в иных случаях, недостающие и связующие слова... В какую меру оказалась сильной нам сия ответственная подготовительная работа — судить читателю. Мы же просим лишь снисхождения нашим немощам, а также потребной нам молитвенной поддержки.

Преподобный Феодор родился в 1718 году в сельце Бурнакове Романовского уезда Ярославской провинции, в родовом имении дворян Игнатия и Ирины Ушаковых, и при святом крещении был наречён Иоанном¹.

¹ Этот род Ушаковых замечателен тем, что дал России двух святых: родной племянник Преподобного, родившийся и выросший в том же сельце, всю жизнь проведший под духовным влиянием дяди-монаха и ставший великим флотоводцем Феодором Феодоровичем Ушаковым, ныне почитаем святыми мощами рядом с преподобным Феодором в соборном храме Санаксарского монастыря.— Праведный воин Феодор (†1817, память 23 июля и 2 октября).

В 1725 году Иоанн был приписан, а в 1735 — поступил в Лейб-Гвардии Преображенский полк, где уже служили к тому времени его старшие братья — Сила и Феодор. Это было время в России, названное историками «засильем немцев». Императрица Анна Иоанновна и её фаворит Эрнст Иоганн Бирон, с презрением относившиеся ко всему русскому, печально известный своею уродливой трагикомичностью «ледяной дом»... а с другой стороны — Тайная канцелярия розыскных дел, где инквизиторствовал дальний родственник Андрей Иванович Ушаков... Через несколько лет, уже при Императрице Елисавете Петровне, один из архиереев так отзывался о предыдущем десятилетии: «Догматы христианские в басни и не во что поставили, святых угодников Божиих не почитали, предания Апостольские и святых Отец отвергали... архиереев, священников, монахов мучили, казнили, разстригали... И тем так утрашили, что уже и самые пастыри, самые проповедники слова Божия молчали и уст не смели о благочестии отверсти»¹.

А в придворных полках порядки и нравы тоже не располагали к жизни духовной. Мало того, что жизнь Двора проходила отчасти на виду у преображенцев, нёсших внутридворцовые караулы, — сами нормы и особенности воинского устава, сложившиеся традиции взаимоотношений власти и тех, кто её охранял, склоняли всё

¹ Цит. по кн.: Смолич И. К. Русское монашество. М., 1999. С. 266.

более к легкомыслию, нежели к строгости и заботе о внутренней чистоте. Были уставные нормы вполне комичные, как пудрение волос и заплетание их в длинные косы (у кого не росли усы, тем велено было иметь их наклеенными); но были и иные, не без соблазна к духовной порче: «Завтрашнего числа нарядить в дом Ея Императорского Величества Лейб-Гвардии Преображенского полку для ношения кушанья: обер-офицера — одного, сержанта — одного, капрала — одного, солдат — сорок восемь, — которым велеть собраться пополуночи в восьмом часу во Дворце...»¹ Это уже при Елизавете Петровне, из сообщения полковой канцелярии от 31 декабря 1742 года; Иоанн Ушаков — капрал бомбардирской роты...

Предание оставило нам, по-видимому, со слов самого Старца, ту превьсившую меру его терпения картину внезапной смерти товарища в разгар весёлой пирушки, когда, как читаем в рукописании жития его, «паде внезапно из товарищей един на землю — и быв мертв; и видевши вси, яко таковое внезапное из веселия сетование откывшееся, — и ужасошася». Мы не вправе игнорировать этот случай его полковой юности, хотя и понимаем, что никакими изысканиями и фактами подтвердить сего будет невозможно. «И весьма тронут был душою своею Иоанн, яко неоспоримым доказательством веками неопла-

¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2583. Оп. 1. Д. 278. Л. 54.

канной страшной гибели человеческой...» Впрочем, вот лишь краткий отрывок из описания той обстановки, в которой принуждён был находиться Иоанн Ушаков накануне своего необычайного поступка, изменившего всю его жизнь. «Новое правительство [после восшествия на Престол Елисаветы Петровны], обязанное усердием и привязанностью к Императрице гвардейских солдат, первоначально дало им страшную волю... которая дошла до того, что во время пребывания Императорского Двора в Москве для коронации [летом 1742 года], в Петербурге солдаты, дотоле приученные к палке и “кошкам”, а теперь за свои услуги освобождённые от этих неприятностей, совершенно вышли из повиновения, особенно гренадёрская рота Преображенского полка. Они толпами врываются в дома именитейших сановников с угрозами, требовали у них денег, без церемоний брали в богатых домах всё, что им нравилось. Пьянство, разврат, драки, грабительства гвардейских солдат день ото дня принимали всё большие размеры... Жители Петербурга были в большом страхе, многие оставили свои дома, все ворота были заперты...»¹ Прервём цитату; восемь с половиной лет служил в Преображенском полку тот, кого Господь призвал к подвигу монашескому, к исповедничеству Правды Божией.

Отчуждённость от этого мира прихотей и необузданных страстей превысила, наконец, от-

¹ Цит. по кн.: История Лейб-Гвардии Преображенского полка. Т. 2. Составил А. Чичерин. СПб., 1883. С. 582.

ветственность перед присягой, долгом, страхом *земного* наказания. В период после августа 1743 и до февраля 1744 (более точное время установить пока не удалось) Иоанн Ушаков бежит из полка, из царствующего града Санкт-Петербурга, чтобы «всех устранитися и в молчании пожити евангельски в тесноте; яко в міре для спасения многия имеются претыкания и соблазны». Этот поступок двадцатипятилетнего гвардейца, которого, казалось бы, ждала немалая карьера, но который всем существом своим отдался иному зову, — по крайней мере в истории Русской Церкви остался, как кажется, беспрецедентным.

Он знал, чем грозили ему законы міра сего. Согласно воинского устава, за таковой проступок и в случае поимки Иоанна Ушакова, как дворянина, ожидало хотя и не вырывание ноздрей, как это предписывалось совершать над простолюдином, но вечная солдатчина в отдалённые сибирские гарнизоны ему была обеспечена. Конечно, времена были несколько иные, Императрица Елисавета Петровна отличалась непритворным благочестием, но устав оставался тот же, и писан он был Петром Великим...

Иоанн бежал на окраину Империи, в северное поморье, в дикие двинские леса. Мы видим здесь явление необычайное: молодой человек, не имея, по-видимости, ни правильных духовных навыков, ни опытного старца-руководителя, а лишь исключительное желание всецело послужить Господу, начинает свой подвиг с того, что

категорически воспрещается святыми Отцами, наставниками монахов: с отшельничества. Правда, мера эта была вынужденной: он обязан был скрываться от властей (что тем более не способствовало внутреннему покою), — но сам факт такого начала его аскезы — чрезвычайен; претерпеть такой путь — и не повредиться, но наипаче духом возрасти... особое, как видно, благоволение Божие было к сему подвижнику, предуготовлявшее ему подвиг исключительный и дарования великие.

Неизвестно, сколько пробыл он в двинской глуши — «в великом злострадании и гладе». Но затем, по причине крайних уязвлений от нападавших на него тамошних обывателей (как повествуется в житии), а кроме того наслышанный, должно быть, о знаменитых пустынножителях рославльских и брянских лесов, он переселяется к югу, к Площанской и Белобережской пустыням, совершая опаснейший переход в пол-России.

Здесь, в сентябре 1745 года, сыскной командой, каковые прочёсывали тогда труднодоступные районы Империи для выявления укрывающихся от закона, взят был в лесной келии и Иоанн, «яко человек, виду письменного о себе не имеющий». Он открыл, что он дворянин, тайно бежавший из Преображенского полка. Его доставили в Санкт-Петербург.

Изумительна сцена допроса Ея Императорским Величеством Елисаветой Петровной пойманного беглеца. Какое смирение и вместе с тем сила духа, преложившие на милость державную

Царицу! Всё-таки пред Нею был дворянин, *изменивший присяге!*.. Какое решение примет Она? Каким будет наказание? Ждали этого, между прочим, и в гвардейских полках... Вот его ввели к Ней, бывшего гвардейца, преображенца, бомбардирской роты капрала, а ныне — «лицем от великаго воздержания бледна, во власянице, ремением подпоясана, с крайним благоговением взошедша...»

— Зачем ты ушёл из Моего полка?

— Для удобства спасения души моей, Ваше Императорское Величество.

— Не вмняю тебе побег в проступок, жалую тебя прежним чином — вступай в прежнее звание.

Отвечал Иоанн:

— В начатой жизни для Бога и души моей, Ваше Императорское Величество, до конца пребыть желаю, а прежней жизни и чина не желаю...

— Для чего же ты тайно ушёл из полка? Когда к такому делу вознамерился, то и от Нас мог бы быть отпущен.

— Если бы тогда просил я об этом Ваше Величество, то не поверили бы Вы мне, молодому, что смогу понести сие иго. Ныне же, по убогом моём искусе, утруждаю Ваше Величество единственной просьбой — дайте мне умереть монахом.

Он просился у Императрицы в Саровскую пустынь, но Она не пожелала отпускать от себя столь поразившего Её подвижника.

13 августа 1748 года Иоанн Ушаков, по Именному указу Императрицы Елисаветы Петровны,

был пострижен в монашество в Александро-Невском монастыре с наречением ему имени Феодор.

«...И пребывал в той обители по усердию своему наиболее неисходно, внимая спасению, любя безмолвие, упражняясь в посте и в молитве».

Но не вжигают светильник, чтоб оставить его под спудом, — но на свещнице, да входящие видят свет (ср.: Лк. 11, 33). Скоро, назидаясь столь дивным житием его и, не по летам, умудрённостью, стали приходить к нему многие жители петербургские, семейные и одинокие, хотящие в мире богоугодно жить и ищущие совета и наставления. И возникла, по наущению вражью, зависть в братии: что-де, простой монах — а обратил к себе народу множество; «сие есть непристойность и к безпокойству следует обительскому». Подали архиерею, который чрез казначея своего запретил в монастырь вход тем, кто скажет, что идёт к монаху Феодору.

Повествует о том житие: «Преподобный Феодор, сидя в безмолвии в келии своей, слыша и видя деющееся несправедное повеление, раздражашеся духом, якоже и о велицем сказуется Златоусте, поиде к казначею и, при обычной скромности, по подобающему рече ему:

— Прошу Вашего Преподобия изъяснить мне: для чего вход запрещён в монастырь желающим ходить ко мне и кто сделал такое запрещение?

Казначей же в ответ:

— Не годится тебе в дело учительства входить и, чрез хождение к тебе толпами, народ соблаз-

нять; что уже видя и Преосвященный — такую непристойность запретить приказал.

— Если из учения моего что-либо Его Преосвященству открывается быть незаконное, то пусть обличить в том изволил бы, а без причины так скорбь наводить желающим моё убожество видеть — есть дело не архипастырское. Судит ему за сие Господь Бог.

О таком ответе не безызвестно учинися и Преосвященному, чрез то и наипаче начал на Преподобного гневаться...»

В сохранившейся записи иеромонаха Иоанникия читаем: «возненавиден был тамо [преподобный Феодор] от властей и монахов, за приходящих к нему многих пользы ради, с приставлением к нему воинского строгого пикета...» Представим себе: вооружённый стражник у врат монастырских, преграждающий путь народу, жаждущему услышать от подвижника слово Божие!.. Воистину глаголет Писание: *Вси хотящии благочестно жити о Христе Иисусе, гоними будут* (2 Тим. 3, 12).

В последних числах декабря 1756 года, по решению своему на Высочайшее Имя и не без содействия возликовавших врагов своих, преподобный Феодор был отпущен из Санкт-Петербурга для пребывания в отдалённую Саровскую пустынь, в коей подвизаться давно уже имел желание. Пленившиеся же к нему любовью духовною ученики и ученицы, исходатайствовав законные от начальства отпуски, «в след отца своего поидоша». В городе Арзамасе Преподобный помес-

тил всех учениц своих, коих было число тогда ещё небольшое, сначала при девичьем Николаевском монастыре, а затем при приходской церкви упразднённого Новодевичьего монастыря святого Алексия, человека Божия¹; сам же с учениками прибыл в Саровскую пустынь.

Через два года, видя учеников своих умножившимися, просил он отцов саровских дать ему в ведение находящуюся в четырёхдесяти верстах при городе Темникове и реке Мокше обедневшую Санаксарскую пустыню, кое его прошение они и исполнили. «И преселися бо сей блаженнейший и просвященнейший отец Феодор в ту Санаксарскую пустыню со всеми учениками своими, измлада бо уже пустынному житию обучен. Братии же к нему час от часу более умножалось...» Скоро рукоположен был Преподобный во иеромонашеский сан, «хотя и много от сего отрица-

¹ Положив тем самым начало Алексеевской женской общины, которая — ко дню блаженной кончины преподобного Феодора — была уже количеством до ста пятидесяти сестёр, имела строгий устав, Старцем данный, и дух, древним обителям подобный, а в последующее столетие наипаче процвела дарованиями и окрепла; перед захватом власти безбожниками — более восьмисот сестёр спасалось здесь, исполняя заветы преподобного Старца, и это был один из знаменитейших женских монастырей России.

Здесь уместно будет сказать, что в истории Русской Православной Церкви преподобный Феодор был зачинателем такого заметного явления в духовной жизни старцев-подвижников, как основание и руководство ими женских монастырей; преподобные: Серафим Саровский, Зосима Верховский, Амвросий Оптинский, Варнава Гефсиманский с их знаменитыми женскими монашескими общинами — продолжили традицию, начатую преподобным Феодором.

шеся»; а затем дозволено ему было Высочайшим указом постричь в монашество одиннадцать из своих учеников — отставных гвардейских солдат Преображенского и Измайловского полков. Это был 1763 год...

«Новое и дивное явление зрим на месте сем, видяще тя, яко единаго от древних, лучами святости сияющего, среди дремучих лесов обитель святую воздвигающего...»¹ Дух древней христианской общины насаждал вокруг себя преподобный Феодор. Как вспоминал ученик его Феофан Новоезерский: выбирая в начале иноческого пути, из великой ревности по Богу, «где бы жестокая жизнь была», они нашли её у отца Феодора. Скучно было, сурово, просто; но рядом был мудрый и любящий отец, которому хотелось подражать, ибо очевидной была его пламенная к Богу любовь. Но послушания требовал Старец непрекословного. «Если благодушно примите моё послушание, то великую милость от Господа Бога получите и воздаяние вечное, а не временное...»

Иные не вмещали сего. К 1768 году относится серьёзнейший конфликт с иеромонахом Венедиктом и иеродиаконном Парменом, бывшими учениками, постриженниками из гвардейцев (через десять лет иеромонах Венедикт станет настоятелем Санаксара); мы не будем, по недостатку места, входить в подробности этого дела, вышедшего на

¹ Из Акафиста преподобному Феодору Санаксарскому.

уровень очередного столкновения с епархиальной властью и доставившего Преподобному немалые скорби, ибо старец Феодор был тем человеком, кто жил прежде всего пред Богом и единственно с Правдой Божией согласовывал он слова свои и поступки в отношениях к сильным мира сего.

Именно здесь, в Санаксаре, под присмотром великого Старца, положили начало своим подвигам три его преподобных ученика: архимандрит Игнатий Симоновский, схиархимандрит Макарий Пешношский и архимандрит Феофан Новоезерский, чрез которых (а также в последующем уже и чрез их учеников) возродилось множество знаменитых обителей, в том числе и Оптина пустынь¹.

В 1774 году Господь вновь посетил Своего раба великою скорбью.

Темниковский воевода (градоначальник) Василий Неёлов пожелал иметь Старца своим духовником и был, действительно, некоторое время ему во всём покорным. Но, как видно, воеводе тяжек и невыносим сделался крест послушания.

¹ Исследователи истории русского монашества (см. напр., И. К. Смолич, протоиерей Сергей Четвериков) не замечают, либо умаляют этот факт, делая акцент на последующем возрастании поименованных отцов подле учеников и сомолитвенников другого великого Старца, преподобного Паисия Величковского, где они оказались, во-первых, выйдя по благословию самого преподобного Феодора из осиротевшей в его отсутствие обители, а во-вторых, именно в силу того, что нашли в паисиевом учении сходный дух, напитавший их в Санаксаре. Впрочем, это тема отдельного разговора.

Он вышел из повиновения, стал творить безчинства не только в отношении к подвластному работному люду, но и к местным крестьянам, наконец и к самому монастырю, ни во чтоставляя при этом все строгие обличения духовного отца. Народ умолял Преподобного о заступничестве. Старец поехал в Темников, пришёл в воеводскую канцелярию и по праву духовного отца пересказал Неёлову все его дела, убеждая оставить грабёж и притеснение бедных. Воевода велел секретарю канцелярии записать в журнал, что настоятель Санаксарского монастыря называл его пред зеркалом¹ грабителем и разорителем народа, и вскоре представил об этом доношение в Духовную консисторию. Отец Феодор, в свою очередь, тоже представил доношение непосредственному начальнику Неёлова — Воронежскому губернатору. Из Духовной консистории дело было отправлено в Святейший Синод. Разбирательство проводилось не только в Синоде, но и в Правительствующем Сенате, преподобного Феодора подвели под строгость не только духовных, но и государственных законов. Сенат ходатайствовал перед Синодом о лишении его монашества, дабы предать гражданскому суду. Дело приняло весьма серьёзный оборот. Всеподданнейший доклад Синода Императрице начинался с констатации,

¹ Увенчанная двуглавым орлом трёхгранная призма с тремя указами Императора Петра I, помещалась на столе всякого присутственного места; символ государственной законности.

что «Санаксарского монастыря настоятель иеромонах Феодор оказался во многих непорядочных и противных святым правилам и государственным законам поступках...»¹

Итогом разбирательства стал указ Императрицы: «онаго Феодора, лиша настоятельскаго и иеромонашескаго звания, отослать, яко человека безпокойнаго, простым монахом в Соловецкий монастырь, препоручив начальнику онаго монастыря неослабое за ним смотрение...»² 18 июля указ сей был объявлен Преподобному во Владимирской Духовной консистории Преосвященным Иеронимом, и настоятельскаго и иеромонашескаго звания он был лишён; а 21-го, под охраной двух вооружённых солдат, святой страдалец и ревнитель Правды Божией был отправлен на подводах скорбным путём в Соловецкий монастырь. Горе учеников и учениц Преподобного было неутешным...

А между тем, Российская Империя потрясена была свирепым пугачёвским бунтом. И в связи с этим трагическая история ссылки преподобного Феодора приобретает несколько иной характер и смысл, подтверждающий скорее неисповедимость Промысла Божия о человеке, нежели вопиющую несправедливость случившегося.

Мы не будем касаться ужасов, творимых тогда бунтовщиками; отсылаем читателя к соот-

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 55. Д. 53. Л. 23.

² Там же: Л. 27.

ветствующим трудам историков, прежде всего к пушкинской «Истории Пугачева»¹. Наша мысль о другом. Внимательно прочтём в воспоминаниях архимандрита Феофана Новоезерского: «Я был свидетелем того, какой конец последовал с воеводою Неёловым. По прошествии только одной недели по взятии отца Феодора в Соловецкий монастырь, в город [Темников] пришла Пугачёва команда; воевода ушёл из города с великою торопливостью, сколько можно было забрав денежную казну. Однако, заехав в Санаксарскую пустынь, раскаивался, что погрешил пред отцом Феодором; и поспешно отправился в Шацк... *Пугачёва команда разорила и разграбила город; а в Санаксар присылала [сказать], чтоб не боялись*. Я в то время из монастыря не уходил, другие же в немалом числе бежали в лес; и уже услышав, что команда Пугачёва в монастырь не будет, возвратились оттуда»².

Выделенный нами фрагмент текста говорит слишком о многом. Как! разбойники, опьянённые пролитой человеческой кровью (и не только: в Темникове первым делом кинулись грабить казённый винный завод), с ходу разорили город, на виду у которого — в трёх верстах, в открытой пойме реки, как на ладони, — стоял монастырь, с уже отстроенным кирпичным собором, с братией до осьмидесяти человек, с настоятелем из дворян, у коего богатые вкладчики в Москве и

¹ А. С. Пушкин. Полное собрание сочинений в 10-ти томах. Т. 8. Изд. «Наука», 1978.

² «Жизнеописание...», 1847. С. 63—64.

Петербурге... и вот пьяные безбожники не только не тронули, но ещё и послали успокоить монахов, чтобы те их не боялись!.. С чего бы это? Чем так неожиданно дорог стал бунтовщикам Санаксар? А не тем ли, что ещё приближаясь к городу узнали (конечно же, от окрестных крестьян, о которых действительно печалился Преподобный отец и которые — вообще крестьяне, на всём пространстве, охваченном пугачёвщиной, — толпами переходили на сторону самозванца «императора Петра-третьего»), что буквально на днях здесь за «народную правду» пострадал от Императрицы (против которой и выступили, и шли...) настоятель Санаксарский отец Феодор, заступник за утеснённую бедноту...

Не потому ли Государыня Екатерина Алексеевна и отправила его в Соловки, подальше от бунтующего региона, что опасалась, будто он мог оказать духовную поддержку этому восстанию черни? Не ведаем. Преподобный Феодор, вполне разбираясь в законах Российской Империи, говорил в конце жизни ученикам, которые и записали (вероятно, отец Иоанникий) слова Старца, что «по указам государственным, если кто в присутственном месте ругательныя кому бы то ни было какие слова сказал, то велено с таковых штраф брать по десяти рублей, а не в ссылки посылать...»¹

Это так; но если бы поступили с ним по указам государственным неукоснительно, — быть

¹ Рукописная тетрадь, 1830. Л. 312.

бы ему убитым лютою смертью... а обители — разграбленной. Ибо хотя и духовное был лицо, но происхождение вёл от родовитых дворян, и гвардейским капралом тоже был, и по келиям на случай нападения на обитель варваров (как читаем в рукописании жития его) колья и рога-тины были розданы. Неужели (подобно печально известному архимандриту Александру — в Саранске¹) принял бы бунтовщиков с Крестом и Евангелием и молебствие отслужил о здравии самозванца? Сомнительно.

Через девять лет, «яко злато, огнем страданий очищена»², Преподобный был возвращён в родную обитель Высочайшим указом по ходатайству архиепископа (позже митрополита) Гавриила, который в 1774 году первым подписывал Всеподданнейший доклад «о противных государственным законам поступках», а ныне просил об освобождении — будучи тогда и теперь орудием Промысла Божия о преподобном старце Феодоре.

Нам осталось сказать о последнем периоде многоскорбного сего жития.

Вернувшись в октябре 1783 года в родную обитель, Старец не долго пребывал утешен; скоро он подвергся новым претеснениям, непониманию, клевете.

Ещё на пути к Санаксару, в Духовной консистории епархиального города Владимира, ему было объявлено, что в священнослужении он раз-

¹ А. С. Пушкин. Указ. соч. С. 253.

² Из Акафиста преподобному Феодору Санаксарскому.

решён, но при этом обязали подпискою, «чтоб он, живучи в том Санаксарском монастыре, чувствуя высокомонаршее Ея Императорского Величества к нему милосердие, ни в какие не принадлежащие до него, Ушакова, дела отнюдь не входил, а препровождал житие честное и благочинное, сходственно с саном монашеским, и у настоятеля [иеромонаха Венедикта; вспомним 1768 год] был во всяком повиновении и послушании...»¹ Что касается его лично, он смиренно принял; но как он мог не вникать в дела монастырские, когда нашёл духовную жизнь братства пошатнувшейся, несогласной с теми заветами древних Отцов монашества, которым он сам следовал и которым учил? «Сие говорить я понуждён от горести моей, понеже слышу, что некоторые и от вас не обещанию своему [монашескому] исполнители бывают, но паче сладострастному житию подражают... Я сие вам говорю, а мню, что некоторым и противен буду; обаче же говорить должен, доколь от вас совершенно отчуждён не буду...» Мы приводим эти слова из письма Преподобного к братии, как изъясняющие главное: боль Старца за чад своих. В ответ от тех, кому он стал противен, шли доносы, клеветы, повлёкшие за собой новые разбирательства... Дошло до того, что настоятель воспретил вход к Преподобному — и ученикам из братии, и мирянам. Общаться приходилось лишь письменно через келейника,

¹ Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГАРМ). Ф. 3. Оп. 1. Д. 15. Л. Л. 8—9.

да и то втайне. Можно представить, насколько тягостной была обстановка в обители. На очередной донос от настоятеля правящий архиерей отвечал: «Касательно до разделения на две части братии: одних, приверженных ко Ушакову, других, приставших к настоятелю, — то, как указом Святейшего Синода велено Ушакову ни в какую не вступать должность, а проводить жизнь во уединении, себя только знать, а не над другими властвовать, — сего ради ещё ему подтвердить, чтобы в силу регламента и правил Святых Отец неотменно поступал. Братию же, нарушавшую тишину и покой монастыря [то есть приверженную к Старцу], оштрафовать вам настоятелю по своему разсуждению; а впредь [ежели] таковые будут оказывать нелепости — [то] наказывать по снятии клобуков употреблением в чёрную работу...»¹

Так продолжалось в течение пяти лет.

В конце декабря 1788 года безнадёжно занемог настоятель иеромонах Венедикт. Старец Феодор пришёл к нему и просил прощения. Но тот, кто тридцать лет назад оставил мир и «в след отца своего пойте», кто принял от него монашеский постриг, обещаясь, с помощью Божией, о претерпении мужественно и благодушно всякого злострадания, спасения ради души своей, — ныне, на смертном одре, не сказал в ответ Старцу ни слова — и отворотился к стене. Преподобный

¹ ЦГАРМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 19. Л. 53.

Феодор так от него и вышел. Оставшиеся при настоятеле запомнили, как он вдруг начал ози- раться туда и сюда, и сказав: «Что это за народ набился в келию?» — вскоре умер.

Чуть более двух лет земной жизни оставалось и преподобному Феодору.

Новым настоятелем избран был ученик его — иеромонах Вениамин. Монастырь возвратили Тамбовской епархии, где правящим архиереем был тогда епископ Феофил, смиренный, молит- венный, благоволивший к монастырям и особен- но к старчеству. Преподобному Феодору разре- шены были выезды в Арзамас, к сиротствующим своим ученицам. Обстановка в Санаксарской обители несколько наладилась, хотя противники остались, но лишившись поддержки, вынуждены были затаить недоброжелательство. Этот период отчасти остался запечатлённым в письмах и бе- седах Старца к сёстрам Алексеевской общины; внимательный читатель найдёт в них всё, что потребно для понимания. Последняя беседа, за три дня до кончины, была, как читаем в житии, «с особенным умилением и слезами, от очей его тѣкшими»; а затем «весьма начал к возвращению торопиться, так что и во всю дорогу во обитель спешаше...»

19 февраля 1791 года преподобный Феодор ото- шёл от сей страдальческой жизни — в вечность.

Крестный путь завершился, но и по отшествии Преподобный многим мешал, обличая житием своим и словом. «...Слышу, что от некоторых нам

есть любовь такая, чтоб и вовсе нас не видеть, да мне не настоит нужда, чтоб кому нас видеть; но токмо долг мой говорить [вам], аще и является в том страстная злоба. Да и не дивно на нас той [злобе] простираться, она и Самого Христа терзала, а мы люди невеликие...»

Тяжело говорить об этом, и всё же напомним читателю дикую, отступническую картину: как отбирали у отца Иоанникия, вероятно с побоями, затем рвали, жгли безценное сокровище — тетради с поучениями великого Старца.

Премудрый Господь сохранил для нас то, что мы способны вместить. Прочтём внимательно эти наставления, боголюбивый читатель.

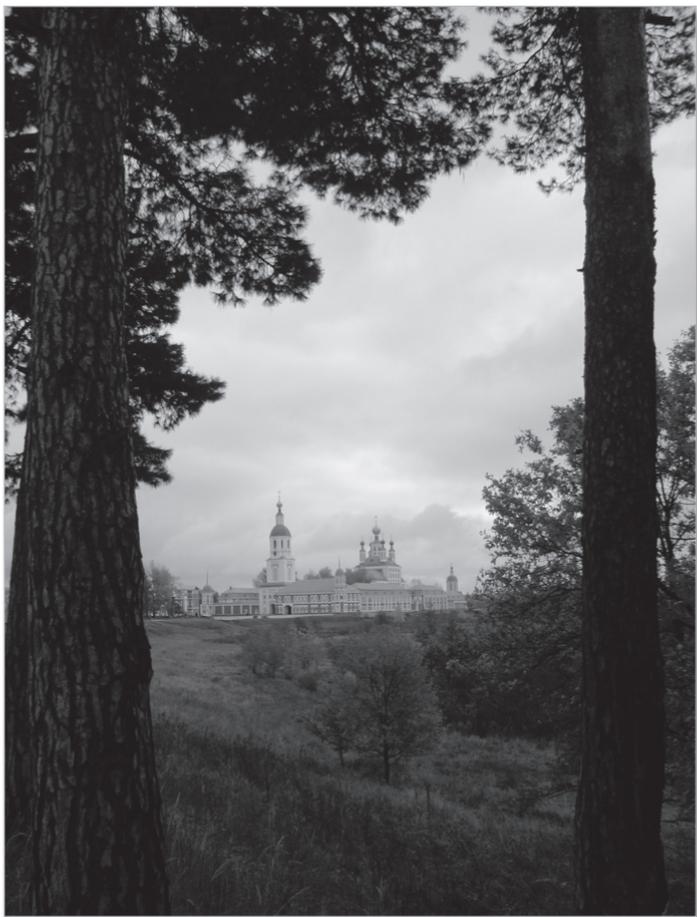

Синодальный Пустынный
иеромонахъ Н. Соловьевъ.

Наблюдая свой высокосвященный сан, правлением пустыни и всея в ней находящейся братии достойно соответствовал должности начальника: наставляя истинной вере и благочестию всех приходящих к нему, желающих препровождать жизнь богоугодную; ибо как он чрез многая лета монашествовал добропорядочно и в благочестии, то отменными был украшен дарованиями; нарочитое имел в наставлениях искусство, в рассуждениях был остр и пространен, и прочие, касательно благоустройства жизни человеческой, имел превосходные качества; отнюдь не склонял желания своего к стяжанию славы и богатства мира сего, но паче любил уединение и поучение словес Божественных, жизнь свою посвящал трудам и попечению о спасении душ человеческих.

(Из монастырской Летописи)

Краткое извещение *

** Этот и два последующих раздела содержат наставления преподобного Феодора, написанные им из Соловецкой ссылки для духовного укрепления братии Санаксарского монастыря*

✠
КРАТКОЕ ИЗЪПЪЩЕНІЕ.
ВОПЛОСЬ.

ХОЩЕ РАЗУМѢТИ, ЧЕГО РАДИ СОЗДАЛЪ
БѢГЪ МІРА СЪИЩАГО НА ЗЕМЛІ:
СОЗДАЛЪ БѢГЪ МІРА СЪИЩАГО НА ЗЕМЛІ
НАПЪСНОЕ И БЕСИОНЕГНОЕ ЖИТІЕ ВОУСЫНО
ВІЕНІЕРЪ И В НАСЛѢДІЕ ДОБРЕСТПЕНКАГО
ЦАРСТВІЯ СВОЕГО, ПОГЕМУ И ИМЕНУЕТЬ
СЕБЕ БѢГЪ МІРА СЪИЩАГО: О ГЕ НАШЪ ИЖЕ
ЕСИ НА НЕБЕСѢХЪ. И ТАКИ ЕПАНГЕЛСКОЕ
СЛОВО ІОАННА БОГОСЛОВА. КОТОРОЕ
ОНЪ ГОВОРИТЬ: ЛИЦЫ ЖЕ ПРІЯША ЕГО
ДАДЕ ИМЪ ОБЛАСТЬ ІЕРУСАЛѢМЪ БѢГЪ МІРА
МІРА СЪИЩАГО ВО ИМЯ ЕГО. СО НАС
СЛѢДИ ЖЕ ЦАРСТВІЯ ЕГО СЛЫША САМА
СПАСИТЕСЯ ХРІСТА, ИЖЕ ГОВОРИТЬ ПО
МІРА: О ГЕ СТЫИ И ХЪ ГЕ ДАДЕ ЕСИ МНѢ
СОБЛЮДИ ИХЪ ВО ИМЯ ТВОЕ, ДА БУДУТЪ
ЕДИНО ЖИТИЕ ИЛИ ТВОЕ СЯ ДА БУДУТЪ
ИЖЕ С НАМИ ИОНХ. И ТАКИ ЕПАНГЕЛСКОЕ

Страница рукописной тетради с поучениями
преподобного Феодора Санакарского.

(ОР РГБ. Ф. 218. Д. 734. Л. 57)

Вопрос. Хочу разумети, чesого ради создал Бог человека, живущего на земли?

Ответ. Создал Бог человека, живущего на земли, на вечное и безконечное житие, во усыновление и в наследие Божественного Царствия Своего, почему именует себе Бога быти Отца, глаголя: *Отче наш, Иже еси на небесех*¹. И паки Евангельское слово Иоанна Богослова, которое он говорит: *елицы же прияша Его, даде им область чадом Божиим быти, верующим во имя Его*². О наследии же Царствия Его слыши Самого Спасителя Христа, Иже говорит ко Отцу: *Отче святыи! соблюди их во имя Твое, ихже дал еси Мне, да будут едино, якоже и Мы*³, то есть да будут купно с Нами и они. И паки Евангельское слово, реченное от Господа: *приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира*⁴.

Вопрос. Аще на сие создал Бог человека, еже быти ему сыном Божиим и наследником Царствия Его, то почто от Себя отлучил его в такой плоти немощной жити на земли?

¹ Мф. 6, 9. ² Ин. 1, 12. ³ Ин. 17, 11. ⁴ Мф. 25, 34.

Ответ. Яко же возлюбил Бог человека, его же создал и во усыновление и в вечное наследие Царствия Своего восприял, такожде восхотел Бог, да покажет и человек к Богу свою любовь. Того ради брэнною и немощною плотию его обложил, и на землю жити его послал, и Божественную Свою заповедь ему дал, и с неприятелем братися повелел, да усмотря его труды и послушание к своему Творцу, познает Бог к Себе человеческую любовь.

Вопрос. С каковым неприятелем Бог человеку братися повелел?

Ответ. Говорит Дух Святыи во Апокалипсисе: *побеждающему, дам сести со Мною на престоле Моем¹*; но кого же победати повелено человеку? О сем слыши Самого Христа Спасителя, что Он первый есть того врага Победитель: сего бо ради и на землю прииде, и восприял плоть, нам подобную, да покажет нам образ трудов Своих и любви, яже ко Отцу, на врага того победою Своею. Слыши, что Он говорит к Своим ученикам, паче же и ко всем человекам: *в мире скорбни будете; но дерзайте, яко Аз победих мир²*. По сему слову Христову разумети нам следует, яко купно с миром побеждён есть и миродержец диавол; понеже с ним нам есть и совершенная брань, о которой брани и Апостол говорит: *несть наша брань к крови и плоти, но к началом и ко властем и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы*

¹ Апок. 3, 21. ² Ин. 16, 33.

*поднебесным*¹. В прочих же [местах] Писания враг тот диавол именуется и князь міра сего, — князь же не созданию твари, но страстям, любительным к твари: имеет бо власть теми [страстями] прельщати и любовь [к твари] пригвождати ленивых и о любви Божией нерадивых человеков. Три же есть первые и паче прочих диаволу любезные страсти, иже есть славолубие, сребролюбие и сластолюбие; сими бо тремя страстями все заповеди Божии разрушил, брани многие воздвигнул, пролития кровей породил, и в прочие многие греховные страсти поверг, и любовь к Богу и ближнему на вражду преложил, по Апостольскому словеси: *иже бо восхощет друг быти міру, враг Божий бывает*². Сими же страстями злоковарный тот враг и к Самому Христу Спасителю приступал, обаче же побеждён был и низложен не токмо [Христовым] воздержанием, но и самым Крови пролитием и смертью Крестною. Так потому враг тот диавол и на весь род человеческий сими страстями вооружается, и ленищихся и о любви Божией нерадящих побеждает; знает бо он, что возлюблен есть Богом человек, и на то самое послан жити на земли, да сохранит повеление Его, и чрез то покажет к Богу свою любовь: сего ради и старается тот враг человека Божия прельстить и заповедь Господню разрушить, и тем человека от любви Божией разлучить. Того ради нам и брань с ним предлежит, еже диавола того низложить, то

¹ Еф. 6,12. ² Иак. 4, 4.

есть страсти его умертвить и послушником того не быть, не токмо же до единого воздержания от прелестных его страстей, но даже и до смерти правды ради Божия пребыть; и сия наша будет брань к нему, сия и победа наша совершенная: на сие бо и посланы есмы от Бога на время жити на земли, да чрез такое нужное житие познается совершенно любовь Божия в нас, почему и сынове Божии и наследники Царствия Его быть сотворены. Аще же кто речет, яко от Бога создан бысть человек, еже быти ему в раи, но произволением согрешил, и того ради изгнан бысть из рая, а не Бог его послал жить на земли, требуя от него любви: отвещаем на сие, яко и прежде, еже не создатися от Бога человеку, и тогда ещё знал Бог, что созданный от Него человек согрешит, то есть повеление Его не сохранит и изгнан будет из рая жити на земли; но и сие знал паки Бог, что пошлет Он Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа — Спасителя всему человеческому роду, чрез веру яже к Нему Спасителю нашему, на искупление праотеческаго греха; знал же, что чрез то и паки отверзется человеку Царствия Божия дверь. Сего ради не воспрепятствовал Богу первого человека грех, еже создати его на вечное житие, и самое то человеческое из рая изгнание, по предведению и смотрению Божию, явилось яко послание, еже жити ему время на земли и трудиться, то есть с неприятелем диаволом братися, по словеси Апостольскому: *несть наша брань к крови и плоти, но к началом и ко властем и к міро-*

держителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным¹; браться же человеку со диаволом — во исполнение Божия повеления и святых Его заповедей, преданных нам от Христа Спасителя нашего, в соединение Божественной Его любви, по словеси Господню: *аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет; не любяй Мя словес моих не соблюдает*². По сему Господню словеси, аще возлюбит человек Господа своего, то есть аще сохранит повеление Его, живущи на земли и борющися со врагом Его злобным диаволом и со всеми страстьми его, тогда Бог, зря труды его, чрез то познает любовь его — и паче, яко сына, возлюбит его, еже и глаголет Господь: *любяй Мя возлюблен будет Отцем Моим, и Аз возлюблю его и явлюся ему Сам*³. По сему Господню словеси и сынами Своими учиняет нас Бог и наследниками Божественного Царствия Своего.

Вопрос. Человек — христианин православный, что ещё долженствует творить, да наследует жизнь вечную?

Ответ. Долженствует иметь веру правую и дела добрые.

Вопрос. Что есть вера?

Ответ. Вера есть невидимых вещей извещение⁴, еже что не видим, а слышим токмо, [тому] веруем.

Вопрос. Что есть дела добрые?

Ответ. Дела добрые есть исполнение заповедей Божиих.

¹ Еф. 6, 12. ² Ин. 14, 23—24. ³ Ин. 14, 21. ⁴ См.: Евр. 11, 1.

Вопрос. В чем состоят заповеди Божии?

Ответ. Первая заповедь Божия, еже любити Бога от всея души своея, паче всего и паче самого себе.

Вопрос. Почему познатися может любовь Божия в человецех?

Ответ. Познавается любовь Божия от исполнения заповедей Божиих, по словеси Господню: *аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет*¹.

Вопрос. Каковы ещё по любви Божией состоящие заповеди?

Ответ. По любви Божией следует вторая заповедь Христова, еже любити ближнего своего, яко самого себе: *в сию обою заповедю*, по словеси Господню, *весь закон и Пророцы висят*², то есть весь закон и Пророцы учат.

Вопрос. Како могу разумети, что есть добродетель и что есть грех?

Ответ. Добродетель есть исполнение заповедей Божиих, грех же есть оных преступление.

Вопрос. Каковы плоды есть в добродетели состоящие?

Ответ. Первый есть плод в добродетели состоящий: презрение земных вещей, радость же о небесных, по Апостолу глаголющему: *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не въздоша, яже уготова Бог любящим Его*³; а еже бы всё сие получит, следуют [другие] плоды в добродетели состоящие, словеса блаженств Христовых,

¹ Ин. 14, 23. ² Мф. 22, 40. ³ 1 Кор. 2, 9.

которые Он Спаситель наш говорит: *блажени нищии духом*, то есть познавающие свою нищету и лишение добродетелей; *блажени плачущии*, то есть еже бы таковой ради нищеты не лишитися милости Господней. И паки: *блажени милостивии; блажени чистии сердцем; блажени миротворцы; блажени изгнани правды ради*¹. И паки говорит Христос: *любите враги ваша, добро творите ненавидящим вас*². И паки говорит: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем*³. И паки: *взалкахся бо, и дасте Ми ясти; возжадахся, и напоисте Мя; странен бех, и введосте Мене; наг, и одяесте Мя; болен, и посетисте Мене; в темнице бех, и приидосте ко Мне*⁴. И паки говорит Павел, божественный Апостол: *плод духовный есть любви, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание... А иже Христови суть, плоть распяша со страстьми и похотьми*⁵, — и сим монашествующих миролюбное распятие изъясляет.

Вопрос. Каковы есть плоды в грехе состоящие?

Ответ. Во грехе состоящие плоды есть сии: первый, сладострастное земное человеческое непременное любительное житие, о котором Апостол святой Иаков ясно говорит: *прелюбодеи и прелюбодейцы, не весте ли, яко любви мира сего вражда Богу есть. Иже бо восхощет друг быти*

¹ Мф. 5, 3—10. ² Мф. 5, 44. ³ Мф. 11, 29.

⁴ Мф. 25, 35—36. ⁵ Гал. 5, 22—24.

*міру, враг Божий бывает*¹. Міром Апостол называет сладострастное человеческое непремненное любление или к богатству, или к человеческой славе, или к роскошам, и по всему к прохладному и покойному плотоугодному житию. И паки, Апостол святой Павел сие же сладострастное человеческое житие называет плотским мудрованием. *Мудрование плотское вражда на Бога: закону бо Божию не покаряется, ниже бо может*², то есть покорятся, доколе человек в такой сладострастной жизни пребывает. Страсть есть к какой-либо вещи непремненное любви приложение; состоят бо міролюбцы в первых трёх душепогибельных страстях: в славолубии, в сребролюбии и в сластолюбии; от сих же трёх страстей, яко от великих источников, и прочие многие греховные источники разливаются, то есть обида ближнему, зависть, ненависть, злопомнение, гнев, гордость, лжа, клевета, укоризна, посмешество, обманы, леность, крадѣба, скупость, немилосердие, неправедное человекоугодие, лицемерное содружество, пиршества с лики безобразными, пьянство, блуд, сквернословие, кощунство и прочая всякая греховная нечистота. Запрещая же сие, Спаситель Христос говорит: *всяко слово праздное, еже аще рекут человецы, воздадут о нем слово в день судный*³. И паки: *горе вам смеющимся ныне, яко възрыдаете и восплачете*⁴. И паки: *да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством*

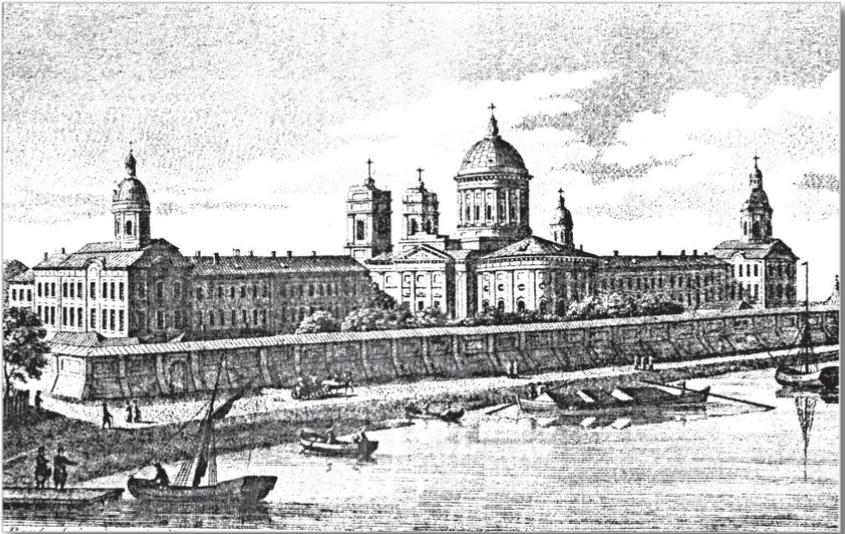
¹ Иак. 4, 4. ² Рим. 8, 7. ³ Мф. 12, 36. ⁴ Лк. 6, 25.

и печальми житейскими, то есть сладострастным люблением, и найдет на вы внезапно день той¹, говорит Спаситель Христос. И паки Апостол свя- тый Павел: всяко слово гнило да не исходит из уст ваших... и не оскорбляйте Духа Святаго Божия, имже знаменаетеся в день избавления²; гни- лое слово есть тожде и праздное, еже есть кощун- ственное, смехотворное; и паки святой Апостол Павел говорит: умертвите убо уды ваша, яже на земли: блуд, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоимание, еже есть идолослужение, ихже ради грядет гнев Божий на сыны противления³.

Во исполнение же заповедей Божиих и в по- беждение диавола и душевредных того страстей следует нам иметь всегдашнюю память Божию и молитву, ею же бы нам получить помощь Господню, о ней же бы стати возмогли противу всех козней диавольских.

¹ Лк. 21, 34. ² Еф. 4, 29—30. ³ Кол. 3, 5—6.

*Александрo-Невский монастырь в Санкт-Петербурге,
где преподобный Феодор 13 августа 1748 года принял мо-
нашеский постриг.*

Гравюра XVIII века

О приходящих к житию
монастырскому

Старец. Чего ради ты, брате, оставил мир, а
Спришёл в монастырь?

Ученик. Удобнейшего ради спасения души
моей, честный отче. Но молю тя, честный отче,
повеждь ми, чесого ко спасению монастырское
пребывание требует?

Старец. Монастырское пребывание требует
жития монашеского.

Ученик. Но что есть монах, и каков быть
должен?

Старец. Монах толкуется, человек уединён-
ный от мира и от всех пожеланий, яже в мире, то
есть отца и матери, жены и чад, друзей и срод-
ников, от богатства и всей человеческой славы,
а ко единому токмо Богу всю любовь свою иметь
должен, по Апостольскому слову: *вменяю вся
уметы быти, да Христа приобретаю*¹. И паки: *мне
мир распяся, и аз миру*², то есть мир мною не весе-
лится, яко мёртвым, и аз миром не веселюся, яко
же мёртвый: по сему состоянию толкуется монах,
таков и быть должен.

Ученик. Но молю тя паки, что ещё таковому
монаху ко спасению потребно?

¹ Флп. 3, 8. ² Гал. 6, 14.

Старец. Иметь ему надлежит нестяжание имений и нищету, и паки душевную и телесную чистоту, третие же — послушание.

Ученик. Едина ли токмо по имению его нищета?

Старец. Двойственно разумеется нищета: едина по имению, то есть вещественного имения нестяжательная, другая же нищета есть духовная, то есть познание нашего пред Богом недостойнства и худости, и лишения богатства добродетельного, от нашей лености погибшего: и таковую нищету познающие, всегдашнюю печаль и слёзы иметь должныствуют, да таковой ради нищеты не лишатся милости Господней, ихже ублажает Спаситель Христос: *блажени нищии духом, яко тех есть Царствие Небесное; блажени плачущии, яко тии утешатся*¹.

Ученик. Что есть душевная и телесная чистота?

Старец. Телесная чистота — еже хранитися от всякого блудного смешения плотского; духовная же чистота есть, еже хранитися от всякого любострастного греха, ибо во гресех пребывающая душа скверна есть и нечиста; она бо и блудница и прелюбодейца в Писании состоит, зане от Жениха своего Христа любовь свою отвела и душевредным страстям оную отдала, паче же чрез страсти диаволу самому, ибо он есть князь таковым страстям, и чрез то стала быть невеста сатанина, понеже любовь свою ему отдала. Чисту же быть от греха [означает] не токмо что от дела

¹ Мф. 5, 3—4.

греховного себя сохранять, но ниже в помысле к делу того принять, по Господню словеси: *блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят*¹.

Ученик. Что же есть послушание?

Старец. Послушание есть воли своей отложение и во всём законном и душе не вредном как к настоятелю, так и ко всей братии покорение, и что от кого повелено будет, аще не душевредное, того есть исполнение.

Ученик. По сих каковы ещё следуют ко спасению монаху добродетели?

Старец. По сих ещё следуют смирение, терпение и воздержание.

Ученик. Что есть смирение?

Старец. Смирение есть, еже ничтоже мнети о себе великое, как пред Богом, так и пред человеком: пред Богом, яко всегда есть грешник, ибо аще бы что и исправил благое, но знать то должен, что не о себе то исправил, но совершенно от помощи Господней, по Апостольскому слову: *не яко доволни есмы от себе помыслити что, яко от себе, но доволство наше от Бога*²; того ради и ничтоже велико о себе помышляй, а паче всегда слово Пророческое поминай, *яко червь есмь пред Богом, а не человек*³; пред человеком же последнейшим себя именууй и, живуще с братством, всё последнее имей, и последнее место избирай, и поклоном братию упреждай, и худейшие ризы люби, и всякие нуждные дела безропотно

¹ Мф. 5, 8. ² 2 Кор. 3, 5. ³ См.: Пс. 21, 7.

исправляя, и молчание имей; аще же что и речеши нужное, и то не стропотно глаголи, но кротко и смиренно провещай, и не любоприся в словесех; укоряем [же и] досаждаем — не гневайся, а сие токмо помышляй, яко всех есть худейший и всем раб. Сие есть совершенное смирение.

Ученик. Что же есть терпение?

Старец. Терпение есть, еже во всех нуждных случаях не стужати и не опечалитися, как в трудах телесных, так и в помыслах душевных, но мужественно и благодушно все злострадания претерпевать даже до смерти, за надежду милосердия Божия, по словеси Господню: *приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы*¹. И паки: *претерпевый же до конца, той спасен будет*².

Ученик. Что есть воздержание?

Старец. Воздержание есть: по всему, кроме нуждных, излишних похотей удержание, по словеси Апостольскому: *плоти угодия не творите в похоти*³. Воздержание же есть в различных случаях: оно есть и чревом, и языком, и зрением, и слухом, и всякой мысленной похоти плоти и духа; но первое есть воздержание чревом от излишества сластолюбных брашен и безвременного ядения, аще и движет к тому хотение, но не попускать то во исполнение, и конечно удерживать. Языком же движет праздноглаголание и кощунство, и иное многое непотребное, но и то паки

¹ Мф. 11, 28. ² Мф. 10, 22. ³ Рим. 13, 14.

не попускать же, и конечно удерживать; зрение паки простирается на многие дела неподобные и на игры безчинные — и сие паки не попускать же, и конечно удерживать. Слух же паки движет хотение слушать беседы празднословные и смехотворные, или песни бесовские, и таковой слух паки не попускать же, и конечно удерживать; и всякое, кроме нужды, излишнее пожелание не попускать же во исполнение, и конечно удерживать. Сие есть совершенное воздержание.

Ученик. Что ещё к сему потребно во спасение?

Старец. В конец сего ещё потребна есть к Богу молитва, о ней же бы возможи вышереченное всё исполнить, по словеси Господню: *без Мене не можете творити ничесоже*¹. Сего ради должен всякий человек, паче же монах, во всегдашней молитве пребывать, по Апостольскому словеси: *непрестанно молитесь*²; *трезвитесь, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити*³; сего ради рече [Господь]: *молитесь, да не внидете в напасть*⁴. Молитву же всегдашнюю говорит божественный Апостол, то есть умную, а не словесную токмо; ибо двойственна есть молитва: едина словесная, другая же умная; словесная есть молитва временная, елико кто и в какое время хочет; умная же всегда быть может, по Апостольскому слову: *аще убо ясте, аще ли пиете, аще ли ино что твори-*

¹ Ин. 15, 5. ² 1 Сол. 5, 17. ³ 1 Пет. 5, 8. ⁴ Мк. 14, 38.

*те, вся во славу Божию творите*¹, то есть на всякое время Господа Бога своего поминайте. Молитва же умная посему разумеется: еже ум свой всегда должен человек, паче же монах, возводить к Богу и просить Божественной Его помощи на победу супостата нашего диавола и душевредных того страстей, добродетелей же во исполнение. Конец и Богу слава.

¹ 1 Кор. 10, 31.

Наставление
новонаначальному

Саровская пустынь. Сюда в начале 1757 года прибыл с учениками преподобный Феодор. Через два года, получив благословение строителя Саровского иеромонаха Ефрема, он переселился в совершенно запустевший к тому времени Санаксар.

Гравюра 1764 года

Возлюби Бога паче всякой вещи и паче себя самого, и к Нему всем сердцем прилепись, и да не престанеши хвалити Его и молитися [Ему —] усты и сердцем, языком и умом.

Соборного пения не оставляй и молися с сокрушенным сердцем, слушай пение и чтение со вниманием, а думою не броди по разным местам, и что делаешь, или ходишь, или седиши, или яси, или пиеши — глаголи умне: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго.

Смирение и кротость имей пред Богом и человеки.

Отвержися своей воли и буди послушлив игумену и отцу наставному во всём, кроме зла.

Недознаемые и смущаемые помыслы всегда открывай отцу своему наставному, и что он судит, то во всём послушайся.

Старших и равных почитай.

Храни незлобие и всех люби нелицемерно.

Без нужды не говори, но загради устне твои молчанием, только глаголи и открывай деяние и помышление своё наставляющему тя.

Блюди да не осудиши кого, ниже да посмеешься греху чуждему, но, видя согрешающего, помолися о нём к Богу да исправит его.

Хранися сребролюбия и всякого лихоимства, гордости и гнева, и злопамятства, скупости и немилосердия.

Удаляйся тщеславия, лжи, клеветы, досады, укоризны и всякой неправды.

Кто тебя укорит, или избранит, или ударит, или на тебя плюнет, или каким образом обидит, на того не гневайся; отшедши прочь, сотвори о нём молитву к Богу тако: Господи, прости ему и ту обиду бесу причитай, ибо бес нас научает друга обижать.

Всех вмениях во отцы и благодетели свои, а себя имей аки подножие всем.

Службу, заповеданную ти, совершай без роптания.

Когда кто тебя спросит о чём-нибудь сделать по прошению его, послужи ему и буди милостив и человеколюбив.

Болящего посещай и сколько можно послужи ему усердно.

Нищету люби, яко многоценное сокровище.

Храни чистоту душевную и телесную, и думай и держи [в памяти] так, что Бог всегда при тебе есть, хотя Его не видишь; худое и вредное не

только делать и говорить берегись, но и думать — понеже Бог и помышление видит.

Когда тебе какая беда будет или безчестие, или болезнь и зло, всё грехам своим приписывай и Бога благодари.

Глаза и уши от суетного взора береги, не смотри по сторонам, но токмо себе внимай.

Когда кто-нибудь тебя в чём обличает, а особливо наставляющий тя, благодари ему.

К похвале и брани буди как мёртвый, то есть мёртвого кто бранит или хвалит, он не чувствует, так и ты тщись поступать.

Что доброе сделаешь, то Богу причитай, а не себе.

Что доброе сделаешь, то забывай, хотя бы и на память приходило, а только помни грехи, которые ты от младенства сделал, и за тья кайся, жалея, проси Бога, глаголя: Боже, милостив буди мне грешному.

Когда что худое на ум приходит: пьянство или блуд, или сим подобное, то тако отгоняй прочь от ума, как огненную искру от руки отрясаешь.

Часто поминай последняя твоя, то есть смерть, Суд Христов, ад, Царствие Небесное.

Каков являешь извне, таков и внутри буди.

Никогда же празден буди, но что-нибудь делай кроме ночного покоя, да и в сон не вдавайся.

На трапезе аще не можеши воздержатися, то в меру довольную кушай, а не ожирайся; а при том и малого круха [ломтя] недостойна себе помышляй.

Себя паче всех грешнейша имей и свои грехи смотри, а не чужие.

Что днём согрешил, в вечер со всяким усердием Бога моли, чтобы простил.

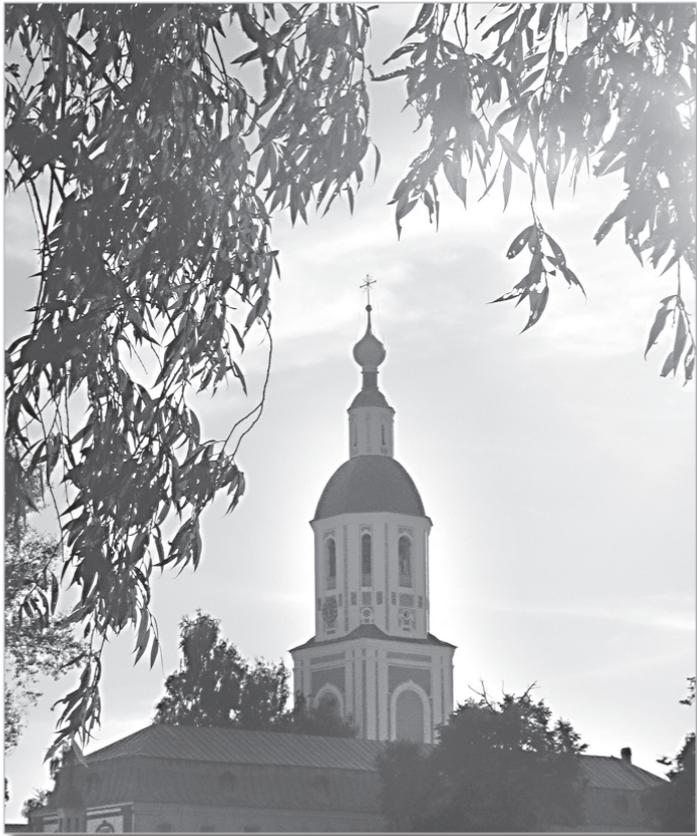
В вечер, что днём или говорил, или думал, всё собери умом, и что согрешил — кайся.

Поутру, как бы вновь жить начинаешь, так думай и молись Богу, чтобы дал тебе начало доброе положить.

Каковой быти подобает
невесте Христовой*

** Записано сёстрами Арзамасской Алексеевской
общины*

Хощете ли и вы быть невесты Христовы? Сие дело великое и страшное — быть невестой Христовой. А невесты Христовы и кровь свою пролияли за любезнейшего Жениха своего, как то Екатерина и Варвара великомученицы и прочие святые, а вы ежели не оставите любви к міру — мудроно быть невестой Христовой. Вам велю не кровь пролить — только бы оставить любовь к міру и прилепиться любовью ко Господу Богу и отдать себя в рабство, то есть отсечь всю свою волю, и без того быть [невестой Христовой] невозможно, ежели по плоти дева, а по духу нет. То есть девство сохранила, а мір не оставила и духовной жизни совсем не знает, это мужатая, прилепшая к міру, то есть как к мужу. Оставить следует мір и жить духовно, это настоящее девство, а прежде и грешницы были и пришли с покаянием к Богу и пожили духовно, и таковые причитаются к девственницам, и по душе настоящее девство причитается.

Ещё [о том говорил,] как прийти в себя по вере; так сказать, маленькую крупицу потерять ради будущих сокровищ, которых не стоит весь

свет. Кольми паче потерять вечность за маленькую безделицу.

При сем ещё:

*Аще убо ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся во славу Божию творите*¹, то есть всегда и на всяком месте помяните имя Божие: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную, — ибо сия молитва коротка, но великого разсуждения требует.

1-е: когда хочешь сотворити молитву, тогда помяни же, Кого ты призываешь, пресвятое и страшное имя Божие, великое, уму человеческому непостижимое.

2-е: кто ты призываешь, червь, а не человек, прах и пепел, великий грешник и недостойный.

3-е: просишь ты отпущения и прощения грехов и помощи Его Божественной на врага диавола, воюющего непрестанно и всегда [тебя] побеждающего.

Ещё толковал:

Воля человеческая от Бога дана самовластная, а не определительная, и разум просвещает Господь Бог человеку, а к злу попускает Господь Бог по воле человеческой самовластной, человеку данной; разсматривать себя надлежит человеку

¹ 1 Кор. 10, 31.

от жизни своей и от закона Господня свою совесть смотреть.

Толкование о приношении Богу:

От праведных трудов должно быть приношение Господу, а ежели от неправедного собрания приносится, то сие приношение мерзость токмо Богу. Как нам, можно ли ясти кушанье на тарелке, ежели [его] подадут мерзко? — оное [кушанье] и нам кажется мерзко. [Так] и в праведное имяние — аще едина токмо неправда внидет, то и всё имяние осквернит.

Ещё о подаянии:

В церковь [приносимое] подаяние должно пополам делить с нищими; то и паче ещё надобно, живая бо церковь человек.

Ещё достоблаженный отец толковал о сем:

Что-де и благочестивые некоторые в мире под видом [только благочестия] живут, [а сами] в компании ездят и в карты играют, и под видом иногда благочестия исполняют проклятое дело и богопротивное... Такой-то де человек играет в карты, [думая,] что не грех, так о сем сказано во

святом Евангелии: *горе человеку тому, имже соблазн приходит, лучше обесится жернов оселский на вые его, и потонет в пучине морстей*¹; а ежели же некоторым человекам то во угождение делает, так о сем Пророк святой говорит: *Бог разсыплет кости человекоугодников*². Чужде истинному христианину наряжаться излишно и в компании ездить, и в карты играть, а в компании соберутся да увеселительные шутки строят и тем оскорбляют Святаго Духа Божия — и отходит [Дух Святой] от них, а приходит диавол к ним вместо того; *и о всяком праздном слове воздадут ответ в день судный*³.

Он же святейший муж толковал Евангельское слово:

*Не вси вмещают словесе Моего, но имже дано*⁴. Тии вмещают, которым дана благодать таковая от Бога. За что же им дана такая благодать от Бога? За то, что старались и трудились жизнью своею, за то и получили благодать и дарование от Бога.

*Аще кто имать ризы две — да продаст едину и купит нож*⁵. То есть аще кто имать многое довольство и богатство, то да раздаст [их] убогим и изберёт себе житие духовное.

¹ Мф. 18, 6—7. ² Пс. 52, 6. ³ Ср.: Мф. 12, 36.

⁴ Ср.: Мф. 19, 11. ⁵ Ср.: Лк. 22, 36.

*Царствие Божие внутри вас*¹, то есть всякая добродетель в человеке, в памяти Божией живущем, Царствие Божие в сердце [его] есть и радость, и здесь ещё, [в земной жизни —] подлинно и прежде радости радость человеку есть.

*На Духа Святаго хула, коя не отпустится ни в сей век, ни в будущий*². То есть, аще не покаются. Сие ко евреем говорено, ибо когда хулили Христа Спасителя по человечеству, то им и прощал уже, а когда хулили по Божеству, то непокаянным не простится ни в сей век, ни в будущий.

Толковал и Апостольское слово:

*Кийждо бо вас не себе да угождает, а ближнему во благое*³. И ещё: *не имам ясти мяса во веки, да не соблазню брата моего, егоже ради Христос умре*⁴. Сие говорил Апостол о себе, понеже блазилися, что он якобы идоложертвенное ял, то на него глядя [и другие] яли идоложертвенное, а [поскольку] он не идоложертвенное ял, то и говорит о себе: *не имам ясти мяса во веки, да не соблазню брата моего, егоже ради Христос умре*.

*Не еже бо хошу, сие творю, но еже ненавижду, то соделоваю; аще ли еже не хошу, сие творю, уже не аз сие творю, но живый во мне грех*⁵. Сие ежели просто, без разсуждения читать, то будто

¹ Лк. 17, 21. ² Ср.: Мф. 12, 32. ³ Ср.: Рим. 15, 1—2.

⁴ 1 Кор. 8, 13, 11. ⁵ Рим. 7, 15, 20.

и не можно отстать от греха или страсти какой, но не так просто понимай; можно всячески, ежели захочем, хотя и имеем врождённый в нас праротеческий грех, да ежели восхощем, то всячески можем отстать и от того греха, при помощи благодати Божией.

«Аще кто на Господа стяжавый надежду, той выше всех скорбящих обрящется»¹, то есть постников и богомольцев и трудников великих.

*Идеже умножится грех, тамо преизобилует благодать*². То есть кающемся, аще и великому грешнику, но велика и милость Божия изливается.

*Сеяй скудостию — скудостию и пожнет, [а сеяй о благословении, о благословении и пожнет,]*³ то есть против подаяния и воздаяние примет человек.

*Скорбь плоти имети будут таковыи*⁴. О брачных сие говорено было, како то в чадородии жёны скорби великие носят.

Ещё Евангельское слово:

*Горе несправдлив и доящим в тыя дни*⁵, то есть в последние при антихристе.

¹ Ср.: Воскресный антифон, глас 4.

² Ср.: Рим. 5, 20. ³ 2 Кор. 9, 6. ⁴ 1 Кор. 7, 28.

⁵ Мк. 13, 17.

О памяти Божией:

*Помянух Бога и возвеселихся*¹, и что [нет] сей радости больше как Бога поминать. (А как побуждать к радости духовной, вторично переспросить².)

О любви Божией говорил:

«К матери своей якоже имать кто любовь, ко Господу тепльше люблением должны есмы»³. Представлял, сколь младенец горяч бывает к матери, что плачет, когда мать уйдёт, а потом как радуется, восхищается, егда увидит её.

Возражение на глаголющих, яко не можем по заповедям жить воздержно. Златоустово толкование приводил на Апостольское слово:

*Хощу бо, да вси человецы будут, якоже и аз*⁴. На сие святой Златоуст толкует сице: «Многие-де скажут, яко не могут уподобиться Апостолу Павлу. Откуда не могут? Оттуду яко не хощут. Откуда не хощут? От лености. Понеже аще б восхотели, всяко б возмогли. Аще б не можно было, не

¹ Пс. 76, 4.

² Примечание записывавшей сестры.

³ Воскресный антифон, глас 4. ⁴ 1 Кор. 7, 7.

бы убо глаголал Апостол сие слово: *хошу, да вси будут, якоже и аз*».

«Святому Духу, всякая всеспасительная вина, аще коему сей по достоянию дхнет, скоро вземлет от земных, восперяет, возвращает, устроит горé»¹. [Говорил,] что по старанию Святый Дух даётся и по усердию.

*Аще не Господь созиждет дом добродетелей, всуе трудишася зиждущии*². И паки: *никтоже может прийти ко Мне, аще не Отец, пославый Мя привлечет его*³. Говорят некоторые на сие слово, что рад бы спастися, да как Бог поможет... На оное толковал: что не в том разуме сие сказано, но [в том,] что [действительно] без помощи Его святой не можем ничего благого сотворити, а понеже помощь Божия всегда готова — так потому [и] требуется от нас произволение и тщание ко спасению.

*Кийждо свое дарование имать от Бога — ов убо сице, ов же сице*⁴. То есть иной много, а другой мало. Не потому, что аки бы Бог так изволил, но поелику кто потрудился, потолику и дарование получил. Аще и другой столько же тщания и труда приложит, равное по труду и воздаяние получит.

¹ Воскресный антифон на утрени, глас 6.

² Пс. 126, 1. ³ Ин. 6, 44. ⁴ 1 Кор. 7, 7.

Исход из міра:

1-е: уединение; 2-е: многотрудное общежительное [житие]; 3-е: отшельническое.

Уединение от міра — то есть отца и матери, друзей и сродников, имения и прочего удаление.

Многотрудное или люботрудное общежительное [житие]. По удалении от міра должно отдать волю свою в послушание во общем житии, продать себя Бога ради в повиновение, сие называется многотрудное, еже жити во отсечении воли своей во всём.

Отшельническое, — когда человек умертвит свою волю совершенным послушанием и возымет совершенное смирение, терпение, тогда приходит в совершенное безстрастие и отшельническое житие. Еже есть: на большие подвиги, на пост, на молитву, на всенощное бдение. А еже жити уединённо по своей воле без послушания, хоша и оставивши все пристрастия мірские, но не оставивши воли своей и не отдавши себя в повиновение человеку Бога ради, — равно как сидеть за печью и хвалиться безмолвием. Понеже по своей воле житие тёмное и безызвестное, а под послушанием, яко на войне, жизнь известная. Понеже человек в повиновении познаёт себя, что есть ли в нём совершенное смирение, послушание и терпение, а познавши себя, более может смириться и старание приложить к исправлению. А по своей воле живущий человек не может себя познать, в чём находится, понеже никто его не трогает,

а к тому же больше попечения суетного: всякий придёт — волею и неволею должно принять, кого б и не надлежало. И больше можно видеть и слышать суетного живущему по своей воле. А под смотрением — от видов и слухов ограждены. Того ради нужно и необходимо всякому, хотящему спастися, идти под послушание.

В міре живущему с женою и с детьми как должно по-христиански жить:

Должен удаляться от всего излишнего: бесед, разных компаний, пиров, роскошного жития, и за всё сие от миролюбцев поношение терпеть. Должен же третью часть имени своего бедным раздавать. Аще ли же придёт в крайнюю бедность, то со всеми домашними терпеть, и всякую нужду без роптания должен благодарно и великодушно сносить. И что мірянин-христианин ничем не разнствует от монаха, кроме жены и [ядения] мяса и разных забот, понеже должен думать, как бы детей воспитать и научить и как бы жене угодить, по слову Апостольскому: *оженивыйся печется о мірских, како угодити жене*¹.

Отчего в міре нечувствленно живут:

Понеже обыкновение мірское: собираться в компании и разные беседы пустые говорить, ко-

¹ 1 Кор. 7, 33.

щунные и праздные слова произносить и шутки разные для увеселения компании шутить. Сие и в грех не вменяют и столь во обыкновение вошло. Но понеже сказано во Евангелии, что *всяко слово праздное, еже аще рекут человецы, воздадут о нем слово в день судный*¹, и паки святой Апостол рече: *всяко слово гнило, то есть праздное, да не исходит из уст ваших... и не оскорбляйте Духа Святаго Божия, имже знаменаетесь*², — так потому и оскорбляется Дух Святой и отходит от человека, праздные и кощунные слова глаголющего. А когда Дух Святой оскорбится и отойдёт, тогда приходит к тому человеку дух лестный, который видевши человека, праздного благодати Божией, тогда войдёт в [того] человека и по своему желанию ведёт его в разные страсти.

*Имущему бо везде дано будет и преизбудет, от неимущаго же, и еже мнится имея, взято будет*³. Что благодать Божия, данная при крещении, аще человек житием своим развращённым потеряет, то *и еже мнится имея, взято будет*, то есть данная благодать при крещении. А который человек житием своим тщится и трудится данную благодать усугубить, то ему ещё *дано будет и преизбудет*, по житию его богоугодному.

В Евангелии слово, глаголанное о Иоанне Крестителе Самим Господом Богом: *Аминь гла-*

¹ Мф. 12, 36. ² Еф. 4, 29—30. ³ Мф. 25, 29.

голю вам, не воста в рожденных женами болий Иоанна Крестителя, мний же во Царствии Небеснем болий его есть¹. Кто сей мний во Царствии Небеснем болий его есть? [Это] о Себе Христос сказал, понеже народ Его меньше Крестителя считал, затем и сказал о Себе: мний во Царствии Небеснем болий его есть.

Имение прежде должно счесть и тако столп начати здати, да никако начатие и несовершенство, егда недостанет имение, смех и поругание будет². (По Евангелию спросить: к чему сказано? [ибо] многие отчаиваются, якобы не сосчитавши свои силы начали духовную жизнь, и нет совершения; но кто может счесть и знать свои силы?³)

И искушения моего, еже во плоти моей, не уничижите, ни оплевайте, но якоже ангела Божия приясте мя, яко Христа Иисуса⁴, Коего искушения не уничижили, ни оплевали, то есть Креста Его, и страдания, и уз, и в безчестии не презрили Его, но якоже Ангела прияли Его, яко Христа Иисуса.

Лучше мне умерети, нежели кто похвалу мою испразднит⁵, то есть Креста, в коем и хвалился: мне же да не будет, рече, хвалитися, токмо о Кресте Господа нашего Иисуса Христа⁶.

¹ Мф. 11, 11. ² Ср.: Лк. 14, 28—30.

³ Примечание записывавшей сестры.

⁴ Гал. 4, 14. ⁵ Ср.: 1 Кор. 9, 15. ⁶ Гал. 6, 14.

Всяк убо, иже слышит словеса Моя сия и творит я, уподоблю его мужу мудру, иже созда храмину свою на камени; и сниде дождь, и приидоша реки, и возвеша ветри, и нападоша на храмину ту, и не падеся, основана бо бе на камени. И всяк слышай словеса Моя сия, и не творя их, уподобится мужу уродиву, иже созда храмину свою на песце; и сниде дождь, и приидоша реки, и возвеша ветри, и опрошася храмине той, и падеся, и бе разрушение ея велие¹. Кто с таким намерением идёт в монастырь, что готов всё терпеть Бога ради, тот созидает на камени храмину, и аще искушение постигнет на него, аки ветер на храмину, но поколебать не сможет, понеже на камени основана, то есть на твёрдом намерении; а который идёт в монастырь не с таким намерением, а думает: ну сколько проживётся, ведь я не навеки пришёл, — тот созидает храмину на песке, и аще какое хотя малое искушение постигнет на него, аки ветер, тогда же не только поколеблет, но и из монастыря выженет, понеже на песке основана, то есть не на твёрдом намерении.

Первое — к Богу благодарение; второе — хваление и славословие; третье — моление. Благодарить и хвалить Бога по достоянию не можем, а молить Его благость, дабы дал помощь на врага и на страсти, всегда можем.

¹ Мф. 7, 24—27.

Первое — разсуждение; второе — обличение; третье — осуждение.

О разсуждении Апостол говорит: *повелеваем же вам, братие, о имени Господа нашего Иисуса Христа, отлучатися вам от всякаго брата безчинно ходяща, а не по преданию, еже прияша от нас*¹. То аще не разсудим его житие, яко безчинное, то како отлучитися можем от того?

Об обличении в Евангелии писано: *аще же согрешит к тебе брат твой, иди и обличи его между тобою и тем едином: аще тебе послушает, приобрел еси брата твоего; аще ли тебе не послушает, поими с собою еще единого или два, да при устех двою или трех свидетелей станет всяк глагол; аще же не послушает их, повеждь Церкви; аще же и Церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь*².

Об осуждении. Осуждение есть тройкое: аще какой грех тайный узнаешь и всем расскажешь, и того человека в крайнее оскорбление введёшь; аще человека столь уничижать станешь за грехи, что ни говорить, ни есть не хочешь с ним от презрения к нему; так согрешающего осудишь, что он совсем аки бы погибельный человек, якоже и той старец [в Отечнике] осудил грешника, а ему Ангел душу грешникову принёс и вопрошал: куда повелиши положить сию душу — в рай или в муку? [После чего старец тот одумался.] Сие есть осуждение.

¹ 2 Сол. 3, 6. ² Мф. 18, 15—17.

Но когда, видя что худое, станешь разсуждать, яко худо делает, сие не вменится в осуждение от Бога, но в разсуждение,— и сим, конечно, не погрешешь.

О Создателе:

Как должно познавать Создателя, сколь велик и премудр и милосерд, и сколь мы пред Ним худы и немощны, когда станем на молитву и вообразим Его величество и благодать и милосердие, что Он всё из ничего сделал для нас, по Пророческому слову: *в началех Ты, Господи, землю основал еси, и дела руку Твоею суть небеса, та погибнут, Ты же пребываеши, и вся яко риза обетшают, и яко одежду свиеши я, и изменятся, Ты же тойжде еси, и лета Твоя не оскудеют*¹. И представим это: мы пред Ним истинно *человек яко червь*², а не иное что, и когда станем разсуждать, что для человека всё сотворено: небо, земля, солнце и луна — столь великие светила, а наипаче что Небесное Царствие уготовал для нас и во усыновление к Себе призывает, и что Ангелы — слуги Божии, а человек бранный сыном Божиим удостоивается, — довольно [разсуждение сие] может нас подвигнуть, что какое неизреченное величество Божие и благодать Его к нам и нашей худости.

Когда же человек упорствует воли Божией, то Господь оставляет его по своей воле жить, по

¹ Пс. 101, 26—28. ² Ср.: Пс. 21, 7.

псаломскому слову: *и не послушаша людие Мои гласа Моего, и Израиль не внят Ми; и отпустих я по начинанием сердец их, пойдут в начинаниях своих; аще быша людие Мои послушали Мене, Израиль аще бы в пути Моя ходил, и ни о чесом же убо враги его смирил бых, и на оскорбляющия их возложил бых руку Мою*¹.

Глаголет Христос во Евангелии: *иже аще разорит едину заповедий сих малых и научит тако человеки, мний наречется в Царствии Небеснем; а иже сотворит и научит, сей велий наречется в Царствии Небеснем*², то есть иже разорит ежели который человек, развратится и тому же научит [других] человек развращению, мний наречется, то есть извержен будет из Царствия Небесного.

Апостол пишет: *что же имаши, егоже неси приял; аще же и приял еси, что хвалишиися яко не приемь*³. То есть когда человек, не имевши благодати Божией, думает, что имеет, прилично ему это слово: *что же имаши, егоже неси приял*; а когда человек имеет благодать, но думает, яко от себя имеет разум или добродетель, а не от благодати Божией, на сие Апостол пишет: *аще же и приял еси, что хвалишиися яко не приемь*, потому что мы сами собою ничего делать доброго, никакой добродетели не можем и говорить ничего

¹ Пс. 80, 12—15. ² Мф. 5, 19. ³ 1 Кор. 4, 7.

полезного тоже не можем от своего разума, аще Господь не просветит.

Вопрос. Чего ради написано: «напрасно Судия приидет»¹?

Ответ. Сия речь высокая; то есть нечаянно, скоро, когда и не ожидаем, [но] должно быть готовым. А «внезапно Судия приидет» — речь простая.

Вопрос. Что сие: «или хощу, или не хощу — спаси мя»²? Чего ради сие так: кто не хочет спастися, всяк желает?

Ответ. Сие в том разуме, что если горит любовь к Богу человек, усердствует, тогда хощет; а если усердия нет, тогда не хощет. Но понуждает себя стараться и говорит, просит Бога: «аще не хощу — спаси мя».

Вопрос. Что сие: «непостоянно великолепие славы Твоя»³?

Ответ. Сие в том разуме, что великолепие славы Божией непостижимо и страшно, иного милует, а иного наказывает, или с одним человеком пременяет в разные случаи, то милость, а то наказание, и судьбы Его непостижимы умом человеческим.

Златоуст святейший пишет: «Чуждо бо есть христианину искать покоя и отрады».

*Да не увестъ шуйца твоя, что творит десница твоя*⁴, так оное значит, что когда какую добро-

¹ Тропарь из утренних молитв. ² Утренняя молитва 8-я.

³ Великое повечерие, часть 2. Молитва Манассии, царя Иудейска. ⁴ Мф. 6, 3.

детель делаешь, то не было бы приобщено к ней какого-либо вражия действия; к милостыне или к молитве чтоб не было тщеславия иль человеческой славы и человекоугодия, иль не впасть от поста и молитвы в высокоумие, и подобного сим. Всякую добродетель не воструби пред собою, то есть не вменяй её суть великой и не себе приписуй, но Божией помощи; что благое творишь не от себя, но от Божией помощи, а ты и помыслить не можешь благого, кроме Его помощи; так благое приписуй Богу, а злое себе.

Господь наш Иисус Христос сказал: *бдите и молитесь, да не внидете в напасть*¹. То сие значит, что Христос всех возбуждает к молитве, чтоб чрез молитву и избавляться от вражиих наветов, а кроме молитвы и призывания Божией помощи невозможно избавляться от напастей вражиих; а после сказал: *спите прочее и почивайте, дух убо бодр да плоть немощна*². То к тому оное сказано, что они [ученики Его] по духу хотели бы по любви ко Христу безотлучно от Него быть, но плоть борет. Того ради и приказывает молиться всякому и просить Божию помощь, чтоб плоть покорить духу, с Божией помощью, а о себе не могут [человецы] творить ничего, того ради и возбуждает [всех нас] к молитве.

О Рождестве Христове и Богоматери [говорил], что как «чужде матерем девство и странно

¹ Мф. 26, 41. ² Ср.: Мф. 26, 45, 41.

девам деторождение, на Тебе, Богородице, обоя устроишася»¹, что Божия Матерь нетленно родила Создателя.

О хульных помыслах:

Многие не знают различать, что́ хульные и что́ мерзостные помыслы, и называют мерзостные помыслы хульными, и оттого приходят ко отчаянию.

Хульные помыслы приходят от гордости. Например, начнёт [кто-либо] мыслить о Христе, что-де за Христос, такое же имел человечество и плоть, и начнёт уничижать Его, а напоследок возмнит так о себе много, что всё во уничижение приведёт; или о святых подобно сему начнёт уничижать, что такие же люди были, и не хочет напоследок покориться. Вот помыслы хульные, [таковые] действительно от гордости рождаются.

А мерзостные помыслы те, что как от [нерадивого] жития или от [дурного] обычая идут, или от врага научаемы, то есть мерзкими словами называть Бога или святых, или икону, то оные [помыслы] со всеми могут последовать, но они повредить не могут человека, понеже как ветер мимо проходят, ежели с ними человек не соглашается.

Меч обоюду остр, то есть слово Божие *внутри человека проходит*², и ещё то значит, что многие

¹ Ирмос 9 песни на Рождество Богородицы.

² Ср.: Евр. 4, 12.

себя убивают Писанием, [когда] что не так растолкуют да оттого произойдёт ересь, или уже сверх своей силы начнёт по Писанию следовать, то не может исполнить да ко отчаянию придёт; то от обоих [крайностей] оберегаться и остерегаться надобно, обе стороны остро убивают человека, того ради написано, что меч острый обоюду и внутрь невидимо проходит.

Писано, что *Аз правоты возсужду*¹; то сие значит: ежели что сделает человек доброе да и думает, что великое сие дело сделал, уже и думает, что он прав пред Богом. Так те-то правоты Господь будет судить: добрые наши дела, которые иль со тщеславием, иль с высокоумием и с человеческою славою, иль себе приписует, а не Богу, — то и в добрых делах осудится человек.

Писано: *аще и праведник едва спасется*², то сие значит: когда человек живёт во всех пристрастиях, так едва спасётся покаянием; когда покается, то едва уже он спасётся, потому что ему трудно отставать от пристрастия; а когда совершенно покается, то он будет праведник и тогда едва спасётся покаянием, и не своею силою, но Божией помощью более не обратится на грехи; так-то праведник едва спасается покаянием и познаёт путь спасения.

¹ Пс. 74, 3.

² 1 Пет. 4, 18.

«Сон моя лениости ходатайствует души моей муку»¹, то есть сон не телесный, а о душевном сне написано, кто подобно как спит душею, нерадит о своём спасении и живёт в небрежности, и надеется без добрых дел получить благое, и не принуждает себя ко спасению, ленится душею побеждать страсти и по желаниям своим ходит, тот-то сон значит и лень; оное действительно, ежели с тем и умрёт человек, не придёт ко тщанию спасения души своей, то будет подвержен оному слову.

О чревобесии (то же значит и чрево- неистовство и гортанобесие):

Кто живёт в пресыщении и во всяком сладострастии и не берёт себе меры ни в пище и ни в других мирских вещах иль роскошах, тот подобно как скот бешеный на всех мечется; так и человек, углубившийся в сласти и безвременные ядения: чрево в нём как бесится — то на то, то на другое сладостное брашно понуждает, и напоследок уже и не выберет себе по вкусу, потому что уже оно, как бешеное в сластопитании и безвременных всегдашних ядениях, от пресыщения так во всём вкус потеряло, что и умеренности не знает; оное смертным грехом заключается.

Или [говорят:] «в сытое чрево благодать Божия не входит», — то [сие значит:] кто живёт не

¹ Тропарь по 7 кафизме.

в памяти Божией, в сластолюбии и славолюбии, и в пристрастиях к міру; и сытость та толкуется как всё земное пристрастие и веселие человеческое и негодные утехи; так и действительно в такое чрево не внидет благодать Божия, не может в пристрастного человека вселиться, иль и может, но не хочет — того ради, что оно противно воли Божией.

Христово слово: *Отче святой, соблюди их во имя Твое, ихже дал еси Мне*¹, — то сие Христос сказал о всех христианах, а не одних учениках или Апостолах; но и они [т. е. христиане] сами, ходяще в своих похотях, отлучаются от Бога.

О Причастии:

Причащающихся поздравляют, а знают ли, что [сие] такое? Иль уповаю: есть многие такие, что причащаются — только знают с ложки-то принять, а не разсуждают, что такое Апостол говорит, что *аще кто недостойне причащается Тела и Крови Христовых, тот суд себе яст и пьет*; того ради и говорит, что *мнози в вас недужливи и спят довольни*². Так спят не телесным, но душевным сном, не радеют о спасении души, а ночью называет [Апостол] небрежное житие, пристрастное к міру, и упиваются мірским сладострастием, таковых и недужливыми называет; но души-то

¹ Ин. 17, 11. ² Ср.: 1 Кор. 11, 27—30.

недугуют грехами, таковы воистину недостойные причащаются. А если же человек приступает с разсуждением и раскаянием, с сокрушением сердца о грехах и кладёт намерение, чтоб впредь не грешить, и так разсуждает: Господи, я грешен и недостойн, приступаю к такому великому и страшному Таинству, но дерзая на Твое великое милосердие, кладу намерение впредь, с помощью Твоею, исправлять жизнь свою по заповедям и отстать от греха, — то таков воистину может быть достоин. А то многие ещё ходят в церковь, придёт как скотина и выйдет скот. Но не болтушки наши Богу нужны, а добрые дела; прийти в церковь с тем, чтоб слушать, что читают и что повелевает Церковь Божия, то и полагай намерение исполнять. Церковь называется училище христианское. Сей не без плода выйдет из церкви, а не то чтоб прийти в церковь да поболтаться. Очень нужны наши поклоны с болтушками Богу...

Подобен человек миролюбец мёртвому, потому что мёртвого хоть бей, хоть ругайся — ему нужды нет, не чувствует ничего. Так-то миролюбца страстного диавол убивает душу грехом, ругается ему, ведёт в погибель — он не чувствует, туда идёт, куда его безгодные страсти ведут. И подобно [ежели] сладкие брашна поставить, а под ними яд смертоносен скрыть, то, аз чаю, не стали бы кушать. Пусть сладкие брашна, да яд под ними скрыт. Так-то и безгодные утехи мирские, например, музыки и прочие праздные диаволь-

ские утехы... Да всего того человек не видит и не хочет отстать своего окаянства.

Празднуют праздник Рождества Христова, а что, в каком намерении празднуют, я уповаю, что никто мне не скажет, для чего, а только празднуют. А праздник должно всякий духовно разсматривать. [Во-первых,] что вот Господь, какое величество неприступное и непостижимое уму нашему, да принял на Себя человечество, а что Его свело принять такую брENNую плоть? — любовь к человеку: хотел показать, сколько Он возлюбил человека. Другое: что был обложен такою же плотию, понёс все немощи человеческие, для того чтобы человек не отговаривался, что ему трудно [заповеди] исполнять и не сказал бы, что Ты на нас Господи наложил то, что мы понести не можем. Так Христос Сам принял нашу плоть и показал образ Собою: как и нам подобает жить, и [чтобы] не отговаривался [человек] невозможностью. Третье: отверз нам рай, который был затворён, а Он нам отверз.

Так праздник, с таким разсуждением должно духовно праздновать и благодарить [Господа] за Его благодать, за все Его к нам щедроты, а люди вместо духовного праздника да претворили в идольские. Понеже таковых и Апостол *идолопоклонниками*¹ называет: которые любовь свою миру отдают. Вот сделай болвана да одевай золотом, то

¹ Ср.: 1 Кор. 10, 7; Еф. 5, 5.

все ему и будут кланяться, только давай золото. Таковы все миролюбцы: пристрастны к богатству, а истощают его на безгодные роскоши и дьявольские утехи, и не видят своей гибели.

Святой отец Феодор в последнюю бытность у нас часто сие слово говорить изволил:

Что есть картина написана: сидит человек да и думает, что время идёт, аки крилами летит. И три печали обдержат мя века сего. Первое, яко имамы умрети; второе, не вем, когда; третье, по смерти не вем, где обрящуся. Так сие всякому человеку должно помнить.

Изволил сказать:

Это я всегда к себе применяю.

*Арзамасская Алексеевская женская община.
Литография XIX века*

ПИСЬМА

Гарь мой Сергей Васильевича.

Ея Императорское Величество прочтаетъ 2011а.
Святѣйшаго Правительствующаго Синода Онакоплетяе сама-
Фарскаго Митра и еромонахъ Феодора Пиннаванта. Личе изво-
лика вамъ объявити что Ея Величество повелѣваетъ.
Онаго Феодора лиша настоятельскаго и иеромонашескаго званій
Отослатъ яко человека безпокойнаго простыихъ монаховъ
въ Соловецкой Митра претгорчима мональнику онаго мона-
стыря неослабное замима Смотреніе, Отамъ повелѣетъ изволи-
ла вамъ Святѣйшему Синоду Провлорити Я ижею чества
быта.

наомомъ повелѣено тако:

Ваша Ея моего
Покорный слуга
Сергей Козинка,

10. июня 1774.

Извещение Святѣйшему Синоду указа Императрицы
Екатерины II: «онаго Феодора, лиша настоятельскаго
и иеромонашескаго званія, отослатъ, яко человека без-
покойнаго, простымъ монахомъ в Соловецкій монастырь,
предупоручивъ начальнику онаго монастыря неослабное за
нимъ смотреніе».

(РГИА. Ф. 796. Оп. 55. Д. 53. Л. 27)

Накануне соловецкой ссылки — к сёстрам Арзамасской Алексеевской общины

Милость Божия да будет со всеми вами!

Ныне от вас следует моё отлучение, но вы о том, конечно, не печальтесь, понеже всё не без воли Божией совершилось, а мы не можем одной сопротивляться и не постигаем Божий о нас промысл; а более всего должно нам знать, что Божественные судьбы ведут нас к совершенному терпению, без коего нет нам спасения. Итак, не печальтесь, а радуйтесь, что до такой скорби благодать Божия нас доводит, тем более, что она пришла совершенно безвинно, а за одно обличение человеческого нечестия и вопиющей на Небо несправедливости, что мы по обязанности нашей всегда о том говорить должны, и не токмо страдать, но и умирать готовы. Хотя мы и страдаем, но за всё благодарим вышнюю благодать Господню, и вас всех в сохранение Создателю поручаем. О содержании вашем братству [Санаксарского монастыря] приказано.

Иеромонах Феодор. Июля 12 дня 1774 года.

К ним же

Милость Божия да будет со всеми вами!

Ныне вам объявляю, что конечное моё от вас отлучение в обитель Соловецкую совершается. Но вы, прошу вас, о том не печальтесь, но совершенно полагайтесь на волю Господню, понеже что случается, то, конечно, не без воли Божией совершается. Я же не только тем не огорчаюсь, но паче радуюсь, что от многих печалей получил свободу и совершенное духу моему спокойство. Вас же всех поручаю хранению Божью.

Монах Феодор. Божие благословение да будет со всеми вами! Июля 19 дня 1774 года.

Священство взяли, но милости Божией не отняли!

Из Соловецкого монастыря — к настоятельнице Арзамасской Алексеевской общины Евдокии Ивановне

Милость Божия да будет с тобою!

Письмо твоё получил, в котором слышу единственно вопль твоей печали о моём отлучении. Ты токмо чрез сие более прогнеvlaешь Господа Бога; а я всегда тебе о том толковал, чтобы во всём была покорна Его святой воле. Да и как же ты воспротивишься Его определению? Много погресиши унынием и неуместною печалию. Пишешь, что постарайшься взять свидетельство

о твоём дворянстве, для свободного проживания: то впредь хотя и можно, однако ныне ещё в том нужды не следует. Живи доколе на одном месте, меня ещё в ссылку [в Сибирь] не послали; да и тебе, друг, далече бродить за мною не след. Всем нам готовится вечная дорога; даруй Боже, чтоб ту нам прейти безбедно, да там быть вместе вечно, о том проси благодать Господню, а так много не крушись; может быть, по времени и всё пройдёт.

Монах Феодор. Божие благословение да будет с тобой! [После сентября 1774 года]

Общее всем духовным чадам

В духовной памяти живущим возлюбленным о Господе братьям и сёстрам, мир Божий и благословение!

Письмо ваше я получил, в котором чрез усердие ваше вижу любовь к милосердому Богу и к нам, убогим, о чём и радуюсь попремногу. И чрез то же паки слышу, что многие препятствия держат вас шествовать по пути спасительной жизни, и на оное я вам известую, что без креста невозможно дойти до Христа; но что же есть крест? Крест есть страдальческое и терпеливное житие. То оное есть, аще наведёт враг диавол несправедное некое человеческое утеснение иль презрение, поругание иль телесное болезненное озлобление, или какие другие нуждные случаи, всё это надлежит терпеть без печали, даже и до

самая смерти. Сие есть истинный крест христианский. И егда всё претерпим, тогда совершенно сообразны будем Кресту спасительному, то есть по всему уподобимся страданию Христову и болезням Христовым, о Нем же говорит божественный Апостол: *пострада по нас, нам оставль образ, да последуем стопам Его*¹. Так Предводитель наш и Спаситель Христос сим Крестом победил и низложил злобного врага диавола, тем же хочет да и мы того побеждаем, почему нас и облагает Сам всеильным оружием, глаголя: *аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой и по Мне грядет*². Сие же есть, аще кто хочет по имени Его назваться христианином, *да отвержется себе*, то есть да отвержется человек всей воли своей, а должен токмо исполнить волю Создателя своего, и *да возмет крест*, то есть изготovit себя за исполнение воли Христовой ко всякому страдальческому житию, да *по Нем грядет*, то есть путь жизни сей грядет с таковым страдальческим крестом. А кроме же сего [страдальческого креста —] врага того диавола победить и до Христа дойти невозможно, о чём и Сам Спаситель наш говорит: *в мире скорбни будете, но дерзайте, яко Аз победих мир*³, — и чрез сие означает нам Спаситель наш по всему страдальческому [пути] и нужное житие, оное есть — от Церкви Святой толкуется — крест. Мир же побеждать повелевает нам Христос: оное есть

¹ 1 Пет. 2, 21. ² Мф. 16, 24. ³ Ин. 16, 33.

всякое земное сладострастное житие, еже есть собрание пожелания человеческой славы, роскошное и по всему покойное житие, сие есть — толкуется — мир; миродержец же сих страстей есть диавол, он бо и князь мира сего называется, и сими страстьми, то есть славолюбием, сребролюбием и сластолюбием — побеждает и низлагает ленивых и ко любви Божией нерадивых чело-
веков. Оными бо страстьми все заповеди Божии разрушил, брани многие воздвигнул, пролитие кровей породив, и в прочие многие греховные страсти поверг, и любовь к Богу и ближнему на вражду преложил, по Апостольскому словеси: *аще кто хочет друг быти миру, враг Богу бывает*¹; и паки о сем говорит Спаситель Христос: *двум господам не можете работать*², — сие есть еже и Бога любить и сим душевредным страстям служить невозможно. Я сие всё известить вам по-
нуждён от совершенной моей любви, дабы вы не стужали и не опечаливались во всех находящих на вас нуждных случаях, а во всём благодушно и благодарно терпели, понеже кроме [такового] терпения врага сего диавола победить невозможно; такожде кроме сего и Богу угодить невозможно, а за всё ж сие малое ваше временное терпение — во время своё услышите радостный глас Господа своего, еже речет: *Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы*³. Тогда поистине сего ради малого временного тру-

¹ Ср.: Иак. 4,4. ² Ср.: Мф. 6, 24. ³ Мф. 11, 38.

да восприимете упокоение вечное и безконечное, и радостию непрестанною имате радоватися, по словеси Апостольскому: *Ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не въздоша, яже уготова Бог любящим Его*¹. Ему же в сохранение вас и поручаю.

Монах Феодор. Божие благословение да будет со всеми вами. Июня 12 дня 1778 года.

Братии Санаксарского монастыря²

Живущим братиям мир Божий и благословение! *Не по плоти ходящим, но по духу*³, и не плотское любящим, но духовное. На таковых паки мир Божий и благословение. А иже по плоти живущим и плотское любящим, следует нам рещи Апостольское слово: *яко живущии по плоти имате умерети — не токмо телесною смертию*, говорит Апостол, *но паче же душевную вечную*⁴. Что же есть жити по плоти и таковое любити? То есть в человеческих забавах погулять,

¹ 1 Кор. 2, 9.

² Вскоре после написания предыдущего письма в Санаксарском монастыре начались разделения между братией, результатом которых стал уход настоятеля иеромонаха Иоила — верного ученика и постриженника преподобного Феодора; настоятелем был избран иеромонах Венедикт — тоже из постриженников Преподобного, но имевший свои понятия о монашеской жизни и обустройстве обители. Духовная жизнь Санаксара подверглась нарушениям. Извещённый об этом, преподобный Феодор со скорбью пишет нижеследующее письмо.

³ Рим. 8, 1. ⁴ Ср.: Рим. 8, 13.

попить, роскошно пожить, краснó хорошо походить, начальства и чести от человек получить. И такое любить — сие есть по плоти жить, о них же и Апостол говорит: *яко бог чрева есть таким и слава в студе их; яко земная мудрствуют¹*, то есть любят сице. Апостольское слово святой Златоуст толкует: «кто суть сии, имже, рече, бог чрево и слава в студе их? Сии, иже глаголют: созиждем дома где на земли; стяжим, рече, сёла где на земли; получим начальство на земли; получим славу паки на земли; обогатимся вся на земли; ничтоже имут на небеси, — сии суть, рече Апостол, имже бог чрево и слава в студе их, яко земная мудрствуют, то есть любят и хвалятся, и теми величаются». И паки Апостол говорит: *яко мудрование плотское вражда на Бога, закону бо Божию не покарается, ниже бо может²*. Тоже есть и сие: *яко земная мудрствуют*, то есть любят, и в них величаются и прославляются, и за совершенную утеху то себе вменяют. Сие всё есть еже жити по плоти, то есть плотское любити. Напротив же того, говорит Апостол: *а иже духом, рече, деяния плотская умерщвляют — живи будете³*, то есть духовное разумети, духовными веселитесь, еже есть Божественными веселитесь, небесными, вечными, а не богатством, и славою, и честью, и роскошами, и богатыми одеждами, и всякою сладостию, — но по всему Божественное, небесное. Радостного сладострастного же земного

¹ Ср.: Флп. 3, 19. ² Рим. 8, 7. ³ Рим. 8, 13.

весьма пренебрегать и таковые утехи весьма не желать; аще же что по нужде иметь прилучится: иль богатство, или начальство, и прочее, — должно сие яко не иметь, то есть по нужде, а не по своему любовному желанию, последуя слову Апостольскому: *имуции, рече, якоже не имуции будите*¹. Сия есть мёртвость плоти совершенная, сия есть жизнь духовная, блаженная, вечная, и сему Апостольскому слову аще кто в вас подражатель есть, то поистине пребудет на таковых мир Божий и благословение. Живущие же по плоти да слышат тожде Апостольское слово: *яко имут умерети не токмо телесною смертию, но паче душевную*, то есть от Бога отлучением и вечному мучению подвержением. Сие же всё нами реченное всем вам, во обществе сущим, а каждый да смотрит сам в своей совести, како что назидает, то есть к чему паче любление своё прилагает: иль к божественным, небесным, иль к земному, плотскому сладострастию, — а двум господинам работать невозможно, то есть ко обоим любовью прилежать не можно, по слову Христову: *ибо или единаго возненавидит, а другаго возлюбит, или единаго держится, о друзем же нерадети начнет*². Но сие всё речено быша Христом Спасителем нашим и божественным Апостолом к людям ещё в мире живущим, — что же мы речем, монахи, мертвецы суще, ибо при обещании от мира нашего отречения крестообразно простираемся,

¹ Ср.: 1 Кор. 7, 29—31. ² Лк. 16, 13.

сим являем, яко совершенно распинаемса всего міра, земному сладострастию мёртвы суще являемса; како же [ныне] мертвецы — паки оживаем, то есть обещание своё в попрание полагаем и на прежние мірские утехи обращаемса, то есть погулять, попить, роскошно пожить, краснó хорошо походить, начальство, знатность от человек получить. Не студ ли сие, не срамота ли — не токмо пред Богом, но и пред человеки, духовный ум имущими? Сие говорить я понуждён от горести моей, понеже слышу, что некоторые и от вас не обещанию своему исполнители бывают, но паче реченному тому сладострастному житию подражают, тем и Бога и прочую немощную братию оскорбляют. От сего вы, пожалуйста, рассмотрите, в кое место следует житие ваше; о соблазняющих, глаголю, мне видится, по слову Христову: *лучше с камнем в воду*¹, то есть лучше самому единому погибнуть, нежели других таковых соблазном повредить, душевно погубить. Рассмотрите, пожалуйста, коликое зло от сего рождается: первое, несогласие; потом друг на друга ненависть и злоба, брани; наконец, общей жизни разрушение. От сего вы рассмотрите мнимое своё спасение. Нам слышно, что уже всё сие в вас есть; виною же состоят в сей гибели — все, начинающие вводить вредительные соблазны, страстям своим поработающиеся, то есть украшающиеся, величающиеся, гордящиеся и роскошно по всему жить хотящие,

¹ См.: Мф. 18, 6—7.

гуляющие, разъезжающие, попивающие — и сими соблазнами [братству] вреждающие. Я сие вам говорю, а мню, что некоторым и противен буду; обаче же говорить должен, доколь от вас совершенно отчуждён не буду. Хотя я и слышу, что от некоторых нам есть любовь такая, чтоб и вовсе нас не видеть, да мне не настоят нужда, чтоб кому нас видеть; но токмо долг мой говорить, аще и является в том страстная злоба. Да и не дивно на нас той [злобе] простираться, она и Самого Христа терзала, а мы люди невеликие, и весьма недивно от таких быть ненавистным. Слышу, что уже и пороки вымышляют: нас-де учил терпению, а сам только пришёл да уже и просится в скит Анзерский. Но сие размотри, пожалуй, разумный брате, будет ли твоё слово сие правда? Мне видится, я и всем вам говорил, чтоб в таковые по душе безпокойные места, где и я ныне состою, на такое терпение не ходить, ибо не на просвещение, но паче на помрачение духовной совести таковое место быть может; а паче советовал искать места, чтоб по душе могло быть спокойно. Так посему размотри, пожалуй, согласно ль слово твоё с правдою? Я не в такие места терпеть вас посылал, где волны по душе совершенные; мы и от мира того ради бежим, как от моря ко пристанищу, то есть к покойному по душе житию монастырскому. Так что от вас не-праведно судится и моё от места, по душе безпокойного, отхождение. Так ты в том осмотришь, пожалуй, и как сам себе не согрешай, так и прочих

бедных не соблазняй. Да и впредь не верь, пожалуй, своему разуму и не утверждай того быть совершенною правдою, и дел тебе неизвестных не суди собою собственно, но паче рассуждай общими духовными беседами.

[1779 год]

Той же братии, из другого письма¹

...Не иметь празднословия и вина не пить, ко отцу настоятелю утвердить любовь и слушаться, и ему не пить хмельного пития; такожде и к братству, ежели кому случится обида, то её [настоятелю] судить праведно, не смотря на лица; в монастыре бóльших чтоб не было кроме настоятеля над трудниками; ещё ж друг про друга не говорить [заглазно], но настоятелю сказывать...

Июля 21 числа 1779 года.

К одному из братии — о принятии священства

Чадо моё духовное, буди храним Богом!

Писал ты ко мне, что понуждает тебя настоятель принять священство, и тебе оное принять видится сумнительно по грехам твоим, о чём ты ко мне и писал с представлением правил отеческих; такожде и о болезнях твоих, и на оное

¹ В рукописи сохранился лишь этот отрывок.

я тебя уведомляю. По нонешним человеческим слабостям, если искать таковых целомудренных, то уже и все церкви запустеют, и угодно ли сие будет Богу — нам о том неизвестно, чтоб кроме священства такую пустоту сделать, и весьма страшно и опасно, чтоб малой ради нужды да оставить всё таинство Христово; весьма то страшно и опасно. Так в таковых случаях надобно рассуждать, что сноснее сделать будет, чтоб малым великое не пресеклось. Посмотри, пожалуй, что во время таковой нужды Апостол Павел сделал¹: весьма запрещал тогда закон Христов входящим в христианство обрезываться кроме единого крещения, но Павел, святой Апостол, не утратился во время нужды обрезать Тимофея, а того ради то сделал, что не хотел сделать крамолы в людях, и если б его не обрезал, то было б в них великое возмущение, почто он уничтожает закон Моисеов, яко от язык приходящих, кроме обрезания, прямо вводит в христианство. Того ради не хотел Апостол таковой крамолы сделать, нужда была ему уже так сделать, да малым сим грехом изведёт от нечестия душу человека, то есть чтоб не оставить Тимофея быть кроме христианства. И паки на таковую ж следующую нужду что говорит Христос Спаситель ко иудеям, когда они соблазнялися на учеников Христовых, востерзающих класы и ядущих, что им по закону и делать не

¹ См.: Деян. 16, 3.

подобало; но что отвещает тогда Христос к тому роду: *не зрите ли, говорит, что сотворил Давид во время нужды гладной? Ово-де, рече, в церкви хлебы предложения снеде, иже не подобало бы ему ясти по закону, токмо единым то иереем закон полагает ясти, обаче же и то ему не вменилося в преступление таковыя ради нужды; такожде и Моим учеником, что вы зазираете гладным сущим¹*, говорит Спаситель Христос. Посему ты, друг, размотри, что малой ради нужды да великое пресечётся, то есть человеческого ради предания достоинство Христово весьма оскудело, так о том, друг, надобно рассуждать, чтоб малым же великое не пресекалось. А понеже дал Господь покаяние человекам грешникам во спасение и во очищение: Моисей Мурин был лютый разбойник и человекоубийца, а покаянием был уже и священник, от жития повествуется; а Нифонт был прежде блудник и развратник, а потом и святой епископ. Так ты в том, пожалуй, не сомневайся принять священство, а что же телесные болезни ещё в том тебе препятствуют, и ты уже в том конечно себя признавая, если же крайне невозможно, то Бог на тебе того не взыщет, а если ещё возможно, да лености ради [отказываешься], то тебе грехом судиться будет, и того тебе весьма надобно опасаться; впрочем, милость Божия да будет с тобою.

Монах Феодор.

¹ Ср.: Мф. 12, 1—8.

К одной из сестёр Арзамасской Алексеевской общины

М. В.! Милость Божия да будет с тобою!

Письмо твоё нами получено, в котором ты известуешь, что имеешь ты послушание в посылке покупок, и от тамошних тебе видов и слухов многие смущённые помыслы приходят и в келейной молитве, и в церкви, и весьма тебя смущают, от которых ты и в безнадёжие милости Божией приходишь. Так на сие я тебе говорю: пожалуй, ты того не бойся, понеже как от ветра, так и от помыслов укрыться невозможно; понеже они нуждою на тебя идут, от обычая нужды, чего ты сердцем и не хочешь, да они идут, хотя бы ты и в люди не ходила, да они уже не престанут, от рождения твоей жизни всё тебе на разум придут. Да ты, пожалуй, их не бойся, а только когда [стоишь] на молитве — так о том старайся, чтоб не входить с ними в разсуждение, то есть надлежит отгонять их и проклинать, а единому токмо тому внимать, что поют или читают. А если когда или забудешься, или и обленишься их отгонять и примешь их разсуждать, так паки опять опомнися и паки их начни отгонять. Так с ними и борись и, конечно, не бойся, и знай, что Господь Бог на тебя не гневается, понеже Он знает немощи наши. Однако и то в небрежности нам не надобно оставлять, чтоб их вовсе не отгонять, а весьма о том стараться надобно, а если за всем

тем забудемся и погрешим — то о том благодать Божию надобно просить, чтоб Он Своим милосердием отпустил наши согрешения, так по тому нашему смирению и отпускает нам таковые согрешения. А сие есть от врага диавола, что за такие погрешения да приводит в безнадёжие Божиего милосердия, ты, пожалуй, таковых помыслов не слушай и послушание своё не оставляй, и помыслы злые отгоняй и проклинай, и в разсуждение с ними не входи, а только о них всегда то и думай, что проклятые помыслы диавольские, будете вы прокляты именем Господним. Так по всему их и не бойся, понеже Господь Бог знает, что нуждою на тебя идут, чего ты и не хочешь, того ради на тебя и не гневаемся, и что пишу, в том верь конечно.

Монах Феодор. Божие благословение да будет с тобою. Мая 25 дня 1780 года.

К духовному сыну об умной молитве

А. И.! Милость Божия да будет с тобою!

Просил ты нас в бытность твою в Соловецком, чтоб тебе дать знать об умной молитве. На оное тебе известую. Первым образом толкуется умная молитва, то есть возвождение ума к Богу, по Апостольскому слову: *помолюсь, говорит, языком, помолюся и умом*¹. И паки говорит: *пяť словес в церкви хощу глаголати моим умом, нежели тмы*

¹ Ср.: 1 Кор. 14, 14—15.

*словес языком*¹. Сие же есть, егда молится человек языком, то купно со оным и ум свой должен возводить к Богу, а не по странам распускать человеческой жизни. И паки должен он разуметь, о чём он просит благость Божию, о том и жизнь исправлять он должен. Сие можно сказать, [что когда] говорит человек: Господи, помилуй, прости моя согрешения, не лиши мя Твоего милосердия, даждь ми помощь и победу на все противные страсти вражие, — так о том всегда и стараться он должен, о своей жизни то есть, и побеждать с помощью Господней вражие страсти. Так посему и совершится умная его к Богу молитва. А если человек аще и многое чтение имеет, иль стояние, и поклонов умножает, а ум его распущен, по странам житейским парит, и жизнь не исправляет, о чём говорит, — то сие есть молитва безумная, по вышереченному Апостольскому слову: *пять словес, рече, хошу в церкви глаголати умом, нежели тмы словес языком*, то есть без ума. О сем тебе известую.

Монах Феодор. Божие благословение да будет с тобою. Июня 5 дня 1782 года.

К настоятельнице Арзамасской Алексеевской общины Евдокии Ивановне

Авдотья Ивановна, милость Божия да будет с тобою!

¹ Ср.: 1 Кор. 14, 19.

Письмо твоё я получил, чрез которое известуюсь, что вы хотели с Яковлевной наложить на себя монашеские уборы; от сего я рассуждаю: разве вы игуменьями быть захотели? И то бы очень не худо — с посохом расхаживать. Мне помнится, я вам много говаривал, что вы все монахини, и ныне тожде говорю: что совершенно все вы монахини, если токмо жить будете по-монашески, — так почто же вы того не помните, а во своём токмо безумии утверждаетесь, да чрез сие, яко доброе ваше желание, сделал бы диавол всем смущение, и было б вам то вместо спасения — совершенная гибель душевная. Слышу же от Герасима, что в обществе вашем великое есть смущение, то есть на две стороны разделилось учение: единое от тебя, а другое от Татьяны Петровны, и того ради в сёстрах стало великое несогласие и между собою раздор, и сия жизнь ваша стала уже не монастырская, но совершенно мятежная и развращённая. Того ради приказываю тебе: отдай Петровну в послушание Анне Яковлевне золотом шить и от учительства её, конечно, отреша, и если ей то будет противное и жить с вами не похочет, так пусть куда хочет, туда идёт, а нам самовольных держать не годится. А прочие все сёстры чтоб были в твоём смотре-нии, о сем я и к настоятелю [Санаксарского монастыря] писал, тако ж когда настоятель, приезжая к вам, уединённо о нуждах духовных спрашивает, то б такожде и ты при том была б непременно, а если которые сёстры говорить будут, что якобы им нужды свои при тебе объявлять невозможно,

то таковые будут уже не сёстры, но совершенные враждебницы, понеже скрыты от тебя в своей совести. Мне видится, если б и о тебе они какие соблазны имели, и те паче б при тебе настоятелю объявляли, и если ты в чём погрешила, то б ты могла при том исправиться, а если они что неразумно о чём соблазнились, то б тако ж при тебе и признаваться могли; со обоих бы сторон настоятель рассмотрел, и о сем от меня к настоятелю писано, чтоб, конечно, без тебя их не спрашивал, понеже между добрыми есть и развращённые от страстей своих, могут и на тебя наклеветать неправду совершенную. Того ради и приказываю, чтоб ты была при рассмотрении нужд их обще неотменно. Слышу же, что сёстры рассуждают: чего-де ради батюшка запретил нам в Санаксарский монастырь ездить, многие-де из монастырей ходят. Так на оное я вам говорю: чему хотите угождать, Богу ли? или страстям вашим? Так если Богу угождать, так надобно страсти свои побеждать, ибо не иное что вас понуждает, как только то, чтоб или пойти, или поехать, погулять, поглазеть, и се будет бездельная ваша страсть, то есть и грех. Другое ж: такие ваши шатки и людям соблазн, тожде паки грех. Так если которые от вас совершенно желают милость Божию получить, так всю вашу волю надлежит послушанию покорить, а не по своей воле жить, а если кто хочет по своей воле жить — так дорога у нас незаграждена: куда кто изволит, туда тот идёт, а нам самовольных держать не годится. Скажи Домне Алексеевне: при-

сланные от неё деньги прошлый год десять рублей и ныне пять рублей я получил и покойного мужа её поминовением в памяти моей содержу и благодать Господню прошу о душе его. И сие от нас посланное к тебе всем сёстрам обще объяви, чтоб они о всём, что я писал, были б известны. А если Татьяна Петровна жить с вами не похочет и пойдёт прочь, то приказываю тебе, чтоб, конечно, её не уговаривать, а оставить, как она хочет. Тако же если и прочие кто от сестёр с нею идти пожелают, то такожде, пожалуй, не уговаривай и о том, конечно, не смущайся — какая нужда во множестве развращённых, токмо печаль пустая, о том ещё слава Богу, что безгодные выдут. Ещё же слышу о различных пищах: многие требуют по своим болезням, — и о том ты должна разсматривать, кто какое житие имеет, понеже между добрыми есть и дурные, и во излишествах прихотные. По болезни надобно снисходить, а по усмотрению жития иным и прихоти отказать, а если кому что от тебя определено будет, то б прочие, конечно, о том не роптали б. Потчиванье чаями, конечно, оставить, понеже слышно есть о том соблазн, кто б не был — хотя братство, хотя настоятель. Конечно, оставить, я и к настоятелю о сем писал. Данные от тебя деньги три рубля на покупку рыбы, и оная рыба куплена и ко мне привезена; да к чему ты деньги посылаешь? у вас и своей нужды много, а я, слава Господу Богу, нужды не имею, от благодетелей ко мне деньги присылают. Впредь ко мне своих денег, конечно, не присылай, вот же я не за

деньги вас люблю, а если будете жить с послушанием и с памятью Господнею. Скажи Евфимье Петровне, что два рубля, от неё присланные, получил, Прасковье Ивановне — и от неё три рубля получил же, и как сим объявленным, так и прочим сёстрам скажи: от нас всем им Божие благословение. Ко игуменье [Арзамасского Николаевского монастыря] я писал, чтоб во время нужды вас не оставила и если паче чаяния с нынешнего места вас по плану будут сбивать, то уже просите Преосвященного, чтоб дать вам место где при церкви. То уже [тогда] хотя и с большим убытком, токмо от обители нашей [Санаксарской] исправлять будут перевозку строения, токмо б место было. Да уже, пожалуйста, о том много и не печальтесь, на терпение обещались. Герасиму от меня приказано, где вам способнее быть. Слышу же и о тебе, Авдотья Ивановна, что когда тебе сёстры сказывают о какой погрешности сестры, и ты, не призвавши её, приняв на неё противность, гневаешься, а она про то и вовсе не знает, и в том ты весьма погрешаешь. А тебе надлежит ту сестру призвать и спросить: конечно ли она в том погрешила, как ты о ней слышала? Тогда она может о том объявить: погрешила ль или неправду на неё сказали. А не спрося её, гневаться тебе не надлежит — от сего весьма остерегайся. Да если в малых вещах — [то] и гнев весьма надобно удерживать.

Монах Феодор. Божие благословение да будет со всеми вами. Июня 5 дня 1782 года.

К духовной дочери, живущей в миру

Maria Ioanni, милость Божия да будет с тобою!

Письмо твоё я получил сего года в мае месяце, в котором известуется, что житие твоё по душе проходит весьма в слабости; но ты оное размотри, пожалуй, откуда в тебе таковая слабость рождается? Мне видится, не иное что тому вина, как токмо твоё небрежение и безпамятство о Господе и о жизни вечной. А если бы ты помнила Господа Бога своего и старалась бы всегда вечно не отлучаться от Него, то как бы ты могла в такой слабости жить? Размотри ты, пожалуй, того ли ради создал нас Бог жити на земли, чтоб все радости и утехы наши иметь на ней, паче небеси? Но не тако, не праведное сие разсуждение, а того ради создал нас Бог, еже пожити временно на земли, то есть послал нас Бог на брань, на войну, еже братися нам с диаволом врагом нашим и всеми силами того побеждать. Послушай о сем Апостола святого Павла, что он говорит: *несть, рече, наша брань к крови и плоти, но к началом и ко властем и к мiродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным. Сего ради примите вся оружия Божия, да возможете противитися в день лют и вся содеявшие стати*¹. зриши ли, как нас божественный Апостол ополчает и вооружает противу врага диавола? Посему размотри, чего

¹ Еф. 6, 12—13.

ради созданы мы и посланы на время пожити на земли, то есть на брань с диаволом. Так если кто его победит, то что же таковым победителям обещает Господь Бог? Во Апокалипсисе говорит Дух Святой: *побеждающему, рече, дам сести со Мною на престоле Моем*¹. О коликия радости! О коликия божественныя благности! Сести на престоле Его, то есть быти человеку близ Господа Бога своего и всех тех наслаждаться радостей Его, о них же Апостол святой говорит: *ихже, рече, око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не въздоша, яже уготова Бог любящим Его*². Посему размотри ты, пожалуй, что человецы забывают и каких радостей лишаются, да к тому же ещё не на время, но уже во веки вечные, конца не имущие. Что мы на всяк день исповедуем, в Символе веры говорим, *чаю воскресения мертвых и жизни будущаго века, и Его же Царствию не будет конца*. То есть или радости, или слёз, но всё без конца; о сем помысли, пожалуй, не страха ли достойное дело, не ужаса ли исполнено: когда будет конец? Никогда. На сие снисходительно скажем: аще и кроме злейших мучительств, единое токмо тёмное место грешнику человеку определено бы было, то не сама ли его совесть всегда мучителем ему будет и обличителем, что за самые малые временные утехи да потерял всю божественных радостей вечность и заключён без конца не видети света... Я снисходительно о сем

¹ Апок. 3, 21. ² 1 Кор. 2, 9.

говору, что тёмное место. А понеже возвещает Господь и вечный огонь, и смрад, и мраз, и иные злейшие мучительства человекам грешникам, так ежели ты всё сие будеши иметь в памяти своей, то я совершенно уповаю, что ты пребудеши в крепости твоей. Могут мне многие сказать, что и с мужем жить спасение неотъемлемо есть. И я в том не препятствую, токмо таковых весьма редко, а паче таковых, что горше диавола друг друга ведут в душевную гибель. Так я тебе говорю, если ты будешь помнить душу свою, то лучше тебе быть свободной, неже под властью развращённого мужа. Тогда большие тебе приидут печали. А единой быть — печали не велики. Если бы и отца не было, тебе уже не домом править, а надлежит искать токмо келию.

Монах Феодор. Божие благословение да будет с тобою. Мая 25 числа 1783 года¹.

Из Санаксарского монастыря — к
настоятельнице Арзамасской Алек-
сеевской общины Марии Петровне
Протасьевой

Марья Петровна! Милость Божия да будет с тобою!

¹ Это последнее из известных нам писем из Соловецкой ссылки. 18 апреля 1783 года последовал указ Императрицы Екатерины II об освобождении, но преподобный Феодор вернулся в родную обитель лишь в октябре...

Преосвященному Архиепископу Новгородскому Гавриилу. Духов Монахов под стражею содержащихся. Тобольской Епархии в Далматовом монастыре Феофана Леонтовича, и в Ставропигиальном Соловецком монастыре Феодора Ушакова Ваше Преосвященство прикажите освободя из-под стражи определить в монастыри по рассмотрению Синода и сего, но им желанію, подтверждая, чтоб настоятели тех монастырей наблюдали за поведением их...»

Екатерина

Указ Императрицы Екатерины II первенствующему члену Святейшего Синода архиепископу Новгородскому и Санкт-Петербургскому Гавриилу: «...Двух монахов, под стражею содержащихся, Тобольской епархии в Далматовом монастыре Феофана Леонтовича и в Ставропигиальном Соловецком монастыре Феодора Ушакова, Ваше Преосвященство прикажите, освободя из-под стражи, определить в монастыри по рассмотрению Синода и сходно их желанію, подтверждая, чтоб настоятели тех монастырей наблюдали за поведением их...»

(РГИА. Ф. 797. Оп. 97. Д. 18. Л. 24)

Письмо твоё ныне я получил, чрез которое из многих единое твоё слово слышу, что ты в разсуждениях своих запуталась. И то подлинно ты запуталась, да к тому ж паче и от моих слов, которые говорены были тебе в совершенную пользу, а ты приняла от них развращение. Я тебе говорил в таком намерении и о таких людях, которые в небрежности жизнь свою провождают даже и до смерти, и Таин Святых приобщаются, а грехов своих не убавляют и весьма о них не печалются. На таковых подлинно следует слово Апостольское: *аще, рече, кто недостойне Тело Христово яст и Кровь Его пьет, суд себе яст и пьет, от сего мнози в вас недужливи и спят доволни*¹, — то есть помрачатся паче, а не просвещаются. Аще же таковые в небрежности своей и при конце Таин Святых приобщаются, но и грехов своих не свободятся, понеже даже и до конца в беззакониях проводили житие своё, то Святых Таин приобщение таковым может быть печатью христианства, и потому поминовением Церковным бывает им от Бога некоторое прощение и свобода. О таковых моё слово к тебе было, а не о всех равномерно, которые и весьма стараются о своей жизни, аще же где и погрешают, то и паки покаянием и Святых Таин приобщением от того свободятся, а впредь себя всячески от таковых падёжей сохраняют, и тем Святых Таин приобщением паче вразумляются и укрепляются.

¹ Ср.: 1 Кор. 11, 27—30.

Так ты посему разсмотри, о всех ли то равно говорено, что печать токмо христианства от Таин Святых получают? В том ты, друг, конечно, обманулась или разобрать моих слов не разумела. И паки слышу другое препятствие твоё к Тайнам Божиим, что ты имеешь противную совесть на некоторых людей, которые тебя обидели каковыми-либо нападками за обличение беззаконного жития их. И в том ты, пожалуй, не сомневайся: конечно, ты в том не погрешила, понеже и многие святые беззаконие обличали и за то от многих вражду и злобу принимали, да пред Богом в том не погрешали. И сего ради не оставляй приступить к Святым Тайнам; и о грехе, конечно, в том не сомневайся. А что же об исповеди от меня слышала, что ту церковную церемонию исправлять надобно, то есть приходиться к священнику и объявлять свои согрешения, и при том смотреть, если священник и в небрежности своего разсмотрения будет или в неисправности жития своего, и потому слабо весьма рассуждает, того ради приходящий к духовенству должен и сам признавать в себе свои согрешения, объявленных ради вин, и духовенства не избегать, и ту положенную церковную церемонию, конечно, исправлять, то есть к духовенству непременно приходиться, да и паче самому в себе смотреть, а не на то токмо надежду свою полагать, что духовник меня простил, сам уже о грехах и рассуждать не буду и печалиться не буду. В таком намерении от меня тебе было то сказано, чтоб церковную церемонию исправлять,

а самой паче грехи свои не забывать. А что-де прежде собрала в келии, то-де ныне потеряла, — то и в том, друг, конечно, обманулась. Не собрала в келии, а сидела токмо за печью, а ныне стоишь на войне, так ныне врага победи, а не за печкой сидя хвались безмолвием. А сия война и мнимый тобою мятеж паче лучше келейного твоего безмолвия; ты посему и сама в себе размотри, что келия твоя принесла тебе доброе? поистине ничего, ни смирения, ни терпения, ни послушания. По всему в келии жизнь твоя безызвестная, ныне сама в себе размотри, когда вышла на войну, так во всём побеждена. Так ныне надлежит тебе не скучать, но всему военному делу обучаться, то есть и послушанию, и смирению, и терпению. А в келии жила ничему необучена, не хвали мне, пожалуй, свою келию. А что-де мы ныне злополучны не столько по плоти, сколько по душе, то и о том, друг, размотри, что есть душевное злополучие: оно не иное что, а токмо грех есть — душевное злополучие; а моё от вас отлучение не может быть вам злополучием, потому что учитель вам в начале Господь, а потом Божественный Закон. От незнания-де много погрешить можем; так если от незнания что погресишь, в том на тя Господь не прогневается, а берегися токмо своей небрежности и лени. И книг-де некогда читать, и то, друг, совершенное пустое; я думаю, что ты книг уже весьма довольно читала, да когда исполнения твоего по книгам не будет, то всё твоё чтение по-пустому будет. Просишь поскорее съездить

к архиерею попросить, чтоб поскорее меня видеть, и то ещё младенческое твоё разсуждение; ты думаешь, что попросишь, так тотчас по твоему и сделается, а того ты не знаешь, что больше злобы прибавишь, понеже не такое ещё время по делу нашему следует, что мне вместе с вами жить и всегда неразлучно, чему и быть не можно. Проси Господа Бога, чтоб неразлучно быть вечно.

Иеромонах Феодор. Божие благословение да будет с тобою. Марта 18 дня 1785 года.

К ней же

Марья Петровна! Милость Божия да будет с тобою!

Писала ты ко мне о своих помыслах, которые ещё прибавляются, и что они тебе весьма печальны бывают; о том ты, пожалуй, не печалься, понеже от ветра не можно укрыться, токмо единое помни, что не принимай их за дело. Тёмные и неизвестные [бывают] помыслы, чего иногда и думать не можно, не токмо произвести делом, [ими диавол пытается] и душу погубить вечно. А когда будем о душе стараться, то может ли диавол привесть нас в погибель, и помощь Божия оставит ли человека, аще не разленится?

Иеромонах Феодор. Божие благословение да будет с тобою.

К ней же

Марья Петровна! Милость Божия да будет с тобою!

О помыслах твоих пишешь, что ты их не принимаешь, — и отгоняешь с тем, что ты их рассуждать не знаешь; так потому и не опасайся, и вины твоей в том никакой нет, понеже помыслы нуждою приходят, чего б и не хотела. Пожалуй, о том не сомневайся, я на то никогда не гневаюсь, того только опасайся, чтоб не утверждать их за дело, а они подлинно бездельные; только то [про себя] знай, что [если] я [что-либо] делаю, то уже делаю не противное Богу, а совершенно рассуждаю и знаю, понеже души своей погубить не хочу, для чего и живу и всякую нужду терплю. Так ты, пожалуй, о том не печалься, понеже я о тебе не сомневаюсь.

Иеромонах Феодор.

К ней же, из другого письма

...Писала ты мне о своих согрешениях, в чём подлинно много согрешила и просишь за то от меня наказания. Так вот я что скажу: накажи ты сама себя страхом Божиим и верь, что за всё содеянное гнев Божий на тебя следует, и если ты впредь себя не определишь ныне же к исправлению, а жизнь прекратится, то какой ответ дашь пред Богом? Ныне тебе всё оное прощаю,

а впредь если сохранять себя от того не будешь, то уже Господа Бога много прогневаешь...

К ней же

Марья Петровна! Милость Божия да будет с тобою и со всеми вами!

Письмо твоё, друг, получил, в котором писала ты о помыслах своих твоей болезни; в том не погрешила и того, конечно, не опасайся, что-де благодарно не терпела отеческого гнева и печалилась-де чрезмерно. Того уже Господь Бог по немощи твоей на тебе не взыщет, оное всё и тогда тебе прощено было, и ныне прощаю, впредь же полагай твоё разсуждение о болезни твоей на волю Господню, и от чего она есть — оставь разсуждать, а то токмо единое знай, что кроме воли Господней ни от чего иного она [прийти не могла], и по воле Господней попущена. Воли же Его святой кто противиться может? Анна Яковлевна Слюзова просила меня с большим усердием, чтоб ей на время побывать у Прасковьи Андреевны в стряпущей потрудиться; в том ей от меня и дозволено, пусть побудет, сколько ей надобно будет, а Прасковьюшке скажи, чтоб её приняла и с прочими равно бы содержала, и скажи ей от меня благословение, я труды её помню и потому её люблю, почему и от Господа Бога будет возлюблена, только б до конца трудилась благодарно. Слышу, друг, что болезнь к болезни тебе прибав-

ляется, но токмо во всём том терпи благодарно, доколе Господь Бог благоволит твоей жизни продолжить, и всегда то помни, *аще внешний наш человек тлеет, тогда внутренний обновляется*¹ к вечному Божественному житию.

Иеромонах Феодор.

К одной из сестёр

Анна Яковлевна! Милость Божия да будет с тобою!

Ты пишешь, что от помыслов тебе ныне по-свободнее, но другие помыслы смущают тебя, что оставила обещание своё, то есть о больших постах и о ночных молитвах. Так на сие помни же, друг, Лествичника святого, он говорит, что послушание состоит паче поста и ночных и не ночных ваших молитв. Сие ты, конечно, помни и о своём обещании, конечно, не сомневайся, такожде и послушание твоё по любви к человеку рождается от любви Божией, желая спасения душевного, и в том такожде, конечно, не сомневайся.

Иеромонах Феодор.

К Марии Петровне Протасьевой

Марья Петровна! Пишешь ты, друг мой, что болезнь твоя не убавляется, но паче прибавляется; и в том воля Господня да будет, если жива

¹ 2 Кор. 4, 16.

будешь, так ещё тебя увижу, а если Господь Бог примет к вечной жизни, так прошу благость Господню, чтоб вечно тебя видеть. Что же ты, друг, писала о приёме образа [Оранской Божией Матери], так мне бы на молву человеческую по всему плюнуть, а только снисходя малодушию вашему позволяю принять в трапезу, а по келиям чтоб, конечно, никуда не носили, и Анне Яковлевне скажи, чтоб к себе в келию не водила.

Иеромонах Феодор.

К ней же, из другого письма

...Пишешь о своей болезни и что ожидаешь смерти. Так если по воле Божией она придёт, отпускаю, иди с миром и надежду имей к получению милосердия Господня, по твоему к нам послушанию и открытой совести; а ежели когда в чём и пороптала и поленилась, оное тебе прощаю, и Господь того на тебе не взыщет! Думаешь, поелику болезнь тебе приключилась от печали, то и будет тебе бесполезна, это твоё мнение не годится; от чего бы болезнь ни случилась, если переносишь её терпеливо и притом уверена, что она тебе от Бога послана, тогда она будет в совершенную пользу...

К ней же

Марья Петровна! Чрез письмо твоё усматриваю склонность твою от болезни твоей помощи искать от лекаря. На оное тебе говорю, размот-

ри ты, пожалуй, что тебе полезнее по душе быть может: по воле Божией умереть или кроме воли Божией? То если кроме лекаря умереть, оное будет совершенно по воле Божией, а если в руках лекаря умереть, и то будет уже, конечно, кроме воли Божией умереть. То есть от лекарства иль от прочих каких противных случаев. От сего ты размотри, пожалуй, что тебе надобнее будет и душе твоей полезнейше. Я к тебе писал о докуках твоих мне и безпокойстве в том намерении, что не вижу в тебе терпения и к смерти предуготовления, от того мне и горесть приходит совершенная и безпокойство крайнее; а я хочу тебя отпущать с радостью ко Отцу Премилосердому Господу, зная душу твою, и того ради с надеждою тебя отпущаю, к получению милосердия Божия, и видеть тебя вечно желаю, а не временно токмо. Что ты, друг мой, думаешь, иль я тебя не люблю и не сожалею о тебе? Господь токмо весть, как тебя люблю по душе твоей и сожалею о болезни твоей; да могу ль я противен быть воли Его святой, то есть неблагодарно и многопечально принять твоё страдание? Но всегда то говорю: буди святая воля Его. Знаю же и то, что не токмо тягость тебе от болезни, тягость тебе и от печали — как от нас смертное отлучение, так и некоторых бедных сестёр печальное оставление; но всё сие как нам, так и тебе надобно принять благодарно, ибо на малое время сие наше разлучение, а просим нашего Создателя, чтоб вечное было наше соединение, того бо ради и рождены и созданы, то есть

на вечное и бесконечное житие наше. Того ради положишься, друг мой, на волю Господню и приготовь себя ко исходу живу, дай и мне ту радость до конца твоим терпением. Конечно, оставь лекаря и прочие лекарства, а конечно возложись на волю Господню, и что тебе похочется, то и кушай, и сёстрам скажи, чтоб о смерти твоей не печалились, а паче б согласились с волею Господнею, а наипаче о своих душах старались, и чтоб не временно только, а паче б вечно видеть тебя желали, и о том бы просили благодать Господню. Впрочем, поручаю тя в волю Господню.

Иеромонах Феодор.

К ней же

Марья Петровна! Милость Божия да будет с тобою и со всеми вами!

Смотри, мой друг, чтоб стадо твоё не повредилось; слышу некоторые им послабления твои, да они только в виде добра, а совершенно негодные, да только ты их разобрать не разумеешь. Во время приношения образа, слышу, что весьма безпамятно молодые ко образу бросались, в тесноте совершенной, причём и мужеска полу было довольно, так же и встречанье и в провожании всё [было] нехорошее; а другие, слышу, молодые и по другим церквам за образом ходили — то и того ещё хуже, они совершенные зеваки, да ты того не разумеешь. Ныне тебе то прощаю, а впредь берись. Мне помнится, я тебе всегда приказывал

над ними смотреть, чтоб они зевакам не уподоблялись, а паче б в своём месте сидели да помнили Господа Бога. Очень Богородица шатков их не хочет, а паче того хочет, чтоб они сидели в своём месте; так ты, друг, о сем весьма старайся и не давай им воли. Авдотью Васильевну хлебенную от старшинства перемени, прикажи Авдотье Кирилловне старшинство иметь, а Авдотья тут же бы была в помощь ей. Да скажи ей мой приказ, чтоб она не роптала, что от старшинства переменяли, а если ропту услышу, то и из монастыря вышлю, а если благодарно примет, то и паче любить буду. Писала ты ко мне, что две сестры вышли, а третья едва-де удержалась, и якобы ты греху их виновна, от твоей якобы строгости вышли; и такому твоему рассуждению не иное что вина, как только твоё неразумие. Многие развращённые от Самого Христа отлучались, да Христос ли тому виновен? Такжеде и от святых Божиих многие развращённые отлучались, да святые ли виноваты? Пустое, друг, рассуждаешь. Я тебе говорю, чтоб не только две или три вышли, хотя б и несколько вышло, так нам пустой печали от развращённых не будет. А конечно, приказываю, чтоб им вольности не было. Что мне за радость множество содержать развращённых? Конечно, содержи порядком, отсекая всю их развращённую волю. А что слышно чрез некоторых людей диавольское пророчество о тебе, [что] будет-де вторая Надежда [?], — и в том диавол, может быть, и обманулся, понеже диаволу такой

власти не дано, чтоб впредь ему знать человеческую жизнь, сверх же того и силы такой не имеет, чтоб привести человека к своему состоянию кроме воли человеческой. Множество бесов послано было от волхва Киприана ко Иустине девице, чтоб склонить её к своей их диавольской воле, но понеже она не восхотела тех бесов послушать, то сколько они не трудились, да принуждены были её оставить. Так и всякого человека не может диавол привести к своей воле, если сам человек ему не отдастся своевольно, так посему и пророчество диавольское может быть неправдиво.

Иеромонах Феодор.

[1786]

К ней же

Марья Петровна! Милость Божия да будет с тобою и со всеми вами!

Наврала вам Матрона, что за стенами собаки по заочности [заглазно] лают, — а вы уже и смущаетесь, и самое безгодное и пустое за правду принимаете; [эти] пьяницы, плуты от злобы своей брешут, чему и быть не можно, а вы уже и страхом побеждены. Пустой ваш страх, пожалуйста, пьяниц не бойтесь. Слышу же, что священная глава [?] судит ваши дела: словом-де только называется ныне община, а самым-де делом совершенное несогласие; у кого-де всего довольно, а другой-де большую нужду претерпевает. И то, я уповаю, что совершенная неправда, понеже не думаю, в чём бы

кто какую нужду претерпевал, кроме собственных прихотей своих; а на излишние прихоти у нас устава нет, да и несогласием то назваться не может. Если б мне случай был, так я бы его спросил, какое бы то ему согласие было надобно: то ли кому чтоб по прихотям было надобно, тому б то и исправлять надобно? Но сие будет уже не согласию вина, а совершенному развращению, понеже и сообразить то будет невозможно, по различному прихотей желанию. Вот уже будет и крайнее безпокойство, беспорядки и большие убытки; так сие-то согласие несть согласие, но совершенное развращение. А у нас согласием почитается безпрекословное послушание: что поставят, то и кушай, что дадут, то и носи, кому новое, а кому старое, кому целое, а кому с заплатами, по рассмотрению старшей, то и принимай, то и носи благодарно, — сие-то у нас по монастырскому состоянию согласием называется, а не самовольное по прихотям своим разсуждение. А священная глава мирской человек, и сам не знает, что о монастырских уставах разсуждает, да и вступаться ему в то не годилось бы, чего не разумет. Он же изволит разсуждать со утрашением: клятву-де налагают, годится ли де им? известно-де о сем будет архиерею, так что-де им будет?.. О сем, Петровна, тебе говорю, если б и сам архиерей о сем тебя спросил, какую клятву и за что сёстрам налагаешь, на сие можешь ты отвечать, что клятва налагается не наша, а совершенно клятва Божия, таковым сёстрам, которые совершенно знают о прочих сёстрах худые их дела, а старшей о

том сказать не хотят, подобно как прикрывают — таковым, конечно, объявляется клятва Божия, а не наша, понеже таковые сёстры закону Божию делаются противными и оставляют прочих сестёр в худых делах их неисправными. А по уставам жития монастырского непременно то следует, чтоб сестёр неисправности, конечно, объявлены были старшей, от них же избранной настоятельнице, для исправления духовного жития их, а если какие худые дела их старшей будут неизвестны, то уже и житие их будет совершенно погибельное — не токмо душевное, но и телесное; будут бо между ими вражды превеликие, злобы непримирительные, друг на друга клеветы, друг другу укоризны, досады, свары, брани, во обществе тайно хищения, то есть крадъба, и другие многие непотребные дела. А старшей всё то будет неизвестно, то уже какая будет душевная жизнь? Но и по плоти совершенно бедственная. Сей ответ и самому Владыке сказать можно. А что тот же отец толковал: некоторые-де нынешний пост хотели готовиться к Страшным Тайнам, да настоятельница-де не допустила, — и на сие Владыке самому можешь сказать, что по нашим нуждам, как на пищу, так и на одежду, трудиться надобно, того ради для такой нашей нужды и время то оставляем; а Святые Тайны мы получаем во святой Великий пост, и того нам довольно, а прочие времена для такой необходимой нашей нужды и оставляем, понеже без пищи и одежды быть невозможно.

Иеромонах Феодор.

К ней же

Марья Петровна! Писала ты ко мне, что Калугина хочет представлять архиерею, что-де не велят Богу молиться; так пусть она представляет. Так тогда ты можешь дать ответ: если нам не трудиться, а всегда Богу молиться, то уже нечем будет и кормиться: жалованья не дают, да и делать некогда будет, так уже и голодом сядем. А мы молиться не запрещаем, да притом же велим и трудиться: молиться определено нам от Бога воскресные и праздничные дни, а прочие простые дни непременно приказано от Бога трудиться, как для своего пропитания, так и для прочих требующих бедных. Так потому нам молиться невозможно, а непременно надобно в простые дни с прилежанием трудиться. Калугина если приедет, то конечно, её не принимай, по её упрямству и непокорению, так и сёстрам всем скажи.

Иеромонах Феодор.

К одной из сестёр

Матрона Андреевна, я к тебе и прежде писал, чтоб ты была в послушании у Марьи Петровны, и что тебе от неё приказано будет и где жить определено будет, то в том тебе и пребывать, а не упрямствовать. А ныне слышу, что по своему желанию себе келию просишь, о том и ко мне пишешь; так, пожалуй, ты отложи свои при-

хоти. Изволишь представлять свои несносные нужды от стужи; оное, пожалуй, ты размотри, не на нужду ли ты пришла в монастырь? А если тебе то несносно, так куда изволишь в тёплые палаты шествуй, а нам по недостаткам нашим для милости твоей излишние дрова на другую печку тратить не годится. Да и впредь мне о таких брызгах писать не изволь, а кому ты поручена, тоя и слушай. А если то тебе несносно, так ступай, куда хочешь, с Богом, мы тебе в том не препятствуем, у нас крепости не писаны, по своей воле пришли, по своей и отошли. Да, пожалуй, скажи и прочим своим сёстрам, если пожелают — пусть идут, куда хотят; нам лучше малое число с миром, нежели большее с развращением.

Иеромонах Феодор.

К одной из сестёр

Татьяна Ивановна! Милость Божия да будет с тобою!

Не печалься, мой друг, но, конечно, терпи благодарно сие твоё странствие. Ты совершенно известна, для кого следует сие твоё терпение: оно есть Создателя ради твоего и Господа Бога Иисуса Христа, Он бо есть твой Спаситель и во всей твоей жизни Покровитель, а от нас ты хотя и отлучена, но Он, наш Спаситель, с тобою всегда пребывает, того ради не думай о себе, якобы ты злополучна, но известно знай, что и весьма бла-

гополучна: страдание твоё представит тя Создателю твоему, токмо старайся до конца с любовью претерпеть.

Иеромонах Феодор.

К одной из сестёр

М. Д.! Мир Божий и благословение да будет с тобою!

Письмо твоё я получил сего года, чрез которое слышу твоё желание получить от нас известие к душевному твоему спасению, и на оное тебе известую, что начало всем добродетелям есть любовь Божия, от неё же рождается воли Его святой исполнение, чрез то же следует наше и спасение. Известую же тебе, в чём состоит исполнение воли Его Божественной: то есть по любви Божией любить и ближнего своего, то есть друг другу помогать, друг друга не озлоблять, не гневаться, не злопамятствовать, друг другу прощение подавать, и о том всегда стараться, чтоб мир иметь между собою. Паче всякого правила требует [этого] Господь, а правило ваше по силе вашей, елико можете. А паче, по немощам вашим, не взыщет на вас Господь тяжких таких телесных трудов, сего ради, пожалуй, не отчаивайся милости Господней. Понеже совершенная есть молитва — возведение ума к Богу, она может быть на всяком месте, то есть всегда поминать Господню молитву: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную. Сию молитву Господню всегда имей

в своей памяти, и то будет по Апостольскому слову: *всегда молитися*¹; а еже стояние и поклоны — се токмо телесные труды называются, и то по силе елико возможно. И прочим сёстрам, с тобою живущим, общее сие наставление и Божие всем вам благословение.

Иеромонах Феодор.

К некой монахине

Всечестнейшая монахиня Измарагда Михайловна! Милость Божия да будет с Вами!

Изволили писать мне, что жизнь Ваша во грехах происходит; на оное Вам доношу, что кто б от человек кроме греха быть может, по Апостольскому словеси: *аще речем, не имам греха, ложь есть*², понеже — кроме дел наших — и помысл [греховный] беззаконная мерзость есть пред Богом. Обаче же сии грехи по Писанию и малейшие именуются и весьма простительные, повседневные; есть же грехи величайшие, они и смертные именуются, то есть: зависть, ненависть, злопомнение, клевета на ближнего, гнев, гордость, славолубие, сребролюбие, от сих же и прочие многие страсти рождаются. Сии грехи очищаются совершенным покаянием, то есть конечным пресечением какой-либо страсти, по признанию человека в своей совести. Надлежит же как о великих, так и о малейших быть весьма небезпечальным и просить

¹ Ср.: 1 Сол. 5, 17. ² Ср.: 1 Ин. 1, 8.

Божественную благодать, да простит нам прегрешения наши, сия бо и жертва наша есть, еже сердце сокрушенно и смиренно, ибо чрез сие и все недостатки наши наполняет благодать Божия. Впрочем, той Божественной благодати Вас и поручаю.

Иеромонах Феодор.

К некой монахине

Всечестнейшая монахиня Августа! Милость Божия да будет с Вами!

Чрез письмо Ваше известуюсь, что Вы восприняли в матернее содержание двоих новопостриженных сестёр, притом и сомневаетесь, якобы Вы того ради состоите в погрешностях. На оное Вам известую, что в том, конечно, не сомневайтесь, ибо не токмо то не погрешно, но и спасительно паче; стараться же Вам токмо надлежит, как самой добродетельно жить, так и их тому же учить. Первая же есть монашеская добродетель, по словеси Апостольскому: *мир*, рече, *мне распяся, и аз миру*¹, то есть мир мною не веселится, ни аз миром; ни отца, ни матери, ни друзей, ни сродников, а всю любовь свою отдаёт Богу единому. Сие есть первое основание жития монашеского. А потом следует послушание, смирение, терпение, от сих же трёх составляется любовь, а идеже любовь — ту есть и Бог, в том есть и спасение наше совершенное.

Иеромонах Феодор.

¹ Гал. 6, 14.

К Марии Петровне Протасьевой

Марья Петровна! Милость Божия буди с тобою и со всеми вами!

Писала ты ко мне о своей печали, что долго-временно меня не видишь, и в том, друг, совершенное твоё малодушие; надобно бы тебе о том не скучать, а полагаться в волю Господню, понеже болезнь твоя в том тебе препятствует. А что ты писала об Анне Яковлевне, что смущается в своих помыслах, так надлежало б тебе ей потолковать, что сомнения её совершенно пустые, а она их, видно, принимает за совершенное дело; а надлежало бы ей оные проклинать и отгонять, и за дело их не принимать; она же им верит и за дело все принимает, то кто уже может её исправить, понеже сама себя повреждает? Татьяну Ивановну, если Орлова [графиня] видеть пожелает, то, конечно, её не скрывай; пусть она смотрит, а затем как воля Господня будет. А плащаницу в свою церковь шить, конечно, изволь отложить; надцерковная крыша у вас сгнила, то нужду исправить надобно, а плащаница у вас в церкви есть, отложите пустые прихоти; а что некоторые изволили подать на плащаницу, оные деньги годятся на другую церковную нужду, или деньги им отдать обратно, а плащаницу шить вам не приказываю. Старик Арсений [из братьев Санаксарских] скончался; вели по нём читать псалтирь шесть недель; настоятель [Санаксарский] толковал мне о вашей тёплой церкви, и то дело

ещё дальное, тысячи уже денег на то надобно, так их от Санаксарской обители не пожалует.

Иеромонах Феодор. Божие благословение да будет с тобою и со всеми вами. Декабря 20 дня 1790 года.

А о приезде моём дожидайте показанного времени.

К ней же, из другого письма

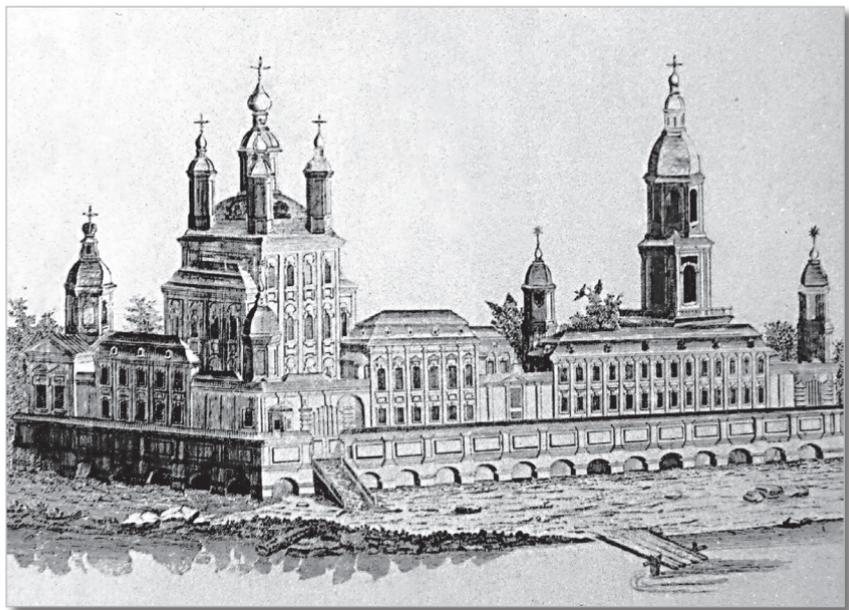
...Я и сам знаю, что тяжко стыд человеческий терпеть от обличения, но если благодушно примете моё послушание, то великую милость от Господа Бога получите и воздаяние вечное, а не временное; ведь я знаю, сколько вы терпите, за что и весьма люблю тех и хочу, чтобы им вечную получить милость Божию!..

Беседы*

** Записано сёстрами Арзамасской Алексеевской
общины*

*Вид Санаксарского монастыря с северо-востока.
Рисунок иеромонаха Филарета (Былинина). 1787 год*

После трапезы поучал:

Слышали историю праотца нашего Авраама¹. Вот читали, какую он имел любовь ко Господу Богу, что доказал самым делом: сына своего единородного, которого имел в старости уже рождённого, и того хотел своими руками заколоть, в жертву Господу принести, и сделался уже каким-будто тираном сыну своему, а не отец, и не оцепенели его руки на сие дело любви ради Божией. Вот какая любовь и вера его была к Богу. Плачевная сия история. [На полях вписано:] *Един когда я вспомню сию историю, не могу без слёз быть.* Так-то вы собрались сюда чего ради, как совершенной ради любви к Богу и совершенной ради любви к ближнему, то есть между собою вам паче всего надобно иметь любовь, но я сего в вас не нахожу. И сколько я вам о сем говорю, что ежели одна позабудется, стропотно скажет, то другая должна сказать: прости, Господа ради, — то беса отгонит и ту укротит, как смирится пред нею. Что ещё говорено [мною было], что и в мире не отнять

¹ См.: Быт. 22, 1—18.

спасение, то не вам сие говорено, а тем, которые в супружестве живут и нельзя уже им отлучиться от міра, — а вы по всему свободны, то неотменно надобно к монастырской жизни приходить, из моря к пристанищу. Вам ли в море жить, что вы и в луже утопаете, а уже в море чего надеяться?.. Ещё пение мне ваше противно весьма. Не голоски надобно уставлять, а слушать и внимать, что читают, да во умиление себя приводить, о том надобно паче стараться. Что-де в Никольском монастыре поют хорошо и служат хорошо как — рай там; нечему тому радоваться, какая их жизнь, болтаются везде и бегают как бешеные, где бы и не надобно, и повреждаются. Пожалуй, и вам дать волю, то и вы станете распускать голоски не хуже их, да что добра-то, плюнуть мне на ваше пение. Жизнью надобно стараться по воле Божией жить, о том вам всегда говорю, к тому вот для вас таскаюсь, езжу, а впрочем, всякому своя воля, хотите помнить или нет.

Онѣй достоблаженный муж о себе изволил говорить следующими словами:

Как я отлучился от міра, то уже мне не скучно было, а паче радостно, потому что я рассмотрел всю жизнь и состояние человеческое и положил всё своё богатство, всю славу и честь на Небеси. Так и всякий, ежели желает быть со Христом неразлучен, то всё ему будет нескучно, а всё паче

радостно ищущему Бога и трудящемуся Его ради, и прежде радости радость, и смерть радостна, а грешнику при смерти прежде печали печаль, потому что боится за грехи свои, а уже помочь себе не может, поздно; а в жизни своей одним окаянством увеселяются. Удивляюсь роду человеческому, истинно удивляюсь, как живут в мире, не имеют веры, ни памяти Божией. И не помнят о вечности ни о которой, а [ведь там] обоя без конца — радость или слёзы. Или не верят — и сей грех всякого тягчае греха, — что будто не правду Господь Бог говорит, что мука [будет] вечная без конца? И тогда узнают, когда книги разгнутся на Страшном Суде Божиим, а какие же книги? ведь не бумажные, а книги совести всякого человека, и что делали в мире сем и чему не верили — [всё] сие едино осудит [Господь] в муку вечную. Аще бы [ещё] сие рассуждали, что какая любовь Божия к роду человеческому, что создал человека во усыновление и в наследие Божественного Своего Царствия, и что Ангелы будут служить, а человек будет сын и наследник. Вот ежели бы сие помнили! А человек сам собою без Бога — *червь, а не человек*¹. Вот я говорю, как имея от Бога разум. Ежели его отымет от меня, то что буду — ничто. И всё человека ради сотворил Господь Бог, разсуди всякий любовь Божию к роду человеческому и разсмотри всё. А ныне сколько окаянство умножилось в людях!

¹ Пс. 21, 7.

Удивляюсь я истинно тем человеком, что не знают своего Творца и не помнят Его заповедей. И святой Пророк Давид говорит: *человек в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным и уподобися им*¹; и я того человека почитаю человеком, который знает Творца своего и старается святую Его волю исполнять, а который Бога и Его святой воли не помнит, а одним окаянством своим увеселяется, то такового не я, а святой Пророк скотом именует, а не человеком.

Ещё сие говорил:

Христос Спаситель нам образ есть жития монашеского общаго. Его общение было со Апостолами, и всё быша им обща. Ещё Христос говорит: *аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой и по Мне грядет*². Но сие не монахам токмо единым сказано, но и всем христианам, ибо всякий христианин должен жить по закону Божию и волю Его святую исполнять, и какое приключится злострадание или притеснение от кого, то всё благодарно терпеть и, то есть, крест свой нести. И воли своей отвержение в том состоит, чтобы по воле Божией принимать благодарно всё печальное. И монахов ещё не было тогда, когда учил Христос Спаситель, а всем христианам говорил. И любовь Божия состоит во исполнении заповедей Его святых: *любяй Мя, заповеди Моя соблюдаяй*³.

¹ Пс. 48, 13. ² Мф. 16, 24. ³ Ср.: Ин. 14, 15, 23.

Ещё о вере говорил:

Удивляюсь истинно человеческому состоянию, что не имеют веры и не помнят о вечности; ежели бы вспомнили о муке вечной, и по снисхождению говорю: одно тёмное место, не видеть света никогда, что и конца не будет, — то ежели человек взойдёт в сие разсуждение, то не захочет увеселяться ничем, здесь живучи. Вера — невидимых вещей извещение, то есть что о присутствии Божиим возвещается, что везде с нами присутствует Господь Бог, то и верим тому; что и диавол при нас же, не отступает от нас и, *яко лев рыкая*¹, ищет поглотити нас, и верим тому; и что обещается Царствие Небесное и безконечное праведным, и верим тако; что и мука вечная грешным будет, и верим тому. А нынешние человецы положиша имена свои на земли, то есть честь и славу, и богатство, и веселие — всё на земли, а на Небеси ничего, ибо не имеют веры.

После трапезы изволил поучать в Алексеевском общежительстве:

Вот всегда слышите, как читают о ненависти, и зависти, и клевете, и о лености, а я всё в вас вижу сие, и сколько я вам толкую, стараюсь, приезжаю, какую нужду претерпеваю — и не исправляете, что говорю, — то сами дадите пред Богом

¹ 1 Пет. 5, 8.

ответ, а я свой долг исправляю. Смотрите же, я вас считаю совершенно монахинями, что оставили вы мир, родителей и сродников, а вы ещё прилепляетесь к своим, как слышу: не слыхал бы я вам что на продажу делать особливо, ведь вы не торговать сюда пришли, а во общее житие, обще и трудиться должно. Услышу я впредь!.. У вас монастырских жизнь состоит в трёх вещах: во смирении, терпении, послушании. Аще сие человек сохранит, блажен будет. Совершенные будете монахини. До душевной пользы наипаче следует: оставить родителей и сродников всех по плоти, и весь мир оставить, и всю свою волю отложить, отдать себя в рабство и всех последнейшему себя вменить, и смирение, послушание, терпение — сии три вещи неотменно должно сохранить любви ради Божией.

Преподобный отец Феодор поучал после трапезы мая 9 числа 1789 года:

Слышите, вот всегда читают святое Писание, говорит Христос Спаситель к фарисеям и законоучителям жидовским: *горе вам, книжницы и фарисее, лицемери*¹ и прочая; ибо они неудобно носима бремена налагают на человек и великого от них взыскуют, сами же и о малом нерадят. А мы, кажется, на вас ничего тяжелого не нала-

¹ Мф. 23, 13.

гаем: ни поста великого, ни стояния многого к молитве, а паче говорим только о любви, чтоб между вами была любовь да покорение друг ко другу, которое вам будет во спасение. И Пророк святы́й говорит: *Се, что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе*¹. Вот я о вас столько стараюсь, приезжаю, какую нужду претерпеваю, и толкую вам законное исполнять. Ежели не будете стараться так жить, то сие моё учение вам будет в суд и во осуждение от Бога.

О праздниках толкуете и в чём праздник состоит, не в том, чтоб пение слышать и где поют хорошо, а надобно жизнью сообразоваться воли Его святой, и чтоб помнить Господа Бога и Его всегда к нам великие благодеяния. Вот ныне празднуем, что Христос Спаситель воскрес, и радуемся, ибо всем отверзл райские двери. И благодарить Господа Бога надобно всегда, но радоваться только тем следует, которые по воле Его Божественной живут, и в таковой жизни человеку подлинно прежде радости радость, где бы он ни жил, хотя в пещере какой-то, везде может радоваться. А все радуются, что Христос воскрес, да не знают уже чему радуются те, кои развращённо живут, как сами увеселяются одним окаянством в мире да роскошами; и чему они радуются, только горе их ждёт. И *праведник едва спасется*², то есть боится и трепещет, не на добродетели свои надеется, а на Божие милосердие уповает. И Пророческое

¹ Пс. 132, 1. ² 1 Пет. 4, 18.

слово говорит: *не вниди в суд с рабом Твоим, яко не оправдится пред Тобою всяк живой*¹; и ещё: *егда прииму время и правоты ваши разсужду*², — так нечестивый и грешный где явится?

Того же года и месяца мая 18 числа поучал он же, святейший отец, после трапезы:

Писано во святом Евангелии, как Христос Спаситель из Марии Магдалины изгнал семь бесов³; так-то и вы молитесь Господу Богу, чтоб и из вас изгнал бесов Господь Бог, и в вас многие бесы, то есть гнев, ярость, злопомнение, вражда, ненависть, зависть, леность. Сии-то бесы я в вас вижу, того ради и говорю: начните хотя отселе молитися Господу Богу, чтоб изгнал из вас сих бесов; [ведь] ежели смерть кого в том постигнет, то какой ответ будете иметь о сем пред Господом, о чём и я сколько говорю вам, стараюсь вот, таскаюсь сюда для вас, да ничего исправления не вижу в вас, понеже вы всего того не помните, о чём всегда вам говорю. Ежели бы вы разсуждали, что в монастыре живёте и что монастырская жизнь в чём состоит — в том, что смирение, терпение, послушание, ежели бы сие помнили, то бы и любовь была между вами да покорение друг ко другу, а где любовь — тут и

¹ Пс. 142, 2. ² Ср.: Пс. 74, 3. ³ См.: Лк. 8, 2.

Бог. И Пророк святой говорит: *Се, что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе*¹. И того ради и Христос Спаситель сошёл на землю, воплотился, пострадал и умер, чтоб любовь утвердить, как и Апостолам сказал: *аще имате любовь между собою, то вси познают, яко Мои ученицы есте*². И я вам говорю, старайтесь и просите помощи Божественной исправляться доколе время имате, а ежели, говорю, смерть постигнет в сей неисправности, то воздадите пред Богом ответ. Вот я свой долг исправляю, всегда вам говорю и толкую, и Господа прошу о вас, а вы ежели не будете исправляться жизнью, то суд примете о сем и дадите пред Богом ответ.

1790-го года сентября 19 дня наставление или поучение святого отца Феодора в день своего патрона³. Вышед из-за трапезы, поучал в Алексеевском общежительстве:

Вот слушайте, я хочу вам сказать Христово слово, что *не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи, — внидет в Царствие Небесное*⁴. Так вот что я вам на сие скажу. Что не думайте кто из вас:

¹ Пс. 132, 1. ² Ср.: Ин. 13, 35.

³ Небесного покровителя — благоверного князя Феодора, Ярославского чудотворца.

³ Мф. 7, 21.

мы-де ходим в церковь, кланяемся много, то и получим Царствие Небесное. Нет, а кто заповеди соблюдёт. Первая заповедь ещё и до Рождества Христова была: чтобы *любить Господа Бога паче всего, всем сердцем, и всею душою твоею, и всем помышлением твоим, и любить ближнего аки самого себя*¹, и жить не себе только, а ближнему послужить, и ничего земного не любить, то есть мирского пристрастия не иметь. Так ежели бы вы жили во исполнении заповедей Его, то присвоили бы к себе Духа Божия, а понеже вы живёте не так, то и присваиваете к себе духа нечистого. Так потому-то и Апостол сказал, что *не оскорбляйте Духа Святаго Божия, живущего в вас, имже знаменаетеся в день избавления*², и за всякое праздное слово *воздадут ответ в день судный*³. Или вот скажу со Апостолом, что *да не исходит из уст ваших всякое гнилое слово*⁴, то есть вот чтоб сказать шуточку какую, чему бы было посмеяться, это, кажется, мирским уже только идёт, а вы вот монастырские называетесь — а зачем-то пришли в монастырь? Которых и я знаю, что одна против другой не хочет смолчать и друг против друга зависть; сие-то вас от памяти Божией и отводит. Духа-то нечистоты к себе и присваиваете, понеже страсти-то в вас все уже есть. Вот зависть, ненависть, злопомнение, гнев, гордость, лжа, клевета, укоризна, посмешество, обман, праздность, леность, кощунство. Так вот, это всё

¹ Ср.: Втор. 6, 5; Мф. 22, 37—39. ² Еф. 4, 30.

³ Ср.: Мф. 12, 36. ⁴ Ср.: Еф. 4, 29.

в вас есть, так и присвояете к себе духа нечистоты. А сколько вам говорю, затем и приезжаю к вам и говорю, чтоб была между вами любовь, терпение, молчание. Вот уже для того и сторожей к вам приставил¹, чтоб духа нечистого отгонять и болтушки праздные оставлять, а все только думают о покое да как бы кто чего не оскорбил. Вот монастырские люди... А всё это от того, что нет памяти Божией в вас, а я всегда вам то говорю, что молитва ваша и поклоны бесполезны будут, ежели жить не будете по заповеди Господней. Так вот помните да присваивайте к себе Духа Божия, а духа-то нечистого отгоняйте. И просите Бога, чтоб дал прежде конца покаяние. Помните, что я вам говорю, и исполняйте.

Наставление блаженной памяти отца Феодора, после трапезы того же года и месяца 25 числа:

Вот Анна Яковлевна последовала стопам Христовым, творит сего дня пир. Ни друзей, ни сродников созывает, но вас, нищих. Так вот того ради я слышу, что многие из вас говорят: мы-де милостыню принимаем, а молиться не молимся, то есть в церковь редко ходим, — так оттого и

¹ Преподобный Феодор под «сторожами» имел ввиду учреждённое им в общежительстве послушание старших сестёр, назначаемых в каждую келию и у которых все прочие находятся в полном повиновении; старшие же сёстры подчиняются настоятельнице.

в безнадежие Божиего милосердия приходят. А я, кажется, вам всегда говорю и толкую, что молитва не в поклонах ваших состоит, но молитва споспешествуема добрыми делами; а молиться всегда и везде можно, ходя и сидя, молитва та есть возвождение ума к Богу, и просить Его благость о отпущении грехов, что, Господи, отпусти мои согрешения, даждь мне победу и одоление на врага и на все страсти; просить Его помощи, а при том и самим стараться себя исправлять. Божию помощь просить, а самим жить во исполнении заповедей Божиих, да во всяком послушании монастырском. Я всегда то говорю, что молитва ваша будет бесполезна, когда не будете жить хорошо; а то молиться иногда молитесь, а сами не стараетесь о жизни своей, понеже в лености живёте, так и молитва ваша ничто.

1791 года месяца генваря 18 дня,
говоренное им же сёстрам:

Вы младенцы не по телу, а по душе ещё младенцы. Слушайте, скажу вам слово Пророческое: *помянух Бога и возвеселихся*¹. В каком же разуме сказал он сие слово? Первое, стал разсматривать мир от сотворения, как всё создано уму человеческому непостижимо: сотворил Бог небо, утвердил и землю, дышут ветры, льются воды и моря стоят, не превосходят меры своей. *Удивися разум*

¹ Пс. 76, 4.

*Твой от мене, утвердися, не возмогу к нему*¹. То есть-де больше уже доходить разумом моим о тайне непостижимой премудрости не можно, ибо разум тое постигнуть не в силах. И так со вниманием рассмотрел всё, что есть на земле; и узревши, познал величие Творца. Потом рассмотрел человека и как всё премудро создано. И помянул любовь Бога к человеку и великие щедроты и благодеяния, и познал свою худость. Того-то ради и сказал, что *аз есмь пред Богом червь, а не человек*²; и к такому брэнному человеку всегда чувствовал любовь Божию и сам старался доказывать за все Его благности благодарность, а чем же доказывал — жизнью своею, чтоб вся жизнь проходила во исполнении Его заповедей, и ничего земного кроме Бога не любил, и всегда горел духом с надеждою, что конечно будет с Ним неотлучно; так с тем и сказал, что *помянух Бога и возвеселихся*, а помянул не просто, но жизнью, чтоб и жизнь была по воле Божией. Так помянул с надеждою Божия милосердия и получения будущих благ. Того ради и сказал сие. Вот Пророк Давид как претерпел от тестя своего Саула, потом от сына Авессалома гонение — и все их гонения за надежду Божия милосердия терпел, и что говорил: *предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся. Сего ради возвеселися сердце мое*³. Так он знал, что Господь всегда с ним, потому и говорил: *аще бо и пойду посреде сени*

¹ Пс. 138, 6. ² Ср.: Пс. 21, 7 ³ Пс. 15, 8—9.

смертныя, не боюся зла, яко Ты со мною еси: жезл Твой и палица Твоя, та мя утешиста...¹

(Сию историю [Отец Феодор] как стал говорить, то и сам плакал и сказал, что когда я сии слова или историю хотя один помяну, то не могу от слёз удержаться...²)

Так Пророческое слово и ко всем следует, что за милосердие Божие всё сносить надобно с терпением и благодарностью, так и всем говорю: по жизни кто живёт хорошо, так можно надеяться на благость Божию и помнить, что *помянух Бога и возвеселихся*. А кто в небрежности живёт, так к тем сие слово не следует, они той радости не имеют. О вас знаю, что сидите, никуда не выходите, трудитесь день и ночь, того ради и вам говорю: *помянух Бога и возвеселихся*, и подлинно все надежду Божия милосердия имеете. Так всем должно помянуть сие слово. Например, сказать: как из темницы да привести во светлицу, так каждый, я думаю, возвеселится, велика радость будет; а как уже из светлицы-то да в темницу посадят, так тут-то каково будет терпеть? Вот я приезжаю по должности моей, говорю, иногда покричу, а иногда утешу, да кто как поживёт, то и получит. *Мняйся стояти да блюдется, да не падет³*. То есть не надейся никто на добродетельное своё житие, ибо диавол всегда непрестанно воюет на нас.

¹ Пс. 22, 4. ² Примечание записывавшей сестры.

³ 1 Кор. 10, 12.

1791 года февраля 3-го числа. Поучение того же достоблаженного отца. Вышед он из-за трапезы, говорил:

Вот теперь читали, что надобно искать драгоценный бисер. А какой то бисер? То есть Христа Спасителя. А чем же искать Его? Жизнью хорошею. И вам оное следует, [потому] что вы монастырские, за тем пришли. Вот написано, что *все продай да един многоценен бисер купи*¹. Так оно, то есть все оставь страсти, кольми паче волю, так и сыщешь этот бисер. Вот Евангельское слово: *тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела*². Так сие следует до вас, чтобы ваша жизнь была светом, а не тьмою. [Потому] что все подражают и указывают на монастырских, как-де живут в монастыре. Так вот Спаситель говорит: *аще свет тма, то кольми паче тма*³? То есть, когда уже повредятся монастырские, то кольми паче мирские? Так того ради светом называют монастырских, чтобы подавать образ своею жизнью хорошею мирским; а как могут быть светом? Вот я всегда езжу, толкую, чтоб иметь любовь друг ко другу да покорение, смирение. Вот Апостольское слово, он писал: *чадца моя, имиже паки болезную, дондеже вообразится Христос в вас*⁴, то есть до тех пор печалюся, покуда ваша жизнь не будет по Христовой заповеди.

¹ Ср.: Мф. 13, 45—46. ² Мф. 5, 16. ³ Ср.: Мф. 6, 23.

⁴ Гал. 4, 19.

Так это слово и до меня следует, чтоб и ко мне сия скорбь не дошла о вашей жизни. Затем-то всегда вот езжу, беспокоюсь, говорю по должности, а тут уже всяк разсматривай свою совесть и исполняй, и помни, чему учу.

1791 года февраля 16 числа поучение иль наставление отца Феодора последнее¹; кушал с сёстрами и, вышед из-за трапезы, сие изволил говорить:

Вот уже мне вам толковать много нечего; от Писания, что всегда читают, так к тому и идёт Апостольское слово: *всегда учащаяся, и николиже в разум истины прийти могущая*². Оное вот что значит: всегда слышите слово Божие, а делом не исполняете, то есть жизнь не по слову Божию ведёте, так оно в разум истины николиже прийти не сможете. Ежели кто [из вас] живёт в небрежности — да вам ещё и живая-то книга потребна; так хотя бы то исполнили, о чём я толкую: чтоб наипаче всего была любовь друг ко другу да покорение, смирение, терпение, так этого Бог и спросит с вас, а много-то и Бог не спросит, о чём вы толкуете по неразумию своему, говорите о постах больших, да в церковь-де мы не ходим... От вас это спасительное дело [требуется], чтоб

¹ За три дня до блаженной кончины, последовавшей 19 февраля в Санакарском монастыре.

² 2 Тим. 3, 7.

была между вами любовь, но того всего я в вас не вижу, вот откуда говорю, так помните, а как перестал, то уже и забыли. Смотрите же, чтоб не сбилось на вас Апостольское слово, что *всегда учащаяся, но николиже в разум истины прийти могущая*, то есть всегда слышите да не творите, о чём и Апостол говорит: *слышатель слова Божия, а не творец — подобен в зеркале зряще лице свое, а отошел — каков бе и забыл*¹. Так уже пред Богом и отдадите ответ; но что вам говорю, то старайтесь помнить да исполнять.

¹ Ср.: Иак. 1, 23—24.

Хотящему получить
милость Божию*

** Сии поучения слышал от преподобного Феодора
ученик его в Санаксаре Иван Евдокимович, в мона-
шестве Иоанникий*

Хотящему получить милость Божию, надобно сохранить заповеди Господни; а заповеди Божия повелевают отступить от злых дел, творити же добродетель.

Отступить от злых дел:

Не обидеть друг друга, не красти чуждое или не захватить какими обманы, не лгати, не иметь брани между собою, не гневаться, не злопамятствовать, не быти блуднику, не быти пьянице, не быти смехотворцу, и сквернословцу, и празднословцу, не быти скомороху и плясцу, не быти делателю волшебных наговоров и прочих еретических дел, и в болезнях от таковых не пользоваться.

Сия вся противна Богу.

Молитися Богу сокрушенным сердцем, да отпустит нам согрешения наша, да милостивно устроит жизнь нашу, и благодарить за вся Его к нам милости. В праздники Господни ходить в церковь Божию и во всём слушать, что повелевает Святая Церковь, а прочие дни трудиться без лености, кто какое дело имеет, и от своих праведных трудов давать милостыню убогим и в церковь Божию приношения; друг другу помогать в нуждах; кто

с кем имел вражду, прощатися без гнева; всякие безвинно случающиеся беды, напасти или другие какие нужды терпеть без печали, с благодарением Богу. Всегда иметь страх Божий в своей памяти, дабы не мучиться вечно, просить всегда Бога, дабы учинил нас быть во Царствии Небеснем.

Сия вся угодна Богу.

Вопрос. Если человеку, живущему в мире, не довольствоваться себя благами века сего, то к чему же и произведено Богом на земле столько любоприятных благ? Понять невозможно, как Бог, будучи Един, предписал нам две различные между собою заповеди. Одною — все на свете сотворённые блага даются человеку в пищу и во употребление, яко для того созданные и добрые зело; другою же требует Бог от человека поста и воздержания. Прошу, изъясните мне сие и выведите из недоумения.

Ответ Преподобного. Не должны бы мы с вами и толковать о сих скрытых от нас тайнах, а единое бы только должны сказать, что Бог не праведен быть не может, и что говорит, то истинно говорит, и нам бы более о том не любопытствовать, но безпрекословно повиноваться истине. Однако снисходительно немощам вашим, в разсуждение вступаем. Таковые две заповеди даны ещё в раю: *и заповеда Господь Бог Адаму, глаголя: от всякаго древа, еже в раи, снедию снеси; от древа же, еже разумети доброе и лукавое, не снесите от него, а в оньже аще день снесите от него, смертию умрете*¹. Видно из сего,

¹ Быт. 2, 16—17.

что пост сроден естеству человека. Скажу и ещё на сие простую мирскую поговорку: «Невольный бо пост, когда хлеба нет». Поистине правдива сия поговорка. Невольный бы был пост, если б ничего Бог нам не сотворил. Но Бог такого невольного поста, конечно, не восхотел, а восхотел Он от нас поста совершенно вольного, от собственной нашей любви совершаемого. Потому должно думать, что обилие благ на земле не для наслаждения, а для совершенства поста. За послушание сему уставу обещал Бог в награду здравие телесное и спасение душевное; за преслушание же — смерть. Обаче же есть на то и другое наше рассуждение: вся сотворил Бог и немощных ради, по плоти состоящих, и младенцев ещё несовершенных. Того ради и не заключил нас быть в нуждах невольных, а благоволил, чтоб избыток исполнял немощных требования.

Вопрос. Как нам быть, отче святой, с своими рабами злонравными? Наказывать их не смеем, ибо в Писании сказано: *иже аще хоцет в вас вящший быти, да будет всем слуга¹; и всяк смиряяй себе, вознесетя²*. Думается посему, что нам господам должно быть к своим рабам, яко отцам, а не мучить и казнить их, хотя бы и были они виновны. Во образ чего предписуется нам пчелиная матка, которая не имеет у себя жала.

Ответ Преподобного. Добре, чада, ваше расположение, что в делах духовных стараетесь наставиться от других. Да и как можно вам

¹ Мк. 10, 43. ² Лк. 18, 14.

самим на Писании утверждатися, яко Писание Священное многий разум имеет и толкуется не только буквально, но иногда и иносказательно. Рече Апостол: *всяко пророчество книжное по своему сказанию не бывает; ни бо волею бысть когда человеком пророчество, но от Святаго Духа просвещаеми глаголаша святии Божии человецы*¹. Так, царицы Муринския вельможа придворный, читая книгу Пророка Исаяи, в коей о Христе предвозвещалось, не узнал бы, что читал, аще бы не наставил его тогда Апостол Христов Филипп². Потому говорю я, други, и вам, разум Писания непостигающим, что если злые нравы, по вашему разумению, да не будут во исправление наказуемы, то нельзя будет людям и жить на свете. Разсуждает о сем святой Златоуст в своих беседах: «Если не будет в обществе властей и уничтожится в подданных страх к ним, то разрушатся дома и грады, и народы, не укрощаясь страхом наказания, один от другого истребятся, угрызая и снедая друг друга, богатый убогого, сильный немощного». Почему и в книгах Царств поминаемый жрец Илий принял от Господа Бога казнь за то, что не наказывал родных детей своих за развращённые их поступки; хотя словом он много их журивал, но телесно не наказывал, за то сам весьма строго от Бога наказан был³. А Ахав и на смерть от Бога осуждён был за то одно, что не

¹ 2 Пет. 1, 20—21.

² См.: Деян. 8, 26—39.

³ См.: 1 Цар. 2, 12, 23—25; 4, 17—18.

убил царя Сирского, коего по обстоятельствам общества надлежало убить ему, и повеление ему на то дано было¹. Почему, и в новоблагодатном уже состоянии, Христос Спаситель, образ жития всем нам подавая в Своём в мір пришествии, хотя и глаголет *яко кроток есмь, и смирен*, но прибавляя: *сердцем*², а не по видимому; по видимому же иногда в потребных случаях и яко на строгость прелагашеся, когда приняв бич от вервий и свив его, изгнал из церкви безчинных торжников. Так бо о сем и Златоуст святой на Апостольское к Галатам послание, главу первую, не токмо к мірским, но и к духовным пастырям говорит: «еже бо с кротостию присно ко учеником беседовати, внегда зельности требуют, не учителиво, но губителиво есть дело и супостатное». Сего ради и Господь помногу тихо ко ученикам Своим беседовал, но бывало, что и жестокие употреблял слова; овогда ублажал, овогда же запрещал. Петрови убо рек: *блажен еси, Симоне, вар Иона*³, и обещал основание Церкви на исповедании его положить; немного же спустя после сих словес, глаголет: *иди за мною, сатано, соблазн ми еси*⁴. И паки ко всем: *единаче ли и вы без разума есте?*⁵ И толикий в них страх вложил, яко у Иоанна чтем, что когда, видяще Его с женою самарянынею глаголюща, о пище убо воспомянуша, то никтоже из них не смеяше рещи: *чесо ищещи; или: что*

¹ См.: 3 Цар. 20, 42. ² Мф. 11, 29. ³ Мф. 16, 17.

⁴ Мф. 16, 23. ⁵ Мф. 15, 16.

*глаголеши с нею*¹. Так о сем святой Златоуст рассуждает, так и мы должны утверждаться, помня притом и Апостольское слово: *овех убо милуйте рассуждающе, овех же страхом спасайте*². Посему всякое телесное наказание, с намерением исправления употребляемое, а не ко удовольствию мщениия и злобной страсти, не нарушает христианского смирения. И в русской истории видим, как при великом князе Владимире, крестившем Русь, такое затем последовало замешательство от опущения виновным наказаний, что от злых людей и житья добрым не было. Почему уже и приступили тогда к блаженному Князю добрые люди, чтоб защитил их от злых, возстановил бы паки казни, яко от злодеев и в дорогах проезду не стало. Тогда паки и возстановили за злодеями наказания. Виноват ли, например, лекарь, когда у человека гниющую руку или ногу за безнадёжностью здравия прочь отрезывает? Ведь он тем паче здравие и жизнь человеку промышляет; а если бы гнилой уд не отсечь, то болезнь, до сердца дошедши, и жизнь бы всю его смертью пресекла. Так надобно рассуждать и о наказании виноватых.

Помните, други мои, зачем мы из мира изыдохом в монастырское сие житие, и помня, подвизайтесь тесным идти путём, а не вспять обращаться к леностям; но и не просто же тесным, а с рассуждением. Пишет бо Апостол: *подадите в вере вашей добродетель*, но прибавляет: *в доб-*

¹ Ин. 4, 27. ² Иуд. 1, 22—23.

*родетели же разум*¹; и в другом месте: *делайте, рече, и храните*²; ибо «мнози бо многия соделаша добродетели, но не добре соделаша», говорит святой Феофилакт Болгарский. Так и Василий Великий (в положенном марта в седьмой день в Прологе церковном слове) говорит: «Приступающий бо из міру к монастырскому житию человек, если не потщится со многим попечением и разумом обрести мужа предводителя, отца по всему и наставника, непрелестного, добре сведущего наставлять к Богу идущих, цветущего добродетелями, могущего разуметь Божественные Писания, не многозаботливого, не сребролюбивого, нестяжательного, безмолвного, боголюбивого, нищелюбца, безгневного, не памятозлобного, могущего назидать доверяющихся ему, не тщеславного, не гордого, не ласкательного, ничего не предпочитающего паче Бога... и если не препоручит ему всю свою волю, то все ни во что будут его добродетели» — и вменится-де таковой яко безчестный сосуд, поверженный; как невозможно быть кораблю без кормчего и обучающемуся каковому-либо художеству без мастера и учителя, так кольми паче невозможно приступающему к монастырскому житию спасти душу, что есть хитростям хитрость. Говорит святой Иоанн Лествичник, что при исшествии из Содомы — Лот Ангела имел в предводительстве, а израильтяне из Египта — Моисея; так и спастись желающему,

¹ 2 Пет. 1, 5. ² Ср.: 2 Пет. 3, 17—18.

а особливо в монастырское житие располагающимся, непременно должно сыскать отца, как велит и вышеобъявленное Василия Великого слово, и таковому предаться по всему, всю свою оплевать волю. Иначе же никто не получит от Господа Бога в своё время того воздаяния, кое за жизнь монашескую воздаётся от милосердия Божия. Весь жития монашеского подвиг наиболее во отсечении своей воли состоится, а по Лествичнику — и разсуждение своё отложить должно; иначе же всяк монастырский — не монах есть, а мирской человек.

Вопрос. Но если кто не сыщет себе отца, коему бы поручить тело и душу свою, или же если другие, не понимая, что для спасения в послушании у отца быть без своей воли нужно, трудятся просто, руководствуясь Писанием, то какое о таковых имеется Вашего Преподобия благоразсуждение?

Ответ Преподобного. Послушайте, други мои, что говорит Сын Божий: *всяк ищай обрящет*¹. Так и монастырской жизни и спасения желающему — должно искать; а Господь Бог в том не оставит, поможет сыскать. А на себя полагаться весьма опасно; сказано бо: *духовная с духовными разсуждающе, а не будете о себе мудри*². В нуждном же случае, если брат о Господе брату достойному себя поручает — добре творит; в ином же нуждном случае человек тесному пути по Евангелию да прилежит: и аще для спасения таковым

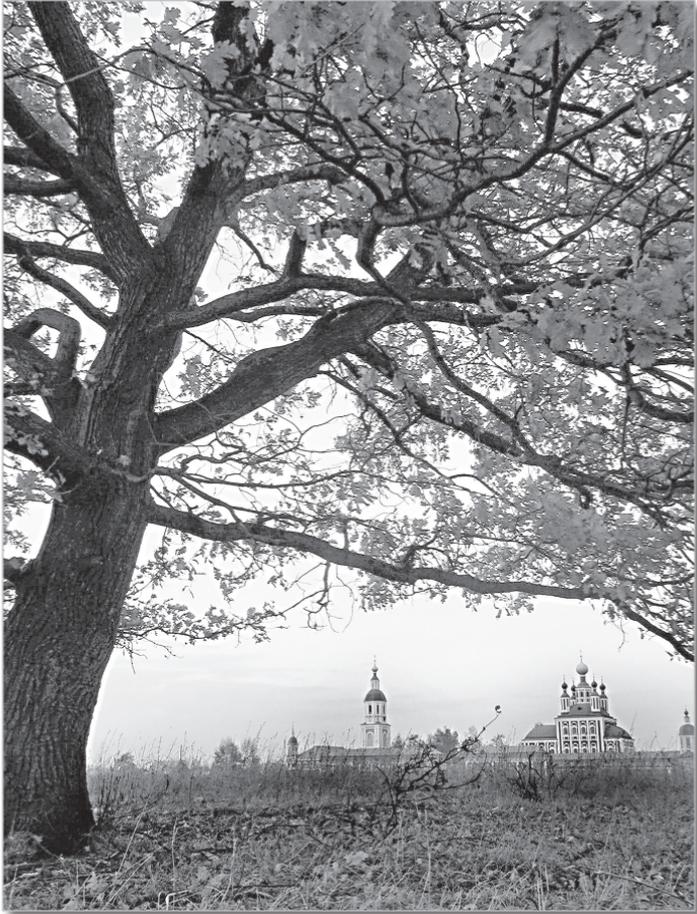
¹ Мф. 7, 8. ² Рим. 11, 25.

тесным путём пойдёт, то будет его к тому тайно Господь Бог наставлять. Если же начнёт дорожкой идти слабой, то и наставником ему будет бес.

По примеру божественной любви Апостольской: в спасении ближнего — наше спасение, в его жизни — наша жизнь, его пользу — в нашу пользу да вменяем, потому что *все мы единаго Тела уды имеемся о Господе*¹. Говорит Златоуст святой: «аще кто вся исправит, а ближнего не воспользует, — не внидет в Царствие Небесное». И в другом месте: «Не думайте, — говорит, — что только мне одному о всех вас пецися надобно, но разделите, молю, сие служение со мною; аз ко всем беседую, а вы наедине друг ко другу слова мои извещайте», — и тако каждый да ищет спасения в ближнем своём.

Аще хочещи благочестиво житие провождати, презри мудрования мира сего ради Христа; надлежит быти тебе как безумну. Одежда ничтоже пользует, но нравов пременение и страстей совершенное умерщвление творит истинного христианина. Иже не хочет быти малейший и всем покоритися, той не может долго пребывати мирен; служить пришёл еси, а не повелевать. Знай, яко к терпению позван и к трудам, а не к праздности и баснословию.

¹ См.: 1 Кор. 12, 26—27.

Из Жития
преподобного Феодора

Санаксарский монастырь с юго-западной стороны.

Фрагмент литографии 1890 года

Некогда преподобный Феодор, сидя с братией за трапезою в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы и, по обыкновению, по окончании трапезы беседуя, говорил в присутствии неких господ, на празднике бывших:

«Послушайте, други мои: Святая Церковь в песнях настоящего праздника подтверждает всем нам, земнородным, чтобы мы, человеки на земли, зря явно излившийся на нас источник крайнего милосердия Божия в воплощении Единородного Сына Его, Спасителя мира, с радостным о том и благодарным духом друг с другом сликовствовали, паче же друг другу о том толковали: “Благовествуй, земле, радость велию!”¹ И наполнена уже вся земля благовествованием сим, а благоговейные христианские души — духовною радостью. Но, скажите: можно ли душе, развлекающейся увеселениями века сего, о радости духовной не токмо разсуждать, но и понимать её? Мне кажется, что как не может человек Богу работать и мамоне, так невозможно ему, занимаясь временными увеселениями, чувствовать духовное веселие о Боге».

¹ Припев 9 песни канона Благовещения.

По уставу Санакарской обители служение Божественное и чтение в церкви было неспешное, чтоб и самым простым людям могло быть внятно. Сам же Преподобный, подавая во всём пример, таковым служением и чтением церковь Божию украшал; потом и братия, неспешным произношением Божественных словес, велию молящимся подавали пользу к воспряновению душевному, и сами, утверждённые верою и любовию к наставнику своему и видя каждый раз и его к Богу любовь, усердно всегда *глаголюще себе во псалмах и пениих и песнях духовных, воспевающе и поюще в сердцах своих Господеви*¹, твёрдо разумели отеческое к ним разсуждение:

«Когда мы скорочтением воздух будем наполнять, а сила разумения нас далече отстоять будет, то может ли душа в чувство прийти? *Аще в воинстве труба безвестен даст глас, то кто на брань уготовится?*² Не чтение бо Писания, но сила его, нами понимаемая, во спасение управляет нас. Святой Пророк Давид говорит к Богу: *явление словес Твоих просвещает и вразумляет младенцы*³, то есть новоначальных, как младенцев ещё в жизни духовной, не ведающих высших степеней МОЛИТВЫ».

¹ Еф. 5, 19.

² Ср.: 1 Кор. 14, 8.

³ Пс. 118, 130.

Однажды Преподобный в весеннее некое время прохаживался один, как в обычае у него было принято, в окрест обители растущих дубравах, и встретились ему двое из братии, шедших на озёра для рыбной ловли; и подошли к отцу под благословение. Отец же рече им:

«Имейте, други, непрестанно в трудах память Божию и зрите Божественный Промысл, живо в тварном мире на виду у нас действующий. Вот, в чувствуемой ныне весне, чрез различные распушения листьев на древах, или при виде приятных цветов и трав, из земли возникнувших, — явно представляется тот пред очами нашими день, в который имеет быть действительно по плоти умерших всех воскресение. Воистину премудрый написал Апостол Павел о Боге, что *невидимая бо Его и присносущая Сила и Божество от создания мира твореньми помышляема видима суть*¹; и Пророк Давид к Богу воспел: *в творениих руку Твоею поучахся*²».

И тако окончив беседу, отправил отец учеников идти в дело своё; а сам один пошёл в другую сторону леса: «И за мной, — рече, — не идите никтоже...»

Случилось преподобному Феодору быть в царствующем граде Москве для исправления потреб монастырских, и пробыл он там месяца с два. В сие время приходили к нему всякого

¹ Ср.: Рим. 1, 20. ² Пс. 142, 5.

звания люди, от усердия своего и пользы ради душевной; благородные же господа почти каждый день приглашали его к себе для вкушения пищи и для духовных наставлений, и присылали за ним свои повозки. У одного-то господина и случилось ему таким образом кушать вместе с прочими духовного звания московскими властями, настоятелями и игуменами, и зашёл между ними разговор о монашеских одеждах. (Старец одет был скудно, по-пустыннически, и тем невольно как бы укорял отцов московских.) Они говорили, что им, будучи в царствующем граде, нельзя носить одежды простые: полукафтанье и рясы из подлой дешёвой материи,— и спрашивали у Старца, как он о том разсуждает. Отец Феодор сказал им:

«Благословное бы, отцы святые, вы могли иметь себе оправдание, если бы по каким другим правилам о претерпении нищеты давали обеты свои пред Евангелием при пострижении в монашество; а когда чин пострижения один и обеты одни, то не много требуется тут толкования. По страстям же потакать себе — в суд только будет послаба сия, а не в защищение. Весьма непристойно духовным людям, что келейников, яко лакеев светских с пуклями, и повозников при многих лошадях имеют. Монах не светский господин, но умерший миру, даже если и настоятель».

Обходя строения монастырские, заметил пре-
подобный Феодор одного из нанятых ра-
ботных людей в поведении развращённом и ос-

тановил его, тот же начал с настоятелем пререкаться. Отец Феодор тростью, ею же опираешься, приударил тогда работника того — раза два или три. Кое же кто из братии соблазнились, увидев такое, и вошедши затем в келию ко отцу на откровение помыслов, говорили ему: «Разсуждается нам, отче святой, что бить человека палкой монаху не дозволено, он уже по мантии и яко рук у себя не имеющий, а по обещанию монашескому лучше ему самому бити быть нежели другого бити, а особливо ежели иеромонашеский имеет сан: правила за то и наказание таковому приписывают. А Ваше Преподобие не только сами изволите рабочих бить и нас иногда за противоречие из келии выталкиваете, но повелеваете и всему братству, во обстоятельствах нашествия на обитель разбойников, вооружёнными руками, аще и ко убивству пригодными, против них выходить, почему от Вашего Преподобия по келиям братским и колья, и рогатины розданы для таковых случаев».

Отвечал им отец: «Предлагаемые вами, други мои, разсуждения и доказательства указывают на состояние единогоживущего человека, а не на общество. Ибо должен монах по пострижении яко без рук быть, но к деланию руками худых, а не добрых дел, — к добрым же делам монах наипаче пострижением приобязуется. А по Христову закону, поелику нет больше сея добродетели, аще кто *душу свою положит за други своя*¹, так и я, к

¹ См.: Ин. 15, 13.

наблюдению спасительных порядков во обществе братском поставленный, иногда и ударю слегка кого за развращение нрава или из келии кого толкну, страх потерявшего, — для спасения его души и чтоб удалить из братства сие развращение, ко общему соблазну и греху следуемое. Так и Апостол говорит: *овех убо милуйте разсуждающе, овех же страхом спасайте, от огня восхищающе*¹. Притом же я, например, ударил слегка, единственно в знак страха и для отведения его от худости; а если бы не чувствовал он сего страха да попался жить с обыкновенною своею худостию к какому-либо господину, то тогда за сии его качества не только впятеро тяжелее изувечили бы его, но, могло быть, что и вовсе без здоровья оставили. Чрез мою же поправность будет здоров всегда. Если также, по разсуждению вашему, и в обстоятельствах нашествия на обитель варваров, против малого их числа не противиться, что и не без убивства иногда бывает, — то уже подлинно жизнь наша разорится; придут хоть и пятеро злодеев, а нас восемьдесят человек да не будем противиться, — то пятеро всем нам сделаются разорителями и, следовательно, бедствия учинят и обители, и спасению. Например, в пятистах подводах состоящий обоз может на дороге разграблен быть одним злодеем — и какая же будет от сего пустота, и гибель, и грех! Не должны мы, со святым Златоустом говорю, оставаться без действия и ожидать

¹ Иуд. 1, 22—23.

сверхъестественной защиты от благодати Божией, тогда как можем и сами от напасти естественными защитити себя способами, кои единственно премудростию Божией в благотворение к роду человеческому даруемы. Когда же против пяти человек, например, найдут пятьдесят злодеев, то во обстоятельстве таком, то есть где человек сам напасти избыть не в силах, тут уже просить следует о защищении единого Бога; в иных же случаях надобно самим противостать, а не малодушничать, ибо сие противно будет Богу».

По возвращению Преподобного во обитель, пришли к нему два ученика: один изнемогая от влагаемых ему от врага о родителях и сродниках жалости, другой — смущаясь от наносимых бесами по ночам ужасов и страхований, — и в прискорбиях сих открылись отцу.

Преподобный Феодор сказал первому, о сродниках жалеющему: «Друже, жалость твоя и терпение в ней будут награждены от Господа Бога в своё время мздою великою. Также и в родителях твоих и сродниках, аще жалость по тебе имеют — то, конечно, вознаградится им в будущем веке блаженством вечным».

А от страхований смущающемуся сказал: «Дóлжно, друже, нарочно пребывать и идти туда, в коем месте следуют страхования. Бывают ужасы и по естеству в человеке — для того, чтобы изображено было на нас крестное знамение. Тогда уже вовсе не могут человека повредить демоны».

Пришли ещё и другие два брата к Преподобному в келию; первый из них сказал: «Имею желание, отче святой, от обстоятельств уныния вытвердить наизусть Давидовы Псалмы; некоторые уже и вытвердил — без благословения, прошу в том простить: не открылся, опасаясь возбранения к тому от Вашего Преподобия».

А другой сказал: «Несносным кажется, отче святой, по немощи житие здешней обители. Располагаюся в мыслях к выходу».

Отец же ответил первому, вытвердившему Псалмы без благословения: «Я молиться никому не возбраняю, а паче того ещё подтверждаю». Другому же сказал: «Хочешь ты лёгонькой дорожкой Бога сыскать. Такие ли ещё для Бога должно труды нести? Удивляюсь я! Вспомни, какие мучения претерпевали святые мученики? Я бы двести лет, кажется, жил такой жизнью, какова во обители нашей, нежели хоть краткое время испытать то, как святые страдали мученики».

В другой раз пришли к Преподобному с помыслами два брата, недавно во обитель его жить вступившие и к Старцу верой не укрепленные. Первый из них сказал: «Позволь мне, отче святой, в нынешние долгие зимние ночи в обстоятельстве уныния иметь в келии моей огонь для освещения к чтению книг божественных». А другой сказал: «Помысл мой хвалит мне уединённое пустынное житие, нежели с послушанием жизнь общежительную», — и желая утвердить правоту

свою, стал предлагать отцу не по разуму понятия слова из Писания, вызывая на спор его.

Старец же, уразумев единого яко душою младенствующего, а другого бесом порабощённого, отвечал первому: «Чадо, не желал бы я видеть тебя требующим света вещественного, но быть бы тебе искателем света небесного, умного». А второму: «Сколько же прежде бывшие и даже Святые Отцы, живя на уединении, от самомнения погрешили! А иные и в ереси впадоша, как Герасим, иже на Иордане, и подобные. Воистину Писание о таких глаголет: *вси неимуци окормления падают якоже листвие*¹; и паки: *горе единому; егда бо впадет во уныние, кто возставит его?*² А полезнее, разсудили Отцы, быть человеку, в монастырскую жизнь вступившему, под отеческим послушанием, почему и страдальческою жизнью оное нарицается, за что и велию в своё время от Господа Бога милость получают, яко самопроизвольно рабами учинились в послушании, любви ради Божия. А если хочешь жить на уединении по благословию моему, то претерпи трёхлетний искус у меня в общежитии и всякое случающееся тебе от других досаждение и уничижение понеси с любовью. Пищей же тебе будет по вся дни хлеб и кислые щи, и притом в день единойды; и на послушаниях быть общих тебе — и на всех первому. Аще перенесёшь безропотно, то благословлю тогда и на уединение. Книги же

¹ Ср.: Притч. 11, 14. ² Ср.: Еккл. 4, 10.

читать вам в моей обители по келиям не приказываю, яко не столь вы из них понимаете для души пользу, сколько толкуете на разврат спасению; а я отец — живая вам книга».

Брат, желая пустынного жития, не вытерпел правила, от отца ему для испытания данного, и остался в общежитии у преподобного Феодора в послушании, каясь в самомнении своём.

Преподобный старец Зосима Верховский в одном из своих наставлений вспоминает: «Во время путешествия нашего со старцем Василиском случилось нам пробыть некоторое время в Санаксарской пустыни¹, где слышали мы много дивного об отце Феодоре, а между прочим рассказывали нам и сие: призвал он однажды одного брата своей обители, который был не спокоен в духе, и говорил ему: “Целый год я дал тебе времени жить у нас; теперь ты должен мне сказать истину. Известуется ли душа твоя, что в нашей обители ты надеешься обрести спасение, и расположилось ли сердце твоё к чистосердечному откровению своих помыслов и преданности ко мне?” И когда брат сей, падая к ногам настоятеля, признался, что не имеет таких чувств, тогда настоятель сказал ему: “Хотя ты полезен обители и очень нужен нам (ибо брат сей был искусный кузнец), но видно не благоволит Бог тебе здесь остаться. Иди, сыщи обитель и старца по совести,

¹ Это могло быть в 1797—1798 годах.

и от всей души служи там Господу», — и отпустил его с миром. Сие мудрое и духовное разсуждение великого Феодора напечатлел я в памяти и в душе моей»¹.

На исходе земной своей жизни, когда для разрешения духовных нужд приезжал отец Феодор в Арзамас и во общине Алексеевской о пользе душевной по всяк день беседовал, то однажды, это было в последнюю встречу, видели его необычайно против прежнего в особенном умилении, когда с великими слезами, от очей его тѣкшими, толковал он псалом «На реках Вавилонских», говоря: «Когда сыны Израиля, отечества своего лишившиеся и ни откуда себе отрады ни мало не видевшие в земли чуждей, седши при реках, горько плакали, то тем плачем изобразили состояние всех нас, в бедах живущих на земли. Всегда нам в мыслях наших весьма содержать надобно: якоже и мы обитающаго града не имамы, и отечества Небеснаго присно есмы странники, напастьми от врагов наших томимы, тогда только себе в том отраду находим, внемгда разве помянути нам горний Сион... *помянух Бога и возвеселихся!*»²»

¹ Из книги «Старец Зосима Верховский». М., Паломник, 1994. Т. 2. С. 18—19.

² Пс. 76, 4.

Сие учение преподобного отца Феодора, первоначальника Ганаксарския святыя обители, который был природою из дворян, города Романова, фамилии Ушаковых. Пострижен нарочито, по изустному Высочайшему Царскому Указу, со Всемилоостивейшим испытанием и соблаговолением персонально Царским, архиререйскими руками во Александро-Невском монастыре. По десяти ж летех со вступления и странствования по четыренадесяти, возненавиден был тамо от властей и монахов, за приходящих к нему многих пользы ради, с приставлением к нему воинского строгого пикета, и принуждён перейти с позволения Высочайшего Царского в 1757 году в Гаровскую пустыню, а из сея по едином лете в Ганаксарскую, оставленную от давна пусту и разорену. Возставил оню и оградил всю вначале деревянным строением, а с 1767 года каменным, от подаяния Высочайшего Царского и многих доброхотных дателей и благодетелей, где при закладке соборной церкви уди-

вительного примечания было достойно: рой пчёл, прилетя неведомо откуда, прямо сел на алтарном месте и допустил себя огрести. Братий же собрал отец Феодор до осьмидесяти человек и устави́л всем с собою наравне накрепко блюсти общую жизнь, со строжайшим запрещением пианственного пития; приложил же и дивное старание возстановить свой монастырь, пришедший в упадок от всеконечного по штатам у́празднения и вечного разорения, и у́твердить счастливо дв҃мья Имянными Высочайшими и Всеми́лостивейшими Указами со уважением на грядущие веки непоколебимо. И во граде Арзамасе такое ж общество составил женское до ста пятидесяти человек, а ныне до дв҃хсот семидесяти во Алексеевском тамо монастыре на своём содержании; и был обоим монастырям истинный отец, добрый пастырь и попечитель, всякой правды ревностный учитель, а неправды немолчный обличитель, премудрый же и неласкательный и строгий предводитель; а приходящих к нему отовсюду пользы ради и приезжающим изда́леча высокородным, благородным и превосходительным лицам — искусный, ду́шеполезный и неласкательный был ду́ховный врач; многими же был нелюбим, а дру́гими хулим и гоним от начала и до самого гроба правды ради, но

вся о укрепляющем Христе мужественно до конца претерпел и многих на покаяние к Богу привёл, и в старости на семьдесят втором году по многолетних своих болезнях скончался, 1791-го года февраля 19-го дня, на сырной неделе, в среду, пополудни, в исходе десятого часа, а погребён в субботу. Пред скончанием же, при двух дворянских высокородных лицах и при своих учениках, долго и горько поплакал и порыдал пред Богом неутешно, близ четверти часа говоря тако: «много, много от юности согрешил». Тело же его, аще и в тёплом покое до погребения лежало, но не издаде смертных воня¹.

¹ Запись от января 17 дня 1795 года ученика преподобного Феодора иеромонаха Иоанникия, бывшего после Санакара строителем Коневского монастыря, затем жившего на покое в Саровской пустыни, где и преставился к Богу в 1825 году, 4 февраля.

Ублажаем тя, преподобне отче Феодоре,
и чтим святую память твою,
наставниче монахов и собеседниче Ангелов

Преподобный
Феодор Санаксарский

**НАСТАВЛЕНИЯ
ДУХОВНЫМ ЧАДАМ**

Составитель
игумен Венедикт (Кулешов)

Братья и сёстры!
Если вам известны случаи чудесной помощи
по молитвенному предстательству
преподобного Феодора Санаксарского,
сообщите о них по адресу:

431220, Республика Мордовия, г. Темников
Рождество-Богородичный
Санаксарский мужской монастырь
Тел./факс: (834-45) 2-91-02, 2-91-77
E-mail: sanaksar@moris.ru

